

**Иминжан Бахавудун,
Абдурашит Имин, Акбаржан Баудунов**

**Династия
уйгурских
интеллектуалов**

Бишкек-2012

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**Иминжан Бахавудун,
Абдурашит Имин, Акбаржан Баудунов**

**Династия
уйгурских
интеллектуалов**

Бишкек – 2012

УДК 94 (47)

ББК 63.3 (2)

Б 30

Редактор:

Почетный академик и член-корреспондент НАН Кыргызской Республики,
доктор филос. наук, профессор А. И. Нарыпбаев

Рецензенты:

Член-корреспондент НАН Кыргызской Республики, доктор филос. наук,
профессор О. А. Тогусаков

доктор филос. наук, профессор Э. С. Орозалиев

Художник:

Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики

С. Бабаджанов

Рекомендовано к печати

Ученым советом Института философии
и политико-правовых исследований НАН КР

И. Бахавудун и др.

Б 30 Династия уйгурских интеллектуалов /И. Бахавудун, А. Иммин,
А. Баудунов.- Б.: ОАО «Эркин-Тоо», 2012. - 208 стр.

ISBN 978-9967-12-264-2

В этой уникальной книге слито в единый и увлекательный рассказ о своем народе, его борьбе за право быть свободным и созидать счастливую судьбу трех подлинных интеллектуалов одной и яркой уйгурской династии - историка, поэта и писателя, публициста-исследователя народной мысли, культурно-этнических основ.

Книга - еще одна и глубоко достоверная летопись о жизненной силе уйгурского народа, его пути к становлению. Она написана неравнодушными сердцами и пылливой мыслью его истинных сынов. Но она дает возможность каждому читателю прикоснуться к наиболее значимым событиям, к высоким нравственным постулатам древнейшего восточного народа.

Автор выражает глубокую благодарность всем участникам за поддержку и помощь в издании книги.

Б 0503020000-12

ISBN 978-9967-12-264-2

УДК 94 (47)

ББК 63.3 (2)

© Авторский коллектив, 2012 г.

Прочти, пред тобой уникальная книга

Да, дорогой читатель, пред тобой поистине редкая и уникальная книга. И эта уникальность состоит, прежде всего, в том, что авторы ее три человека. Три Личности разных поколений, объединенных и тем, что в их жилах текла и продолжает свой плодотворный ток - родная кровь. А в их судьбах, точь-в-точь, как в зеркале, отразилась и отражается судьба родного народа, его нелегкая, героическая, порой и многострадальная история. И та великая стойкость, благодаря которой этот свободолюбивый и мужественный народ выжил и сохранил себя, свои вековые и многоценные традиции, достойную рода человеческого самобытную культуру и своё древнее и родное Слово - язык. В них - в этих народообразующих ценностях - сила, мудрость, крепость и жизнестойкость каждой людской ветви на древе многообразного мира.

Все это с удивительной и достоверной ясностью явлено и в книге «Династия уйгурских интеллектуалов». Имена авторов, настоящих патриотов и подлинных сынов уйгурского народа: Имминжан Бахавудун, историк и мыслитель, оставивший бесценную книгу «История Или» - редкую и достовернейшую летопись переселения его народа из исторической родины.

Второй автор, сын Имминжана Абдурашит Иммин, прекрасный поэт - трибун и писатель. Его выдающийся талант, яркий и страстный, виден даже в тех стихах, которые пока удалось найти. В них поэт Абдурашит Иммин - поборник свободы и независимости своего народа, зовущий его подняться с колен и бороться за свое счастье и достойное будущее:

*Мы в потемках жили под властью тирана,
В произволе и гнёте жестокой судьбы.
Обжигала сердца наши страшная рана,
Мы веряли Всевышнему наши мольбы.*

*Злая сила врага все росла, не редела,
От бесчинства ее наш народ бы иссох.
Но, когда же страдания дошли до предела,
Мы поднялись, врагов превращая в песок*

*Мы изгнали тиранов - носителей тьмы,
И свобода пришла к нам - в сердца и умы!*

Такими правдивыми и искренними мыслями пронизаны и первые новеллы писателя Абдурашита Имина. К горькому сожалению, Абдурашит Имин рано и трагически погиб, когда ему исполнилось всего лишь 27 лет. И, думая о судьбе поэта и гражданина Абдурашита Имина, невольно вспомнишь строки русского творца слова Николая Некрасова. Пусть они сказаны в память о другом интеллектуале в русской литературе, но в них мысль именно о таких подлинных сынах Отечества, каким был и остался в памяти народной Абдурашит Имин:

*...Но слишком рано твой ударил час,
И вещее перо из рук упало.
Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало!*

Третий автор этой книги - сын поэта Абдурашита Имина Акбаржан Баудунов. Перу этого публициста-исследователя и нашего современника принадлежат философские раздумья о литературе, культуре, вековых традициях уйгурского народа. Он кропотливейшим образом

ведет интересный и своеобразный поиск, устремляя свой пронзительный взгляд в самую сердцевину духа, мысли великих мудрецов уйгурского народа, других гениев - творцов Востока, которые внесли великий вклад в сокровищницу мировой культуры в развитие цивилизации. И автор исследования Акбаржан Баудунов убедительно показывает всем нам - какой же это поистине неисчерпаемый клад знаний о человеке и человечестве!

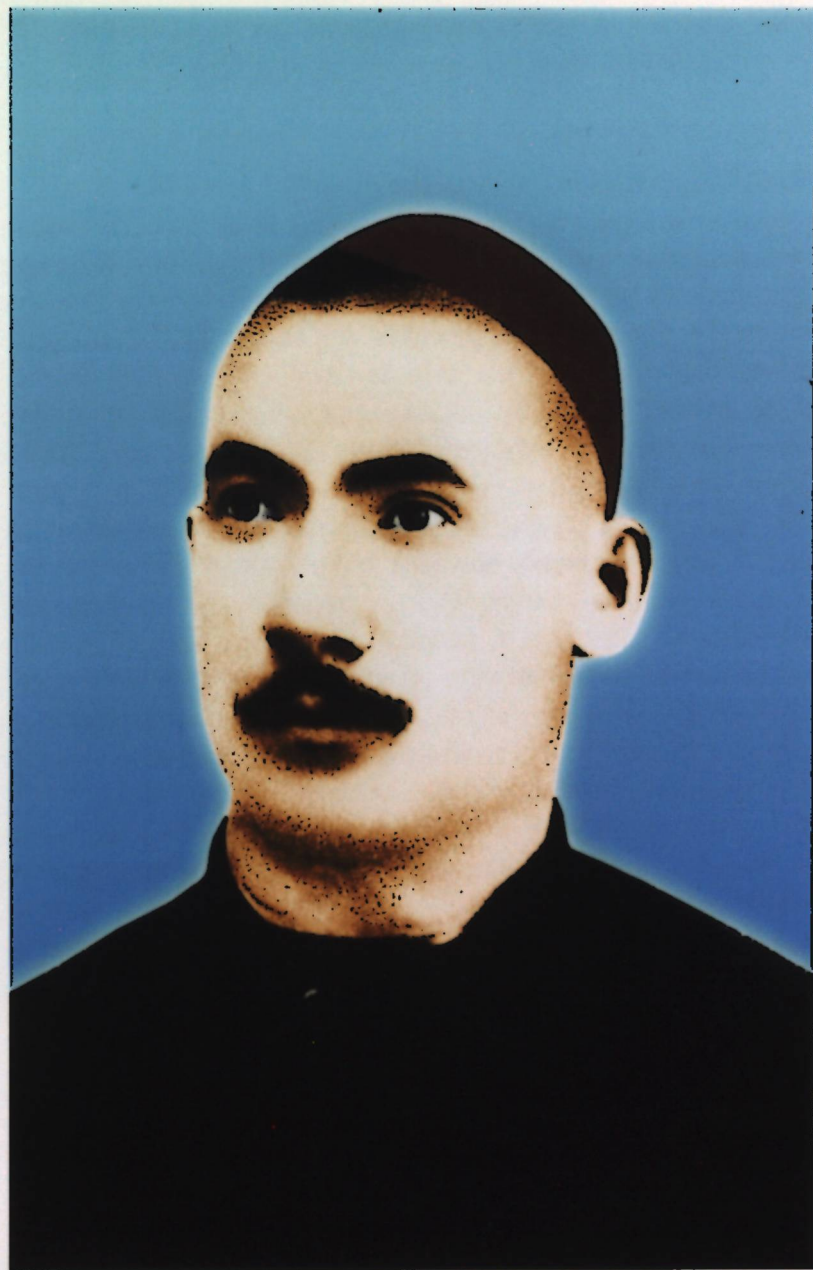
Словом, дорогой читатель, прикоснись душой и мыслью к этой книге. И, читая ее думающие страницы, хочешь верить, погрузишься в большой пласт истории и культуры народа, познавая мудрость лучших его представителей. И, возможно, яснее станет тебе и твой жизненный путь. Тем более, что и эта книга «Династия уйгурских интеллектуалов» поможет тебе глубже осознать свое истинное назначение в жизни и в этом мире.

И еще замечу: рассказывать пространно в предисловии о содержании книги - дело не простое и, вряд ли, необходимое. Лучше всего вдумчиво читать её страницы, читать, думать и размышлять... И ты, читатель, почерпнешь из нее много полезного и укрепишься в мысли, как важно в жизни быть и зваться гордым именем Человек.

Леонид Калашников, публицист, кавалер духовных наград России – медалей А.С.Пушкина, М.А. Шолохова, лауреат премии Президента Кыргызской Республики «Золотое перо»

Иминжан Бахавудун

История Или

Иминжан Бахавудун
(1897-1948)

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ ИЛИ В СЕМИРЕЧЬЕ

(Отрывки из книги «История Или»)

В 1871 году Россия взяла под свою власть Илийский округ. После чего таранчинцы и дунгане потеряли свое независимое султанство и до 1881 года находились под протекторатом России. По договору, заключенному 12 февраля 1881 года в Петербурге между Россией и маньчжурским правительством, Россия должна была передать Илийский округ маньчжурам. В договоре были согласованы особенности переселения желающих (в течение года) в Российскую часть Семиречья, а также передача маньчжурским правительством России некоторых земель, находящихся ближе к ее границе (между рекой Хоргос и Кольжат). Этот договор между двумя государствами был предан огласке (с публикацией в газете), но народ Или некоторое время оставался во власти России из-за задержки приезда чиновника маньчжурского правительства, который должен был официально принять от России Илийский округ.

Новость о якобы возвращении маньчжурского правления в Или очень насторожила таранчинцев и дунган. В конце концов, и те и другие решили переселиться в Россию и от имени народа написали заявление генерал-губернатору Семиреченского округа. Заявление таранчинцев подписали 24 человека: Абабэкри-болус (болус – начальник волости), Розиболус, Сопи Нияз, Закрия-болус, Мухаммат-болус, Молла Абдулла-болус, Мухамед Али, Хошур кари, Мэхпир Исхак, Абдуманап казы, Хожаназири казы, Тахир казы (казы-казы), Насыр казы, Имин казы, Садир казы и др. Заявление дунган подписали Аюп, Исхак и другие.

Эти два заявления были доставлены губернатору Колпаковскому специальным посланником, который, согласовав их с генерал-губернатором Туркестана 20 июня

1881 года, разрешил переселение. Узнав о решении губернатора, таранчинцы и дунгане избрали посланников, которые должны были выехать в Россию и осмотреть земли, воды, а также подготовить материалы для постройки домов. Для переселенцев генерал Колпаковский указал земли вдоль реки Чилик и земли к северу от правого берега реки Или. В случае, если этого будет недостаточно, или же указанные земли окажутся непригодными, генералом были обещаны переселенцам земли за рекой Чу до Аулия-Ата (ныне Чимкент). Посланники, во главе с полковником Изратовым — начальником южной части Или, в 1881 года 3 июня вышли в дорогу и до 27 июня, осмотрев лишь земли, располагавшиеся между Кольжатам и Кара-Балтой, вернулись обратно.

В итоге представители каждой волости распределили земли следующим образом:

1. Земли Большой и Малый Аксу, Баян-казак (ныне с. Ават) и некоторые земли левого крыла (юг) реки Или — в распоряжение 839 дворов Хонохайской волости.

2. Нижняя часть реки Чарын - 500 дворов с каждой волости.

3. Правое крыло (восток) Чилика - 2465 дворов из 3-х волостей (Каш, Борбосун, Кайнук).

4. Левое крыло (запад) Чилика - 2694 дворов из 4-х волостей (Каш, Арустан, Байтокай, Арабуз).

5. Волости Карасу с нижней части Атамкула - на 1658 дворов (выходцы из Нилки, Токкузтары и некоторые городские).

6. От реки Чу до Аксу: дунганам - 1410 дворов, а таранчинцам - 3340 дворов.

Однако таранчинцы, к удивлению дунган, поселились на территории нынешнего Жаркента и его окрестностей.

Посланники, проехав верхом за 24 дня от Кольжата до Кара-Балты, невнимательно и, главное, не по плану, произвели измерение земель Семиречья, поэтому,

естественно, не смогли заметить их недостатки, касающиеся наличия и качества водных ресурсов, что, правда, не было предусмотрено осмотром.

В то время, когда народ Или был обеспокоен переселением, в середине июня 1881 года из внутреннего Китая приехал чиновник с целью принятия Илийского округа и передачи его маньчжурскому правительству. Чиновник, пытаясь успокоить народ от разных слухов, сказал: «Маньчжуры не собираются отдавать таранчинцев и дунган русским, но если они захотят этого, то сделать могут, лишь при единодушном желании всего народа».

Чиновник, объехав все села, поселки на севере и на юге, посоветовал народу не бояться маньчжуров и желательно не двигаться со своих мест. Вообще, сколько бы ни говорилось о розни, скитаниях во время переселения, тоске по Родине, проблемах на новой земле (отсутствии там или нехватке воды и т.д.), он и не в силах был остановить народ. Люди думали, что в течение 1882 года успеют переселиться и попросили у чиновников 2 года на переселение. Но ситуация усложнилась, и время переселения протянулось до 10 марта 1883 года. Чиновник маньчжурского правительства, вернувшись в город, организовал специальную комиссию для сбора списка желающих переселиться. Из таранчинцев желающих было 11 365 дворов, дунган — 1 300 дворов, всего - 12673 дворов (примерно 51 тыс. человек). Из них для 2 тыс. семей были выделены земли между Усеком и Хоргосом, а для остальных 10673 дворов были отведены другие земли.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУНГАН

Переселение началось осенью 1881 года. Первыми переселились 14 семей, зиму они перезимовали в Алматы. Вместе с ними двинулись в путь 101 семья таранчинцев, но они дошли лишь до Чилика. Первые переселенцы — таранчинцы были бедными людьми, к тому же в этот год зима наступила очень рано, и они вынуждены были остановиться и перезимовать в юртах, пережив много трудностей. Процесс переселения пришлось приостановить и начать его с весны 1882 года. У переселенцев не было ни запасов питания, ни семян. И после обращения начальников областного правительства, в середине февраля, генерал-губернатор поручил экстренно собрать урожай в Чилике, Тургене и Пишпеке. На расходы по устройству переселенцев областное правительство России потребовало у маньчжурского правительства 450 тыс. рублей из 9 млн. рублей денег, которые по договору маньчжурское правительство должно было выплатить России. Из этих денег на питание переселенцам и на семена было израсходовано 50 тыс. рублей. Но эти деньги были выделены переселенцам в долг с перспективой выплаты части его вместе с налогом, который, кстати, увеличивался с каждым годом. Итак, в Пишпекский уезд правительством было выделено 9211 пудов (1 пуд — 16 кг) хлебо-запаса на сумму 3235 рублей 18 копеек, а Алмалыку — 12202 пуда на сумму 3636 рублей 60 копеек.

Переселенцы всю зиму готовились в дорогу. Люди, жившие ближе к границе, во время зимы, воспользовавшись заледенелой дорогой, с помощью саней доставили свои припасы на юг реки Или. Весной 1882 года в Или они спустили 3-4 лодки и потихоньку начали передвигаться. Были построены специальные мосты, чтобы пройти через воды Чарына и Чилика.

С начала 1882 года переселились дунгане. Так как была вероятность, что в связи с переселением дунган между маньчжурами и дунганами может опять начаться война, с целью ускорить переселение последних из области, был отправлен специальный человек, благодаря стараниям которого было переселено на 914 арбах 486 семей (2454 человек) дунган. Им были выделены земли в Токмакском уезде, в пределах нынешнего Сокулука и Пишпека. Многие из этих дунган были в основном торговцы и ремесленники. Из-за долгой дороги из 1308 дворов переселенцев до Токмакского уезда дошли лишь 350 дворов. Из них 200 семей устроились в Сокулуке. А остальные переселенцы 150 дворов остались в Пишпекке и занялись торговлей. 115 дворов устроились в г. Верный. 100 дворов устроились с таранчинцами между Чиликом и Тургеном. Летом этого же года 600 дворов устроились на землях между Усеком и Хоргосом. Осенью 1884 года в Сокулук переселили Надирахуна, который раньше был начальником волости Суйдун. (В 1883 году он был представителем дунган к царю, где удостоивается звания «хорунжий»).

Количество переселившихся в Пишпек дунган было 208 дворов (644 человека), в г. Верный — 146 дворов (694 человека), в г. Жаркент — 333 дворов (1347 человек). Осевшие в гг. Верный, Пишпек занимались торговлей, овощеводством, а часть устроившихся в Жаркенте — земледелием. Кроме них, число поселившихся в Алматинском уезде вместе с таранчинцами составило 146 дворов (694 человека), которые занимались только земледелием. Почти все жившие в Кораме переселились в другие места, а некоторые в данное время живут в кишлаке Кызыл-Жигда.

Из Карасуйской волости большинство (из с. Палтабай 85 семей, а из с. Йенишахар 90 семей) переехали в другие места.

Число переселившихся дунган из Кульджи в 1884 году составило 1147 дворов (4682 человека). В это число не входят кашгарские дунгане. Уездным гг. Верный, Токмак и Жаркент правительством было выделено 668 руб. 10 коп, 8241 руб. 78 коп. и 500 руб. - соответственно на общую сумму 9409 руб. 88 коп.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ТАРАНЧИНЦЕВ

10 марта 1882 года царская Россия официально передает Илийский округ цинскому Китаю. Это событие очень обеспокоило народ Или. Когда маньчжуро-китайские войска вступили в Кульджу, старожилы вновь были встревожены перспективой переселения, так как с установлением власти маньчжуро-китайцев они не надеялись на нормальную жизнь. Учитывая факт отсутствия припасов, продуктов питания, правительство решило оставить несколько семей из каждого кишлака до осени 1882 года, чтобы те занимались земледелием в самой Кульдже. Но народ не согласился на это. В итоге начальники волостей с трудом удержали людей до сбора урожая.

Первое переселение началось в середине марта 1882 года. То были люди из Хонохайской волости, которые перебрались на выделенные им новые земли сел Большой и Малый Аксу, Баян-Казак. Так как земли, где они раньше жили, находились ближе к Аксу (на расстоянии 70-80 км.), в тот год зимой они сумели на саях перевезти с собой оставшийся урожай и хорошо запастись продуктами. Из 839 дворов Хонохайской волости тогда переселилось 675 дворов. К ним с Или, Хонохаймазара присоединились 1234 двора (5933 человека). И тогда, учитывая, что воды Большого и Малого Аксу, Баян-Казака не смогут удовлетворить нужды населения здешних мест, правительство решило организовать доставку сюда воды с расчетом орошения 40 тыс. десятин земли. Весной 1885 года в Сартокае, по руслу старой речки, был вырыт канал длиной 12 км.

Но народ, работавший под властью маньчжуров, отчаявшись от высоких налогов, отказался работать на этой сырой и засоленной земле. В этот год они посеяли зерновые только на 26 десятинах земли. Однако ничего не проросло, так как были посеяны поджаренные зерна, а местной властью ничего путного предпринято не было.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ТАРАНЧИНЦЕВ И ДУНГАН

В УСЕК И ХОРГОС

По сравнению с Аксу, Чарыном, в Усеке и Хоргосе переселившихся таранчинцев было в два раза больше. Вначале, учитывая вражду между таранчинцами и маньчжурами, правительство решило переселить на эти земли только казахов и русских. Однако в 1881 году после слухов о том, что Илийский округ вернут обратно во власть маньчжуров, многие таранчинцы перебрались в Усек и Хоргос и стали заниматься земледелием, попросив у царского правительства разрешения здесь остаться. 12 января 1882 года, по настоянию царского правительства в Кульдже, генерал-губернатор дал свое согласие, и на этих землях были устроены 1500 семей таранчинцев, 500 семей дунган. А на месте бывшего города Сулан, на берегу реки Усек, был построен город Жаркент, куда были переселены таранчинцы, дунгане и российские торговцы.

Целью переселения в Жаркент было: город стоял ближе к границе, к тому же намечалось сделать его торговым центром между двумя государствами.

Кроме обосновавшихся здесь ранее уйгуров, в Жаркенте поселились также люди, которые не смогли прийти до выделенных им мест из-за бедности и тяжелой дороги.

В июне 1882 года сюда приезжает сам генерал-губернатор и, увидев, что новоселы превратили безжизненные, пустынные наделы в цветущие земли, выделяет дополнительно еще 30 тыс. десятин земли - 500 семейным русским, казахам, а остальные - таранчинцам, дунганам. Кроме того, он разрешает переселить 1500 дворов в Усек.

Согласно договору, русские должны были освободить Кульджу не позже 10 марта 1883 года, но правительство сократило срок до 5 марта, опасаясь, что между маньчжуро-

китайцами и переселенцами может разразиться война. В феврале было переселено еще 500 дворов.

До 1883 года число переселенцев в Жаркентский уезд составило: в Усеке, Хоргосе таранчинцев - 2479 дворов (9489 человек), дунган - 333 двора (1347 человек). В волости Аксу-Чарын - 1107 дворов, (5346 человек). Общее количество таранчинцев в Жаркентском уезде составило - 4346 дворов (18616 человек).

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ТАРАНЧИНЦЕВ В ЧИЛИК

Большинство кульджинцев поселилось в Алматинском уезде, в частности, вдоль реки Чилик (нынешние села Корам, Чилик, Малыбай). На правом берегу реки Чилик (нынешний Малыбай) в 4 волостях было расселено 1086 дворов, на территории нынешнего Корама - 2288 дворов. Территория Малыбая не доставляла местным властям никаких трудностей, так как места здесь были хорошо обеспечены водой, чего нельзя сказать относительно других мест.

В селах Аксу, Каратурык, Ойнак из-за недостатка воды, дехкане просили разрешение расширить канал до местности Каратурык. До прихода переселенцев на эту землю властями были подготовлены рабочие для доставки воды с Чилика до Атамкула с помощью техники с бюджетом 300 тыс. рублей (на полив 26 тыс. десятин земли). Местная власть сочла такие расходы обременительными и забросила это дело. Однако, позже, проконсультировавшись с опытными людьми, она приходит к идее прокладки канала усилиями трудового народа. Для этого ответственным из таранчинцев назначили Абабэкри - болуса (волостного), который раньше в Или был начальником волости Таш-Устен и опытным специалистом ирригационных работ в Илийском округе. Его помощником был человек русской национальности.

В итоге без всяких затрат люди прорыли канал до Атамкула, что дало возможность оросить 40 тыс. десятин земли - почти в два раза больше первоначально запланированных.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В КАРАСУ

Посланники волостей Токкузтары и Шахар-асты (южная часть Или), выехавшие вместе с посланниками других волостей в июне 1881 года для осмотра земель в Семиречье, заняли земли для своих волостей вдоль реки нынешнего Тургеня. За старожилами здесь было оставлено, конечно, право пользоваться водными ресурсами этих мест. Однако, в этом случае воды бы не хватило, потому что тогда пришлось бы орошать также земли русских и казахов Атамкула.

Учитывая это, власти решили поселить таранчинцев между Атамкулом и Каратурыком, потребовав от них участия в рытье канала.

Таранчинцы отказались, попросив у властей земли, выделенные им вначале, т.е. земли в волости Карасу, при этом они проявили упорство и, в конце концов, добиваются своего.

Итак, по списку, собранному во время выборов в Караконгузе, дунган было 674 двора (3003 человека). В Каракольском уезде - 205 дворов (1130 человек).

УПРАВЛЕНИЕ ТАРАНЧИНЦЕВ И ДУНГАН

Во времена властвования маньчжуров местное население делилось на юзы (сотни). На каждый юз или на несколько юзов назначали юзбеги (сотника) и минбеги (тысячника). Над минбеги стояли хакимбеги (уездные начальники).

После того, как таранчинцы в 1871-1881 гг. перешли в Российское подданство, вместо бега назначались начальники волостей. В Семиречье эта система осталась в силе, и население в количестве от 1200 до 2500 дворов составило одну волость и таким образом, бывшие 14 волостей сократились до 6 волостей.

Волости Корам, Малыбай, Карасу, Жаркент, Аккент, Аксу, Чарын, Кетмень, Кольжат остались прежними. В Чон-Аксу обосновались 300 дворов, в Кичик - Аксу - 250 дворов, в Баян-Казак - 315 дворов. В июне 1882 года отсюда в нынешний Чарын было переселено 100 дворов.

В 1882 году летом волость Малыбай делится на 3 селения: Малыбай - 304 двора, Байсейит - 320 дворов, Масыкпай - 304 двора. В 1883 году к ним с Кайнука присоединяются еще 184 двора, с Сарыбулака - 232 двора.

В мае 1882 года волость Корам делится на следующие селения: Корам - 300 дворов, Лавар - 328 дворов.

В августе 1883 года в Тиранкаре было 320 дворов, Каратурыке - 304 двора, в Аксу - 200 дворов.

В Карасуйской волости в сентябре 1882 года вдоль реки Кичик-Талгар было 300 дворов, в июне в Ташкенбайсазе - 242 двора. В 1883 году в Ташкарасу было 200 дворов, в Навбекке - 100 дворов, в Жарылкапе - 100 дворов, в Манапбулаке - 200 дворов, в Балтабае - 101 двор, в Иккибулакское - 300 дворов, в Садире - 50 дворов. Всего было 1500 дворов. В 1884 году к ним присоединились еще 1495 семей. Из Алматы переселились 130 семей таранчинцев,

43 семьи из одной местности Или, общее количество которых здесь составило 3158 семей.

Но из-за того, что в Карасуйской волости было мало подходящей земли, многие из них арендовали земли у соседей – казахов и русских.

Необходимо было распределить переселенцев так, чтобы не менее 200 семей, которые занимались земледелием, обосновались в зависимости от возможностей гидроресурсов районов. Размеры налогов с таранчинцев и дунган были одинаковые. С 1886 года налог на каждый двор составлял 8 рублей, который с каждым годом повышался. Так как в Семиречье было много крестьян и высокоразвито земледелие, цены на овощи, продукты заметно упали, и многим дехканам пришлось оставить свои земли, т.к. нечем было платить налоги.

Зато для богатых умножилось число батраков, готовых работать за копейки.

Таранчинцы, оставшиеся в Или и перешедшие под власть маньчжуров, немного избавились от непосильных налогов, по старой традиции расплачиваясь зерном, урожаем, хотя они трудовому народу по-прежнему были обременительны.

По всему Илийскому округу осталось 1700 дворов. Но часть из переселившихся 4000 дворов, тоскуя по своей Родине, вернулась обратно на свои земли.

Примечание:

В книге «Или тарихи» («История Или»), написанной историком - языковедом первой половины XX в. Имминжаном Бахавудуном (1897-1948), ярко отражена история Илийского края. Содержание последней главы этой книги охватывает 10 лет (1871-1881), истории Или в следующей

Возвращение на Родину

последовательности изложения: Илийский округ во власти России; по договору его передача затем обратно во власть Цинской империи; переселение уйгуров и дунган в Семиречье, на территорию ныне постсоветских стран СНГ (событие «Көч-көч» - «Переселение»). Глава под названиями «Переселения народов Или в Семиречье» из книги «Или тарихи» («История Или») была опубликована в журнале «Шинжан тэзкириси» («Описание Синьцзяна») 1996 г., №2 страницы 44-52.

Перевел с уйгурского на русский язык и подготовил к изданию внук Иминжана Бахавудуна - Акбаржан Баудунов

ВОСПОМИНАНИЕ О МОЕМ ОТЦЕ

Среди Илийских уйгуров – интеллигентов, наверное, нет людей, которые бы не знали моего отца Иминджана Бахавудуна, который был основателем светских школ, занимался устным народным творчеством, историей, заботился о народе. Он прожил всего 51 год. В годы беспредела и реакции он боролся за справедливость и за прогрессивные деяния в культуре соотечественников.

В сердцах илийцев остались теплые воспоминания о нем, о его достоинствах большого патриота.

Иминжан Бахавудун родился в 1897 году в квартале Сударваз, г. Кульджа. Начальное образование получил в религиозной школе, затем учился в школе «Таалия» г. Кульджа у Халпам Хазрата. После победы Синхайской революции в январе 1912 года в Или образовалось новое китайское правительство. Тогда народ потребовал восстановить и охранять кладбище просветителя Мавлана Юсуфа Саккакый (которое было заброшено в 1881 году, во время кочевки в селе Хонохай).

После того, как требование было согласовано с властью, группа уйгуров переехала из г. Кульджа в село Хонохаймазар. Среди переехавших был и молодой Иминжан с семьей. У Китая с Россией тогда торговый пункт находился в селе Хонохай, где в течение 4-х лет Иминжан работал у богатого китайского торговца Гударина, у которого была русская жена. У них-то он и выучил китайский и русский языки.

Мой отец, благодаря старательности стал известным интеллигентным человеком своего времени. В 1916 году была им открыта первая начальная светская школа, в которой он был первым учителем.

После Октябрьской революции в школе увеличивается количество учащихся, так как в село Хонохаймазар начинают переезжать люди из других мест. Это стало причиной острой

нехватки школьных пособий. И тогда отец отправляется в Советскую Россию, в г. Казань, чтобы, во-первых, приобрести учебные пособия, во-вторых, увидеть молодую Советскую Республику.

Он видел, как после революции изменилась Россия. Всё это произвело глубокое впечатление на него, и он решил остаться еще на некоторое время в Советском Союзе.

В Казани он изучает персидский, турецкий языки у учителя Идриса Апаева, а также знакомится с учебно-методическими программами. В 1923 году вместе со своим наставником приезжает в Хонохаймазар уже с новым мировоззрением и великой мечтой открыть здесь новые учебные заведения.

В 1924 году отец открыл первую среднюю светскую школу в Чапчал-Хонохае. Но это далось ему нелегко, потому что реакционный, правитель Ян Цзэнсинь считал эту затею угрозой его власти, а также из-за протеста религиозных чинов, которые заявили, что религиозные школы исчезнут с появлением светских школ, а Иминжан Бахавудун таким путем обратит детей в атеистов. Недоброжелатели тайно выступают против наставника Апаева, в результате чего заставляют его вернуться в страну, откуда он приехал.

Однако сломать инициативу Иминджана Бахавудуна, который, опираясь на собственные силы, построил 2-х комнатный школьный класс, где планировал проводить учебные занятия, неустанно пропагандируя все то, что увидел в Советском Союзе, ему не удалось.

Самым важным и полезным делом Иминжан Бахавудун считал просвещение народа. В беседе со старейшинами села, он говорил: «Казань – кипящий родник исламской религии, там есть и высшие учебные заведения, где молодежь обучается науке; они создали аэропланы, пароходы. До каких пор мы будем жить без образования?».

В конце концов, истина восторжествовала, значительно увеличилось количество его сторонников, которые предпочли для своих детей светские учебные заведения. Сейчас мы хорошо понимаем, с каким трудом удалось одолеть этот путь отцу, ставшему при жизни легендой.

Начиная с 20-х годов, в Хонохае образование в начальных школах укрепилось. В 1933 году Иминжан Бахавудун с согласия Назарходжи, правителя Токкузтары (в то время Чапчал относился к Токкузтаринскому уезду), и при поддержке начальника управления образования Илийского округа Ааматхана построил еще одну школу из 8 комнат, а также клуб, рассчитанный на 500 человек. Затем открылась первая средняя школа. Для церемонии открытия этой школы он взял напрокат кинопроектор у трисумбульского китайского торговца Чулана и показал первый фильм. Все это, естественно, высоко подняло интерес народа к светскому образованию.

В результате этой деятельности авторитет отца высоко поднялся среди народа и органов власти.

В 1934 году правитель Токкузтара Назарходжа назначает его своим секретарем. В 1936 году, когда Чапчал преобразовался в уезд, отец стал начальником районного образовательного отделения и начальником учреждения духовного управления. Здесь он занимался делами, связанными с разносторонней жизнью населения — строительством мостов, дорог.

Какое бы не было время, какую бы должность не занимал Иминжан Бахавудун, считая долгом защищать интересы трудовых людей, сделал много полезного. Вот некоторые примеры из ряда позитивных деяний отца: одно время у старосты тюрьмы Тохти — безухого слишком ожесточилось отношение с заключенными. Иминжан Бахавудун провел проверку тюрьмы, доложил об этом правителю округа, что привело в итоге к увольнению Тохти —

безухого с поста старосты тюрьмы и освобождению 20 невинно осужденных людей.

После создания уезда в Чапчале Иминжан Бахавудун стал начальником районного образования. Вложил немало усилий в дело развития светского образования, находя поддержку своей деятельности в отдаленных селах, кишлаках, где им были открыты школы в селах Алмагин, Гужуртайе, Жийран-булак (казахские школы), Шакирма, Укиржи (монгольские школы), Кичик-бугра, Чон-бугра, Супум-булак (уйгурские, казахские школы). В целом и при его участии были открыты 7 школьных учреждений. В результате имя Иминжана Бахавудуна, как просветителя, впиталось в сознание земляков, как весенний дождь в Чапчальские горные хребты.

Реакционеры типа Шэн Шицая, конечно же, не оставляли без внимания И. Бахавудуна. В 1940 году он был посажен в тюрьму. Из 400 семей, проживавших в селе Хонохай Чапчальского уезда, были задержаны 251 человек. По всему Илийскому округу число задержанных дошло до 60 тыс. человек. Мне неизвестно, сколько из них были убиты, но революционеры нашли в городской тюрьме гоминьдана в туалетном помещении 251 тело. И всякий раз, когда речь шла об этом, отец приходил в ярость.

В 1945 году 1 января, от имени революционного временного правительства Восточно-Туркестанской Республики было сказано следующее: «Иминжан Бахавудун, вы назначены начальником управления сакчи (охраны) Чапчала. С получением этого приказа обратитесь в комендантский штаб временного правительства для принятия инструкций по исполнению своих обязанностей». Обычно люди радуются продвижениям по служебной лестнице, но отец, получив приказ, впал в ярость, глаза у него искрились гневом, как будто кто-то его оскорбил. Вспомнилось: сначала он был задержан сторонниками Шэн Шицая и отбывал тюремный срок в Чапчале, в трисумбульской тюрьме, затем его посадили в

главную Илийскую тюрьму. В июне 1942 г. он был переведен в тюрьму «Дайол» (расположенную в районе нынешней Илийской телевизионной станции). В 1944 году 10 ноября, когда Илийские партизаны атаковали тюрьму «Дайол», до отца доходил запах пороха из места перестрелки. Тогда же он смог освободиться из темных сырых камер... Насколько удивительны превратности судьбы! Отец стал не только начальником тюрьмы, где отбывал тюремный срок, но в его власти оказался тюремщик, который некогда арестовал его. Он решил в корне реорганизовать тюремные порядки и сделал все, чтобы освободить из тюрьмы неповинных людей. Мы хорошо понимали его намерение сделать «новый рассвет еще светлее».

В самом деле, став начальником охраны, он начал уничтожать гоминьдановские пережитки, арестовал шпионов, совершивших тяжкие преступления, безотказно принимал жалобы народа, искренне и смело решал возникавшие проблемы. В Чапчале существенной проблемой у дехкан были земля, вода, перешедшие в руки местным богатым помещикам. Отцу, когда он стал начальником сакчи, дехкане горного населения подали заявление с просьбой вернуть землю и воду. Отец много работал над этим, и, в конце концов, просьба сельских тружеников была исполнена.

Отец Иминжан Бахавудун, кроме того, непрерывно занимался историческими исследованиями, много времени посвятив сбору ценных рукописей. В последние годы своей жизни он написал книгу под названием «История Или».

Содержание книги следующее:

1. Предисловие
2. Исторические сведения об уйгурах.
3. Или в период Чагатайского ханства.
4. Или в период Джунгарского ханства.
5. Или в период Цинского господства.
6. Образование Илийского султаната.
7. Переселение народов Или в Семиречье.

8. Заключение.

Будущему поколению в наследство он оставил историю родного края. Рукопись книги он намеревался подарить руководителю Восточно-Туркестанской Республики Ахметжану Касими, но в марте 1948 году он ушел из жизни. Перед смертью он завещал сыну Абдурашиту (Абдурашит Иминов, один из участников революции, который вместе с руководителями Восточно-Туркестанской Республики во главе с Ахметжаном Касими, якобы должны были отправиться в Пекин на сессию НПКСК, но на самом деле они были схвачены и в ходе многочисленных допросов и пыток на Лубянке палачами МГБ были замучены до смерти) исполнить это желание. Что и было выполнено им 1 января 1949 года. А. Касими был очень признателен дару. В свое время это событие освещалось в прессе Восточно-Туркестанской Республики.

Иминжан Бахавудун во время путешествий (с Илийских кишлаков до Семиречья) собрал 5 тыс. народных пословиц и поговорок. Его первая часть собранного материала была опубликована в 1949 г. в Илийском журнале «Иттипак» («Объединение»), еще одна часть – в журнале «Литература и искусство Синьцзяна» в 1957 г. №№ 10, 11, 12., в 1958 г. №№ 1, 2. Рукопись «Или тарихи» хранится в Рукописном фонде в г. Урумчи. Одна часть рукописи – об истории литературы и устном народном творчестве – исчезла по неизвестной причине, другую до сих пор храню у себя.

Абдушукур Имин

Примечание:

Данный материал опубликован в книге «Или тарих материаллири» («Материалы истории Или»), г. Кульджа, 1994. – С.125-139.

Перевел с уйгурского на русский язык и подготовил к изданию Акбаржан Баудунов

Абдурашит Имин

ВДОХНОВЛЕННЫЕ БОРЬБОЙ

Абдурашит Имин
(1922-1949)

ПОСВЯЩАЮЩИЙ

Великий и святой Бог
Иже единородного Сына
Своего послал в мир
В образе раба посланного
В мир в образе раба
Своего посланного
В мир в образе раба
Своего посланного
В мир в образе раба
Своего посланного

СТИХОТВОРЕНИЯ

Великий и святой Бог
Иже единородного Сына
Своего послал в мир
В образе раба посланного
В мир в образе раба
Своего посланного
В мир в образе раба
Своего посланного
В мир в образе раба
Своего посланного

1943 г.

ДОЛГОЖДАННАЯ ПОБЕДА

Нельзя было с этим мириться-
Враг Родину сделал тюрьмой,
Ее превратил он в темницу,
В ней виселиц выстроил строй.
На руки надел нам оковы,
Закрыв нам от света глаза.
Сменилось молчанием слово
И радость сменила слеза.
Мы долго терпели тирана,
Но верой пылали одной-
Победа придет долгожданная,
Добытая тяжелой ценой.
Войдет она солнечной новью,
Оплотом надежным войдет.
И Родину с гордой любовью
Вести будет к счастью народ.

31 марта 1945 г.

УТРЕННИЙ ВЕТЕР

Ветер утра неодолимый,
Охватив Тянь-Шаня долины,
И в весенний зеленый цвет
Наряжает весь белый свет.
Разбудил рассвет птичий хор,
И природное вдохновенье
Оглашает земной простор,
Соло в нем - соловьиное пенье.
У дехкан сладкий сон отнимает,
И к делам пробуждает их.
И гремит над землей утро мая,
У поэтов рождая стих.
Целый мир расправляет плечи,
Он велик и под солнцем вечен!

13 апреля 1945 г.

НЕ ОТСТУПИМ

Над страной разогнали мы черный дым,
Утвердив, что народ наш непобедим!
Путь к победе бесстрашно проложим огнем,
Защитим в поле битвы свой отчий дом.
И когда эта битва в разгаре была,
Всюду горе витало, земля кровь пила...
Долгожданной свободы пылающий флаг
Поднимал наших воинов в бурю атак.
И в строю этом славном и я тоже был
И являл патриота Отечества пыл.
И пылала уверенность в нас без конца,
Закалялись победою наши сердца!
Закалялись, как сталь, наши руки и души,
Ненавистную власть мы разбили, разрушили.
Разломив на осколки ее цитадель,
Ведь к победе вела нас великая цель!
Кровью павших победа омыта была,
Вечной памятью им - наш пылающий флаг!

17 апреля 1945 г.

ВЕСНА

В свои права, вступив весна
Зеленым пламенем горит.
Своей всеильностью полна,
В горах, в полях, в садах царит.
Она дехкан к трудам зовет,
Чтоб землю обиходить вновь.
Вода в арыках потечет-
Земли целительная кровь.
Гляди, в лугах цветы взошли,
Готовятся раскрыть бутоны,
И в рощах трели завели
Соловухи в зеленых кронах.
Поют, сердечки, рвя на части,
Их песни редкой красоты.
В них вера в жизнь, в земное счастье
И в сокровенные мечты.
Чтоб вечные цветы цвели
И пламенели их бутоны,
Поют над миром соловьи
И дарят радость всем влюбленным.

21 апреля 1945 г.

МЫ ПОБЕДИМ

Мы в потемках жили под властью тирана,
В произволе и гнете жестокой судьбы.
Обжигала сердца наши страшная рана,
Мы вверяли Всевышнему наши мольбы.
Злая сила врагов все росла, не редела,
От бесчинства ее наш народ бы иссох.
Но когда, же страдания дошли до предела,
Мы поднялись, врагов превращая в песок.
Мы изгнали тиранов - носителей тьмы,
И свобода пришла к нам в сердца и в умы!

22 апреля 1945 г.

МУЗЫКА

Ночь вокруг, луна не светит,
В небе туч тяжелых стан.
И как спутник постоянный
Зло в пустыне воет ветер.
Словно сель, пески кочуют.
Только что нам эти сели!
Страхом душу не врачуют,
Мы еще не то терпели.
Человек живет надеждой,
Лишь она дает нам силы...
Вот и утро! День забрезжил.
Солнце встало! Засветило!
Вновь я в музыке сгораю
Революционных песен.
На красавиц взгляд бросаю...
Мир прекрасен, интересен.

23 апреля 1945 г.

БЕЛАЯ РЕКА

Река... Ты земли
Вековечная кровь.
Вода твоя к жизни
Рождает любовь.
Душа всех растений
И сила полей,
Высоких деревьев,
Глубоких корней.
И мне ты, река - вековая опора,
То плавно течешь,
То стремительно скоро...
Твоей бесконечностью,
Свежестью вод
Ты радуешь,
Пойшь уйгурский народ.
У славной реки
Он веками живет.
Дары у полей
Он для жизни берет.
Твое половодье
В веках не убудет
Река моя светлая,
Верная людям!
В истории было-
Жестоким Китай
Прилип, как пиявка,
И грабил наш край.
Уйгуры восстали
И сбросили бремя!
Взошло, засияло
Счастливейшее время!

Трудяги - крестьяне
Свободно вздохнули,
Они на господ
Больше спины не гнули.
У Белой реки
Мой уйгурский народ,
Я верю, прекрасную
Жизнь обретет.
В веках ее воды
Текут величаво...
Люблю свой народ
И души в нем не чаю!

28 апреля 1945 г.

ДО ПОЛНОЙ ПОБЕДЫ

По врагу наши пули неистово бьют,
Не давая ему покоя.
Наши воины смелые в битву идут,
Хоть и враг многочисленней втрое.
Сдался враг, он так долго тиранил нас.
Он давил наши души и силы.
И пошла по дороге свободы страна —
Уйгурстан наш, родной и милый!
Флаг победы великой реет над ним.
Он - наш страж от любой непогодины.
С ним свободный народ наш непобедим,
Отстоявший в боях свою Родину!

20 мая 1945 г.

ТАК ЧТО ЖЕ, ТОВАРИЩИ, МЫ ПРИУМОЛКЛИ?

Так что же, товарищи, мы приумолкли?
Иль дух наш сражаться устал?
Враги - кровопийцы, матерые волки
Терзают родной Уйгуристан.
Борцы наши славные - кровные братья,
В темницах их мучают жар и мороз.
Что ждем мы? Пора за оружие браться
Смелее и всем сообща, а не врозь!
И силой бесстрашной воюя с врагом,
Низложим его мы всевластье.
В краю нашем отчем, всем нам дорогом,
Победой добудем мы счастье!

23 мая 1945 г.

РОДИНА

Лучи зари согрели нашу землю,
Их благодатный свет ждала она.
Сердцам и мыслям нашим внемля,
Вдруг грянул клич: «Священная война!»
Сыны Отчизны встали «под ружье»,
Услышав зов своих далеких предков,
И Родине клялись: спасти её,
Разбить врага безжалостно и метко.
Чтоб землю нашу древнюю родную
Уж больше не терзали злые муки,
Чтобы беречь, любить одну её
И жить в ней вечно без разлуки.

1 июля 1945 г.

КЛЯТВА

Беды, тяготы, обиды
Сердце болью наполняют.
Мы спокойны только с виду,
Души в нас огнем пылают.
Злой зимы глухие ночи
Затмевают к счастью путь.
Горе страшное нас точит,
Полной грудью не вздохнуть.
Ноша трудного пути
С каждым годом тяжелее.
Мы должны свой путь пройти,
Чтобы стала жизнь светлее.
Вдруг от звезд - его мы ждали -
Свет без края и конца,
Мы такого не видали,
Гневом запылал в сердцах.
Силой грозною мы стали
Против наших супостатов.
Из родной земли изгнали
Всех врагов своих заклятых.
Клятву Родине мы дали:
Стойкими сынами быть.
Ее небо, нивы, дали
От врагов храня, любить!

2 июля 1945 г.

Первоначально опубликовано в журнале «Советская Россия»
под редакцией А.А.Александрова. Автор перевода - Александр Бардин.
редакция перевода - Леонид Казанский

ВЕСЕННИЙ САД

Прошла зима, и тает снег, вода стремится вдаль.
Смеются горы, весел сад; ему зимы не жаль.
Порядок в нем навел опять трудяга - садовод.
Без устали в своем саду он проливает пот.
Меж грядок ровных у него легко идет вода,
Родные запахи цветы рождают как всегда.
И от весенних чувств любви не молкнет соловей,
Манит к себе весенний сад садовника друзей.
Цветы шумят под ветерком и просят ласки рук,
И праздник на душе людей от красоты вокруг.

10 июля 1945 г.

ПУЛИ РЕВОЛЮЦИЙ

Над злою черной ночью
Взошла заря кругом.
Вдруг выстрел... пули точно
Летят в сердца врагов.
И революций пули,
Сразив врагов тела,
Свободу нам вернули,
Упала ночи мгла.

20 июля 1945 г.

Перевел с уйгурского на русский язык и подготовил к
изданию сын Абдурашиста Имина – Акбаржсан Баудунов,
редакция перевода Леонида Калашиникова

РАССКАЗЫ

ПОСЛЕ БОЕВ

Будто намекая на хорошие вести, поднималось солнце. Оно поднялось высоко, лучи его отражались от снега.

По выражению лица каждого человека можно было определить, что все они озадачены вопросами: «Что же произошло в сегодняшнем бою? Есть ли какие-нибудь новости из кварталов Ляньшань и Харамбаг*?».

Среди людей разносились слухи об освобождении Ляньшаня, Харамбага. Громко доносились звуки нагры, в сторону которых двинулся людской поток.

Улицы заполнялись людьми. Реяли революционные флаги, придавая особый праздничный вид улицам.

По ним шли колонны людей, знаменосцы и трубачи. Шествовало бесчисленное людское море. Праздник в Кульдже был всенародным. Трубачи играли все оживленнее, наполняя сердце народа радостью.

Бари вошел в кабинет и сказал: «Давайте посетим Харамбаг». Сидящие в кабинете с готовностью ответили: «Да, конечно! ». Быстро допив чай, они пошли и присоединились к народу, который шумно и быстро двигался в сторону Харамбага.

Из идущих кто-то останавливался, кто-то призывал людей идти вперед, кто-то говорил: «Ты, посмотри, насколько силен народ! Он уничтожил врага в несколько раз мощнее его». Кто-то говорил: «На все воля Аллаха».

Раздавались голоса:

- Теперь Кульджа очищена от врагов...
- Разве раньше здесь можно было спокойно пройти - ведь по этой дороге проходила линия фронта.

* Ляньшань, Харамбаг - старинные жилые кварталы г.Кульджа

- В одном из сражений на этом месте мы вынудили врага отступить.

... Люди дошли до Харамбага. Реял над зданием революционный флаг - символ независимости. Здесь собралось столько народу, чего не было даже на самом большом празднике айт.

Бари и Нажимидин дошли прямо до восточных ворот Харамбага: его многие стены были разрушены до основания. В одной из ям лежали трупы. У трупов были отрезаны уши, вспороты животы, выколоты глаза, связаны сзади руки, от ожогов тела были скрючены. Увидев ужасную картину, Нажимидин разгневался: «Наши бедные сородичи! Из-за них, из-за гоминьдановских угнетателей, вы пережили все это!». Посмотрел на Бари: «Врагам надо отомстить!». Он сжал руки в кулаки, устремив глаза вдаль.

Карим, волнуясь, сказал: «Вы только посмотрите на это!» и показал на разрушенные и сгоревшие здания квартала Байкуль. «Вы думаете, что под стенами нет окровавленных тел людей?! Возможно, под развалинами этих стен лежат останки ни в чем неповинных наших соотечественников...»

Из возмущенной толпы было слышно: «Какой же погром они тут учинили! Бездушные гоминьдановцы, твари!...»

Бари с товарищами обошли квартал Байкуль, зашли во двор. Стены ограждения двора были разрушены, ворота, двери перекошены. Двор был усеян кусками разорванной взрывом лошади. В одном месте были собраны куски от лошадиной туши. В другом углу стояла шелудивая собака с облезлой шерстью и смотрела удивленно на людей. Теперь она тоже свободна. Собака, словно чувствуя это, виляя хвостом, начала ластиться к вошедшим. Из дома, оглядываясь по сторонам, вышел человек с седой бородой. Он посмотрел на Бари и, улыбаясь, сказал:

- Это конюшня гоминьдановцев.

- А это что?

- Это части обессиленной, истощенной лошади, - сказал Нажимидин.

- К тому же обугленные! - возмутился Бари.

Заглянули внутрь дома, где два человека держали и рассматривали кусок чего-то твердого и черного. Один из них, протянув кусок Бари, спросил:

- Друзья, что это?

Загадочный кусок переходил из рук в руки. Наконец, Карим сказал:

- Это хлеб, который ели гоминьдановские солдаты.

- Интересно, из чего он изготовлен?

- Из отрубей и соломы.

- Нет, по-моему, он выпечен из жмыха.

Бари с товарищами покинули двор, направились в сторону Ляньшаня. По дороге, стоя над окопами, Нажимидин сказал:

- Посмотрите на эти оросительные каналы врагов.

- Может быть, они думали, что фронт - это огород, - добавил Талип.

- Вы только посмотрите на эти дворцы!

.....
Так они дошли до буддийского монастыря. Людей в нем было так много, что негде было стоять. Внутри монастыря много разрытых ям. Бари и Нажимидин, увидев лежащие на земле трупы гоминьдановцев в разорванных одеждах, с раскрытыми ртами, оскалившимися зубами и застывшими выделениями в нозах, из-за невыносимого смрада отошли в сторону, затем покинули монастырь.

Пройдя приблизительно 50 метров от монастыря, они увидели бывший ДОТ, который, оказывается, был главным опорным пунктом обороны гоминьдановских солдат. Затем они направились дальше. И когда дошли до села «Йеңи һаят», увидели, что это село пострадало сильнее, чем Байкуль. Во дворах домов были навалены кучи земли, так как между домами были вырыты подземные ходы. Бари с друзьями,

увидев разрушенный двор, решили туда войти. Находившаяся во дворе старушка сказала:

- Этот двор, дорогие дети, принадлежал моему родственнику. Его мать скончалась от голода...

- А он сам?

- Сам он, наверное, сбежал. У него были коровы, лошади, но гоминьдановцы их съели, - старуха показала на шкуры, лежащие посреди двора. Смотрите, во что они превратили дом, - добавила она и расплакалась.

Кто-то стал ее успокаивать: « Не плачьте, бабушка. Главное, вы живы - здоровы. Теперь у нас все будет хорошо».

Один из местных жителей сказал:

- Это земля только вчера была страшным адом. А сегодня должна возродиться к новой жизни. Буквально вчера еще гоминьдановцы составляли списки, говоря: «Все, кто включен в список - хорошие люди, и мы вас не тронем. Но когда мы возьмем Кульджу, то уничтожим всех в городе. Да, в действительности цель гоминьдановцев была таковой. Но сила народа не дала осуществиться этой цели».

Затем он же взволнованно заключил: - Спасибо, тысячу раз спасибо нашему революционному народу, армии. Спасибо!

...А в небе уже вставало солнце, согревая землю и счастливых - свободолюбивых людей на ней.

ВСТРЕЧА

Айимхандэм, выросшая и постаревшая вместе с дядей Хемитом, сегодня, как и всегда, проснулась очень рано. Она встала и присела возле дяди Хемита, который опять лег спать после утреннего намаза и долгих молитв.

Айимхандэм, задумавшись и разговаривая сама с собой, сказала:

- Эй! Вы заснули?

Дядя Хемит открыл глаза и спросил:

- Ты что-то сказала? - и снова закрыл глаза.

- Да, я разговариваю с вами! Вот уже две или три ночи подряд я вижу прекрасный сон.

- Что за сон?

- Обычно говорят: если увидишь такой сон, то встретишься с человеком, ушедшим из дому в далекий путь.

- Ну а какой же сон?

- Будто в этом доме играли маленькие девочки. Я посмотрела на них и сказала: «Играйте, девочки, играйте и будьте счастливы!» А потом я обернулась...

- Ну и?

- Смотрю: на большое настенное зеркало, и в нём увидела себя. На отражении я была не такой, как сейчас - выглядела на 5-6 лет моложе.

- Ого, и что потом?

- Потом я начала кричать и звать: «Рейхан! Рейхан!»

- Ну и?

- Рейхан спросила: «Вы меня звали?» Хотя не помню, видела ли саму Рейхан.

После рассказа о своем сне Айимхандэм, глубоко вздохнув, посмотрела на дядю Хемита. А дядя Хемит, высоко подняв руки, помолился: «О Всевышний, пусть этот сон будет сном счастливым!» Прочитав молитву, дал толкования

сну, сказав: «Если Бог пожелает, встретишься ты со своим сыном».

- Дай Бог, дай Бог! Встретиться бы с Джангази, - сказала Айимхандэм, вся сияющая от радости.

Джангази исполнилось 28 лет. Он был здоровым, смелым парнем, из тех, которые в воде не тонут и в огне не горят. Его не пугали ни вьюга на больших дорогах, ни жаркий зной в поле. За какое бы дело он не брался, родители были довольны и благословляли его от чистого сердца: «Молодец, дай Бог тебе долгой жизни».

Джангази был единственным сыном дяди Хемита и Айимхандэм. Они возлагали на него большие надежды, дали согласие, чтобы сын служил в армии во время революционного восстания. Наказали: «Не получай от друзей упреков, не будь посмешищем для врагов, если хочешь, чтобы мы гордились тобой».

Наши бойцы, выехавшие из г. Шихо в Кульджу, сегодня утром вышли из села Сэнтэя; в пути шутили, пели революционные песни. Среди них был и Джангази. Он пользовался большой любовью и почетом у людей. Встретившие его обязательно говорили: «Спасибо твоему отцу за такого сына». За храбрость и героизм Джангази был награжден медалью.

Стоял вечер. Машина проехала через Чайланзи, доехала до разветвления дороги.

Джангази, увидев знакомые места, погрузился глубоко в думы и воспоминания. Он думал: «Прошло почти три года, как я покинул дом. Хотя я часто получал письма и посылки от родителей, не знаю, живы, ли здоровы ли они? Что со мной будет, если на пороге дома не встретят родные? Надеюсь, Рейхан живет в доме моих родителей. Мой сын Огуз, наверное, уже вырос. Выйдет ли он ко мне навстречу с радостным криком: «Папа!».

И вдруг Джангази отвлек от мыслей сигнал машины. Не успел он оглянуться, как машина остановилась на мосту возле штаба.

Их встретили знавшие заранее о приезде ребят местные жители. Как только машина притормозила, ожидавшие бросились к ней. Бойцы вышли из машины и стали обниматься с родными и близкими. Некоторые матери плакали от радости. Но семья дяди Хемита не знала о приезде бойцов.

По приказу, бойцы, у кого здесь были дома, разошлись, а остальные пошли в казармы. Джангази сел в одну телегу и поехал домой, рядом с ним сел его друг. Телега, наконец, остановилась у ворот его дома. Джангази слез с телеги и без оглядки побежал к дому. Вбежав во двор, крикнул: «Отец!».

Дядя Хемит, Айимхандэм, Рейхан, Огуз, услышав этот знакомый голос, заволновались и после слов Айимхандэм: «Это же голос Джангази!», соскочили с мест и бросились во двор.

- Да! Это же Джангази!!!

Дядя Хемит крепко обнял своего сына, затем подошла мать и, обняв его за шею, начала целовать в щеки и приговаривать: «Сыночек, миленький». Рейхан, взяв Огуза, подошла к нему и передала в руки сына, а сама одной рукой обняла его за плечи. Затем они пошли в беседку. А к этому времени дядя Хемит с другом Джангази успели занести в дом вещи и проводить телегу.

Беседка была достаточно широкой и окружена цветами. В центре беседки сидел дядя Хемит, справа Джангази с сыном на коленях, рядом Айимхандэм. Рейхан суежилась у очага, не сводя глаз с беседки. После обязательных расспросов о здоровье и текущих житейских проблемах, наступила очередь Джангази рассказывать обо всем. Вдруг Айимхандэм перебила сына и спросила: «Сынок, неужели это только я так скучала по тебе? Как же ты?» «И я, мама! И я всем сердцем сильно по тебе скучал» - ответил сын. И светлая улыбка осветила его мужественное лицо.

НА ПОСТУ

Каждый день, просыпаясь утром, я смотрю из окна на маленький садик. Плоды на деревьях еще не поспели, ветки сгибаются от яблок, красные персики, как - бы улыбаясь, говорят: «Вот и мы».

- Ах, с гордостью говорю, - это мой, действительно мой сад!

Однажды, слушая на улице революционные песни бойцов, я вспомнил годы, пройденные мной в армии.

В армии я служил 2 года 10 месяцев. Армия научила меня быть преданным своей Родине. Сейчас я - как бы герой и один из парней со смелым сердцем. Поэтому сейчас ни ураган, ни пламя не пугают меня.

Был один из вечеров глубокой осени. Был такой ветер, что человеку трудно было устоять на ногах. Именно в этот вечер настала моя очередь стоять на посту с 23 до 1 часа ночи. Помню: впереди стоял сплошной лес, справа - высокая гора, слева располагались другие посты.

Темная ночь. С особым вниманием прислушиваюсь к каждому шороху. Вспомнились эпизоды из кинофильма «Чапаев»: часовой заснул, и отряд Чапаева попал под жестокую атаку врага. После этих воспоминаний я стал еще более внимательным.

Начался дождь. Шквал ветра как будто бы впитался в почву. Я стоял на одном месте, не смея искать укрытия. Погода к тому же была холодной, из-за проникшей под одежду воды я начал дрожать. Но поднявшийся во мне дух, казалось, был сильнее холода. Доносились отовсюду странные звуки, чтобы тут же раствориться вдали.

Иногда пробую прибодриться - напеть мелодии какой-нибудь песни. Но почему-то у меня не звучал голос. Время от времени прохаживаюсь взад-вперед, но ноги быстро уставали, наверное, потому, что почва в горах,

впитав воду, была превращена в слякоть и постоянно скользила под ногами. Я часто останавливался и снова - снова прислушивался.

В этот момент раздался непонятный звук. Так как ночь была темной, нельзя было разглядеть ничего; я, наклоняясь к земле, прислушался. Выяснилось: то был отдаленный цокот копыт коня. Настораживало: незнакомый всадник ехал от из леса напротив, где расположена вражеская база. Вероятно, вражеские разведчики потеряли дорогу, и сейчас я как бы обратился в тигра, поджидавшего в засаде газель...

Винтовка на взводе. Если этот человек окажется врагом, то жизнь его в моих руках: Сердце сильно стучало. Дождь и шквалы ветра по-прежнему буйствовали. Но в эти минуты мои мысли были о другом.

Этот неожиданный визит, к тому же со стороны вражеской базы, дал ясно понять, что идет враг, и я был готов преподнести ему сюрприз...

Вот всадник стал виден. Прежде чем стрелять, нужно было узнать, кто это. Поэтому я крикнул:

- Кто это?

Он стал хлестать кнутом лошадь.

Я еще раз крикнул:

- Кто ты?

Он опять начал хлестать лошадь. И был готов исчезнуть с моих глаз.

Я взял его на прицел. После третьего окрика, не услышав ответа, я выстрелил - что-то упало в слякотную землю.

Я снова прислушался: есть ли еще какие-нибудь звуки? Других звуков не было. Я пошел в его сторону. Не без боязни за себя. Дошел-таки до места падения «что-то»,

оказавшего гоминьдановцем, который представлял теперь лишь труп - пищу для птиц и насекомых.

Убитый был одет в джун сэн форму (гоминдановская военная форма), которая прилипла к телу от дождя. Я взял у него ружье с патронами. В кармане нашел письмо: Сел на его лошадь и вернулся на свое место. Я в волнении действительно забыл о дожде и ветре, а ведь недавно мерз и дрожал оттого, что промок насквозь.

Я был очень рад, но все же по-прежнему не отступал страх за свою жизнь. Между тем послышался снова какой-то странный звук, и я снова насторожился. Незнакомец приблизился, и я узнал его, своего командира, который отправил меня на дежурство. Командир подошел ко мне, поздоровался, спросил:

- Не испугался дождя?

- Нет, товарищ командир, этот дождь ни за что меня не испугает.

- Были какие-то происшествия? Я слышал выстрел.

- Да были, товарищ командир! - доложил я коротко о происшествии, отдав ему трофей.

- Спасибо, ты честно выполнил свой долг, - сказал командир и, обняв, поцеловал меня сначала в одну щеку, а потом в другую, похлопал по плечам.

Я передал дежурство другому бойцу и вернулся в свою часть.

Письмо, которое я нашел у гоминьдановца в кармане, было неофициальным письмом, по словам командира, там было написан адрес: «Провинция Хонун» и далее живущей в городе матери было написано: «...прошло много времени, как мы расстались. Я соскучился по тебе. Я и отправленные вместе со мной ребята служим, далеко от родины, на земле Синьцзяна. Некоторые из моих сослуживцев погибли в песках пустыни, когда шли сюда пешком, а некоторые сильно заболели...

Мы пролили кровь в Синьцзяне, и я, как здесь говорят, не так уж много собрал нужных для нас вещей. Если буду здоров, то обязательно привезу вам много подарков. Поставь свечи возле Будды и помолись, чтобы я вернулся живым и здоровым».

...Вот и такой бывает жизнь, а в ней ясная и простая мечта - вернуться живым.

Перевел с уйгурского на русский язык и подготовил к изданию сын Абдурашита Имина - Акбаржан Баудунов

ПЛАМЕННЫЙ ПОЭТ-Трибун и ПУБЛИЦИСТ

Литература периода Восточно-Туркестанской Республики (1944-1949) занимает особое место в истории культуры уйгурского народа. И прежде всего тем, что она насыщена патриотическими и революционными идеями. Жившие и творившие в то время наши поэты и писатели своими передовыми произведениями, страстно выражая справедливые, простые и возвышенные мысли, вдохновляли народ на неустанную борьбу против гнета и колониализма.

Одним из таких ярких революционных поэтов был и Абдурашит Имин. Он также был широко известен в своем народе во второй половине 40-х годов XX века и как один из талантливых публицистов и переводчиков восточных мыслителей.

Написанные в 1949 году рукописи некоторых работ поэта и писателя, к сожалению, после его трагической гибели, найдены лишь недавно. Они сохранились в личном архиве ныне покойного и известного литературоведа Кадыра Хасанова. По словам его сына, кандидата исторических наук Дияса Хасанова, в 1949 году группа поэтов и писателей из Кульджи и Урумчи отправила свои труды в г. Алматы К. Хасанову. В 1951 году под редакцией Кадыра Хасанова были изданы некоторые произведения этих писателей отдельным сборником. Но по неизвестным причинам рассказы и очерки, а также стихи сборника Абдурашита Имина и других писателей были в то время не опубликованными.

В этом найденном ныне рукописном сборнике на первой странице фотография автора, а на следующей — короткая автобиография.

«Я, Абдурашит, сын Иминжана, родился 7 сентября 1922 года в крестьянской семье, в селе Хонохаймазар Сумульского района Илийской области. С 1930 по 1934 гг. учился в сельской начальной школе, в 1935 по 1938 гг. в

китайской начальной школе; с 1938 по 1941 гг. в китайском классе Илийской национальной гимназии, после окончания которой до 7 ноября 1944 года работал переводчиком в газете «Или-Шинжаң гезити» («Газета Или Синьцзяна»). Затем после революции, редактором газеты «Азат Шәркий Туркстан» («Свободный Восточный Туркестан»), публиковал материалы на китайском языке. С 1946 по 1948 гг. работал редактором и корреспондентом в газете «Инқилавий Шәркий Туркстан» («Революционный Восточный Туркестан»). С 1948 года работал специальным корреспондентом общества «Иттипак» («Единство») в информационном отделе».

Все это кратко рассказал о себе Абдурашит Имин, сын Иминжана Бахавудуна, который был известен, как знаток истории и мыслитель, был тщательным приверженцем и собирателем устного народного творчества под именем «Имин Тарих» («Имин-историк»). Иминжан Бахавудун, обойдя все села и кишлаки Илийской области и Семиречья, собрал до 5-ти тысяч народных пословиц и поговорок, одна часть которых была опубликована в 1949 году в журнале «Иттипак», а другая в журнале «Шинжаң әдәбият-сәнъити» («Искусство и литература Синьцзяна») в №№ 10,11,12 1957 года и в №№1,2 1958 года. Рукопись книги под названием «Или тарихи» («История Или») хранится в г. Урумчи.

Он был высокообразованным человеком своего времени. Иминжан Бахавудун самостоятельно выучил китайский и русский языки, приобщил и уделял большое внимание обучению сына Абдурашита китайскому языку, привил ему любовь к родному слову.

Литературная деятельность Абдурашита Имина началась с середины 40-х годов XX века. Подлинным поэтом он проявляет себя и в книге «Вдохновенные борьбой». Стихи и рассказы его привлекают читателя своей идейной художественностью, завершенностью тем. В 1945 году в его стихах «Қадаймиз тугимизни» («Водрузим свое знамя»),

«Куримиз» («Построим»), «Янмаймиз зади» («Не отступим ни за что»), затрагиваются темы патриотизма и свободы.

В этих произведениях поэт раскрывает жестокость и злобное лицо гоминьдановцев. Они превратили древнюю землю уйгуров в темницу. Он реалистично описывает тяжелую жизнь трудолюбивого народа и трагическую картину родины:

*На руки и ноги
Враги нам одели оковы,
Как беркутам,
Закрыли от света глаза.
День сделался ночью,
Сменилось молчанием слово,
Забывлась свобода,
Радость сменила слеза.*

Поэт в своем стихотворении «Кени» («Где»), написанном в 1945 году, призывает народ на борьбу против гоминьдановских реакционеров и пишет:

*Товарищи! Что же мы приумолкли?
Отчизну окутал туман.
Враги — матерые волки.
Грызут наши родной Уйгурстан.*

Выражаясь простыми и понятными словами, в следующем стихотворении автор еще более углубляет эту тему. Он пишет, что общество людей, находящихся в тяжелом положении, можно спасти лишь путем борьбы, призывая народ к революции. Он верил, что народ победит:

*Нет, мы не отступим, воюя с врагом.
Прочь нищета и безвластие!*

*Думы и вера мои об одном:
Ждет впереди нас
Победа и Счастье.*

Очерки и рассказы Абдурашита Имина под названием «Сяһэт илһами» («Вдохновленный путешествием»), «Көрүшүш» («Встреча»), «Кәчки сақчилик» («На посту») посвящены бойцам революции. В них он описывает с каким ликованием народ принял победу, добытую на трудном пути к независимости. Героизму бойцов Народной армии посвящены эти новеллы.

Абдурашит Имин, поэт — трибун, истинный патриот Восточно-Туркестанской Республики, внес большой вклад в развитие поэзии и громогласно звучал его призыв: «Воздвигнем флаг на вершине горы Хан-Тенгри и превратим его в маяк свободы». Его поэтическое творчество оказало большое влияние на сознание соотечественников, и у него долгая жизнь.

Да, пока не все произведения писателя найдены. Поиски остальных плодов его творчества — дело будущего. Жизненный путь Абдурашита Имина был очень коротким. Но память о нем — поэте, писателе и журналисте вечно сохранится яркой страницей в истории революции и в истории нашей уйгурской литературы.

Савут Моллаудов, кандидат филологических наук.

Перевел с уйгурского на русский язык и подготовил к изданию сын Абдурашита Имина — Акбаржан Баудунов

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ СТРОКИ

«ВДОХНОВЛЕННЫЕ БОРЬБОЙ»

Недавно, разбирая свои старые фотографии, мне в руки попал снимок, подаренный мне на память 58 лет назад. На обратной стороне снимка я прочел надпись: «На память Турсуну от Абдурашита, 5 мая 1942 года».

Мне кажется, что с каждым годом этот человек на фотографии для меня становится все дороже и дороже. Это Абдурашит Имин, в 1939-1940 гг. мы вместе учились в Илийской национальной гимназии. Он учился в китайском 4 классе, а я в уйгурском 4 классе.

В то время проводились соревнования по волейболу, тогда я и познакомился с Абдурашитом и со многими ребятами из других гимназий. Абдурашит всегда стремился к знаниям, хотел многое узнать, хотел людям добра. После окончания гимназии я уехал в Борталинский уезд, а Абдурашит остался работать в издательстве г. Кульджи.

После 50-х годов я стал собирать материалы об истории и жизни великих людей XIX-XX вв., и мне пришлось столкнуться с творчеством историка-ученого Иминжана Бахавудуна. В честь его столетия в 1997 году 22 ноября в газете «Йеци хаят» («Новая жизнь») я опубликовал статью под заголовком «Тарихчинни эмгиги — хэлик мирасидур» («Исторические труды — наследство народа»). Абдурашит Имин был сыном ученого-историка Иминжана Бахавудуна. Он родился в 1922 г. в крестьянской семье с. Хонхай Мазар-Чап-чалского района Илийской области. До 1930 года воспитывался в семье, в 1934 году учился в начальной школе, с 1935-1938 гг. в китайской национальной школе. Затем до 1941 года обучался в Илийской национальной гимназии. После окончания которой работал переводчиком в газете «Или-Шинжаң гезити» («Газета Или-Синьцзяна»). А затем

был редактором, корреспондентом в газетах «Азат Шәркий Туркстан» («Свободный Восточный Туркестан») и «Инкилавий Шәркий Туркстан» («Революционный Восточный Туркестан»). С 1948 года он работал специальным корреспондентом в «Иттипак» («Единство») в информационном отделе.

Вероятно, во второй половине 40-х годов группа поэтов с Восточного Туркестана отправила свои труды в Алматы известному литературоведу Кадыру Хасанову (1912-1976 гг.). Среди них были такие известные поэты, как: Лутфулла Муталлип, Тейипжан Илнев, Нур Басаков, Алкам Ахтам. И в 1951 году под редакцией К.Хасанова эти труды были напечатаны в журнале «Казах ели» и были отправлены в г. Кульджу и другие города. Но, к сожалению, произведения некоторых писателей остались неопубликованными. Среди этих произведений оказалась книга Абдурашита Имина, которую автор назвал «Күрәш илһамлири» («Вдохновенные борьбой»).

В 1997 году, т.е. спустя 48 лет после смерти Абдурашита Имина, сборник рукописей «Күрәш илһамлири» («Вдохновенные борьбой») был найден в архиве К.Хасанова, и в 1997 году в г. Бишкеке в издательстве «Илим» («Наука») был выпущен тиражом в 500 экземпляров. Книгу к печати подготовили сын Абдурашита Имина - ученый Акбаржан Баудунов, ответственный редактор Джамал Муса, редактор Музаппархан Курбан, художник Сабитжан Бабаджанов. Предисловие к этой книге написал кандидат филологических наук С.Моллаудов, озаглавив его «Творчество Абдурашита Имина».

Оценивая творческую деятельность поэта, он пишет:

«Абдурашит Имин являлся пропагандистом революции 3-х округов, внес большой вклад в развитие поэзии. Громко звучал его призыв «Воздвигнем флаг на пике горы Хан-Тенгри и превратим его в маяк, указывающий путь к

свободе». И эта идея ярко отразилась в его творчестве, оказала большое влияние на соотечественников.

В сборник «Күрәш илһамлири» («Вдохновенные борьбой») Абдурашита Имина вошли 13 стихотворений и 3 рассказа. Но это не все работы автора. Необходимо найти все его труды и привести их в историю литературы. В данное время его статьи, опубликованные в 1947-1949 гг. в журналах «Күрәш» («Борьба») и «Иттипак» («Единство»), хранятся у меня. Две из них переведены с китайского языка.

Абдурашит Имин покинул наш мир очень рано, в возрасте 27-ми лет.

Короткий жизненный путь молодого поэта и писателя, журналиста и переводчика навсегда останется в истории литературы, и с достоинством будет храниться в душе народа...

Турсун Кахари, г. Алматы

Перевод с уйгурского на русский язык Акбаржан Баудунов

Акбаржан Баудунов

ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКАЯ

МЫСЛЬ УЙГУРОВ ПЕРВОЙ

ПОЛОВИНЫ XIX века

Акбаржан Баудунов

Акбаржан Баудунов (Баудунов) - талантливый писатель, журналист, переводчик. Он начал писать в 1940-е годы. Его произведения посвящены истории родины, труду, борьбе за свободу. Он автор повести «Курган (Тараба)» и «История (Битва)», романа «Судьба» и повести «Судьба». Его произведения переведены на русский язык. Акбаржан Баудунов - член Союза писателей Кыргызстана.

МЫСЛЫ ХАТ УЧУВ ПЕРВОМ

ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Акбаржан Баудунов
(г. Бишкек, 2012 г.)

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ УЙГУРСКИХ ПОЭТОВ-МЫСЛИТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Уйгуры – один из наиболее древних тюркоязычных народов Центральной Азии. В течение долгих веков своего существования они создали богатую и многогранную художественную культуру, памятники которой вошли в золотой фонд искусства и литературы Востока. История сохранила имена таких прогрессивных уйгурских мыслителей первой половины XIX века, как Мухаммад Садык Кашгари, Абдураим Низари, Норузахун Зияи, Турды Гариби, Имир Хусейн Сабури, Назугум и других.

В произведениях поэтов-мыслителей нашла отражение общественно-политическая и социально-этическая жизнь того времени, духовные искания лучших представителей уйгурского общества. Они, как и их предшественники – мыслители прошлого, не могли в своем творчестве выйти из рамок, которые ставила им эпоха. Однако в их произведениях содержатся ценные и оригинальные мысли по различным вопросам этики, которые актуальны, вносят свой несомненный вклад в нравственное воспитание подрастающего поколения. Они играют немаловажную роль в дальнейшей разработке теоретических и практических вопросов гуманистической морали.

Мировоззрение поэтов формировалось и развивалось в условиях господства в Восточном Туркестане феодально-крепостнических отношений и колониального гнета. С захватом Восточного Туркестана цинским правительством (середина XVIII в.) трудящиеся оказались под двойным гнетом: с одной стороны, маньчжурские колонизаторы, с другой – крупные местные землевладельцы. Феодальная эксплуатация, колониальный гнет, великодержавно-

шовинистическая политика цинских помещиков привели к активизации борьбы народа за национальную независимость.

Классовая и национально-освободительная борьба народов Синьцзяна¹, которая не прекращалась на протяжении всего XIX века, отразилась в его духовной жизни, в первую очередь в общественно-философской и этической мысли.

В синьцзянском обществе этого периода, как и в любом классово-антагонистическом обществе, существовали две морали, две противоположные системы нравственных принципов и норм, отражавших интересы разных классов. Как писали К.Маркс и Ф.Энгельс, господствующими идеями любого времени были всегда идеи господствующего класса². И в уйгурском обществе господствующее положение занимала мораль феодально-клерикальной верхушки, целиком опиравшаяся на догмы ислама, стремившаяся оправдать, удержать и укрепить феодальную систему эксплуатации трудящихся, задушить освободительное народное движение. Тогда как, напротив, исторически прогрессивная мораль обездоленных масс была проникнута гуманистическими и демократическими идеями. Она воспитывала у трудящихся ненависть к античеловеческой и антинародной политике господствующего класса, призывая их к борьбе против колониального гнета и феодальной эксплуатации.

Как отмечал В.И.Ленин, «в каждой национальной культуре есть, хотя бы неразвитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую»³.

Поэты-мыслители М.С.Кашгари, А.Низари, Т.Гариби, Н.Зияи, И.Х.Сабури, Назугум, продолжая прогрессивные традиции прошлого, внесли свой вклад в развитие демократической уйгурской литературы. Они разработали и

выдвинули ряд общественно-политических, философско-этических проблем, решение которых помогло способствовать духовному и социально-политическому освобождению трудящихся.

Согласно марксизму-ленинизму, развитие культуры есть непрерывный исторический процесс, в котором каждый этап в своем развитии опирается на достижения всех предыдущих периодов: (... Философия каждой эпохи, — пишет Ф.Энгельс, — располагает в качестве предпосылки определенным мыслительным материалом, который передан ее предшественникам и из которого она исходит)⁴.

Плодотворное влияние на формирование прогрессивных взглядов поэтов рассматриваемого нами периода оказало устное народное творчество. В.И.Ленин придавал исключительно большое значение народной мудрости. По его мнению, идея, воплощенная в «разуме масс», всегда богаче, глубже так называемого обыденного сознания⁵. Народное познание развивалось в течение многих веков, базируясь на практическом и историческом опыте масс.

В произведениях устного народного творчества в наивной, иногда фантастической, иногда более или менее реалистичной форме отражалась степень познания природы, человека и его бытия, жизни народа в прошлом, положение людей в обществе, их борьба за лучшую жизнь, их идеалы и чаяния.

Большую роль в становлении мировоззрения уйгурских мыслителей сыграли представители письменной литературы: Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни, Махмуд Кашгари, Ахмед Югнаки, Навбати, Хиркати и другие. Важным идейным источником формирования социально-этических взглядов уйгурских поэтов были философско-этические идеи Фирдоуси, Омара Хайяма, Низами, Саади,

Аль-Фараби, Ибн Сины, Саккаки, Лутфи, Джами, Алишера Навои, ставших учителями уйгурских поэтов.

Социально-этические воззрения Мухаммада Садыка Кашгари, Абдураима Низари, Норузахуна Зияи, Турды Гариби, Имира Хусейна Сабури, Назугум и других мыслителей охватывают самые разные стороны жизни уйгуров. В своих произведениях они выражают, с одной стороны, сочувствие бедным, обездоленным, задавленным нуждой и эксплуатацией, с другой – зовут их на борьбу с эксплуататорами.

В первой половине XIX века в Восточном Туркестане господствовал феодальный строй. К классу эксплуататоров относились феодалы, беки и духовенство, к классу эксплуатируемых – крестьяне и ремесленники.

Социально-классовая структура общества, деление его на различные сословия трактовались в ту эпоху с религиозно-мистических позиций. Господствующая идеология – ислам – рассматривала социальные группы как всегда существующие, неизменные и связывала их с волей Бога. Религиозные идеологи считали нормальным разделение людей на классы и социальные группы, ссылаясь при этом на предписания Корана.

Проблема деления людей на классы подробно освещена в «Китаби Гариби» («Книга Гариби»), которая немущих и угнетенных подразделяла на крестьян, кузнецов, поваров, плотников, т.е. по профессиям, по роду деятельности – всего на тридцать две группы. Поэт показывает образ жизни и деятельность различных социальных групп и сословий, восхваляя достойных и осуждая безнравственных.

Имир Хусейн Сабури, например, делил людей на две группы по моральным качествам: к первой относил обладающих положительными качествами, ко второй – всех безнравственных людей: туеядцев, угнетателей, деспотов и т.д.

В поэтическом произведении «Таржибанд»⁶ Сабури остро бичует представителей господствующего класса – чиновников и вельмож, мусульманское духовенство, разоблачает их произвол и насилие, лицемерие и ханжество, невежество и мракобесие, вскрывает социальные противоречия феодального общества. Критикуя представителей суфизма, И.Х.Сабури подробно останавливается на совершаемых ими низменных поступках, противоречащих их идеологии. Суфии активно участвовали в порабощении народа, обманом и хитростью накапливали несметные богатства.

Поражают своей остротой сатирические произведения поэта Абдураима Низари. Он клеймил злодеяния шейхов, суфиев, казиев, не совместимые с мусульманским шариатом. Особую надежду мыслитель возлагает на казиев (судей): они должны защищать простых людей, выступать против беззакония, несправедливости, строго наказывать тиранов, угнетателей, воров и убийц. Абдураим Низари так описывает казю:

*Кто он? Взяточник алчный,
Он не признает власть шариатную,
За деньги несправедливость он делает справедливостью,
Конечно, приговор он связывает с моей внешностью.
Не имеют силы слова безденежного,
Не поймет положения бедного.
Муфтий в шариате не судья, конечно,
Не будет им прощенья и от Всевышнего?*

В феодальном обществе, где каждый думал только о собственном благополучии, от казиев нельзя было ожидать милосердия, благородства и справедливости.

Однако важно отметить, что поэты не выступали открыто против религии. Критикуя духовенство и отдельные догмы ислама, показывая их нелепость, они не отвергали саму религию. Их критика по существу была направлена против социально-политических порядков феодального общества.

Таким образом, уйгурские мыслители подвергали глубокой критике порочную жизнь различных групп феодальной верхушки, с большим мастерством раскрывали ее истинное лицо, показывали противоречия феодального общества, борьбу между имущими классами, их раздоры из-за богатства и власти.

Однако, критикуя угнетателей, жестоких наместников, чиновников и других представителей господствующего класса, они не ставили цели ликвидации феодального строя, а лишь предполагали улучшить нравы, отношения людей путем перевоспитания.

Несмотря на историческую ограниченность своих взглядов, поэты-мыслители высказали передовые идеи относительно социально-классовой структуры феодального общества, своеобразно классифицировав его.

В понимании мира М.С.Кашгари, А.Низари, Н.Зияи, Т.Гариби, И.Х.Сабури, Назугум и другие уйгурские поэты-мыслители стояли на позициях пантеизма. Крупнейшими пантеистами средневекового Ирана и Средней Азии были Аль-Фараби, Ибн Сина, Джалалидин Руми, Махмуд Шабустари, Абдурахман Джами, Алишер Навои и другие.

Поэты, рассматривая Бога в неразрывной связи с сотворенным им миром вещей, отождествляли его с природой, считая, что он существует всюду. Не отрицая идеи о потусторонности, они как пантеисты утверждали, что природа, мир — это своеобразное воплощение Бога. Не сомневаясь в существовании Бога, мыслители считали его творцом вселенной, творцом всех предметов, существующих

в яви, в том числе и человека. Абдураим Низари, в частности, писал:

*Бини болди кудрэт билэ бу жахан,
Замани отүбдур заманди заман⁸.*

*Менялась за эпохою эпоха,
И мир возник по воле Бога.*

Прогрессивные поэты того времени интуитивно верили в познаваемость мира, высказывали правильные в своей основе идеи о разных ступенях познания, его формах, о роли и функциях органов чувств. Они признавали основой и источником знаний о мире, чувственные знания. Мыслители не сомневались в безграничных возможностях и способностях человека познавать мир и использовать его богатства в своих интересах.

Возможность познать явления материального мира они видели в процессе деятельности разума. Только на основе обобщения возможно образование общих понятий и суждений, а без обобщений нет познания. Сабури писал:

*Был бы ученый бесценным и образцовым,
И был бы Платон пред ним юнцом.*

*Любую книгу обсуждал бы с высоким умом,
И любую трудность решал бы, одним словом⁹.*

У мыслителей часто встречаются рассуждения об относительности человеческой жизни и вечности существующего мира. Они утверждали, что человеческая

жизнь не зависит от того, знатен ли человек по происхождению, богат или беден по состоянию, угнетенный или угнетающий по своему положению в обществе.

Поэты проповедовали, что у любого человека жизнь — одна, и люди должны принимать все меры к тому, чтобы избежать смерти, отсрочить ее, хотя бы на час. Они должны наслаждаться прелестями природы, жить интересно. Человеческая жизнь — это самое дорогое: «Ғенимэт саңа бир күн болсаң тирик» («Счастье тебе, если еще один день будешь живой»).

В этой оптимистической концепции жизни, когда человеку предлагается честно трудиться и наслаждаться простыми земными радостями, у уйгурских поэтов-мыслителей первой половины XIX века много общего с взглядами таких представителей учения Накшбанди, как Джамии, А.Навои. Надо сказать, что в суфизме, отдельные положения которого заимствовали уйгурские мыслители, существовало несколько течений. Разделяя взгляды Джамии, А.Навои, уйгурские поэты не приняли учения суфиев-аскетов, требовавших отречения от всех земных благ и радостей жизни, проповедовавших мистическую, религиозную любовь к Богу.

Мир уйгурскими мыслителями нередко воспринимался стихийно - диалектическим, как и понимание основного мировоззренческого и гносеологического вопросов.

У уйгурского народа, как и у любого другого, были выработаны свои оценочные понятия и категории этики, в том числе и такие, которые формировались, отшлифовывались в течение длительного времени. «Этические категории, — пишет известный русский ученый Л.М.Архангельский, — представляют собой наиболее высокий уровень обобщения нравственных отношений и в то же время наиболее общие формы воплощения морального сознания»¹⁰.

В них отражается опыт многих поколений, который обобщается, систематизируется и теоретически осмысливается этикой.

М.С.Кашгари, А.Низари, Н.Зияи, Т.Гариби, И.Х.Сабури, Назугум, опираясь на оценочные понятия, вкладывали в них соответствующее социально-нравственное содержание. Каждое этическое понятие, рассматриваемое поэтами-мыслителями, своеобразно отражает определенную сторону общественной морали, ее качество, реальные нравственные отношения между людьми, свойства отдельной личности и нравственный идеал угнетенных масс.

Через основные категории своей этики добра и зла мыслители выходят на такие ее принципы и понятия, как справедливость и несправедливость, щедрость и великодушие, умеренность и довольство, честность и правдивость, смысл жизни и счастье, патриотизм и дружба народов, любовь, брак и семья, гуманизм, вопросы этикета, разум, мудрость, знание и др.

Одной из важнейших составных частей этики мыслителей первой половины XIX века является их концепция о добре и зле. Эти главные парные категории, выражающиеся в основном понятиями «яхшилик» и «яманлик», отражают две противоположные стороны (положительную и отрицательную) нравственных явлений, моральных норм, поведения и поступков человека.

Добро (яхшилик) поэты понимали как совершение добрых дел — избавление народа от нужды, страданий, т.е. все то, что полезно людям, а все, что противоречит этому — как зло «яманлик».

Добро мыслители понимали не как нечто существующее само по себе, а как результат благородных поступков людей, морального вдохновения, осуществленного в реальной жизни и посредством ее.

Зло для поэтов, прежде всего то, что нарушает мирную и созидательную жизнь народа, неизбежно приводит его к унижениям, социальным бедствиям. Насилие над народом они осуждали как самое величайшее зло, поэтому с самого начала поэты протестовали против междоусобиц и социальных бедствий, принявших в их время огромные размеры. Они на интересных живых примерах показывают все прискорбные последствия зла. Сущность наибольшего зла они видят в войнах, в их жестокости.

Непримиримость со злом, борьба против зла – такова основная идея, заложенная в произведении М.С.Кашгари «Тазкиран азизан». Мыслитель выдвигает тезис: в любых обстоятельствах не допускать совершения зла. Если человеку делают зло, то он должен ответить добром. Он пишет: «Яманлиқ эйлигэнгэ яхшилиқ қил эй бәни адәм»¹¹ («Злому отвечай добром»), («На зло – отвечай добром»).

По утверждению А.Низари, вопрос о добре – это вопрос о счастье. Добро, совершенное человеком, – ценность его жизни.

Поэтому настоящий человек зачастую, не задумываясь, творит добро. По мнению мыслителя, поступки человека должны воплощаться в добрых делах. Так, образ Фархада – это образ непримиримого врага бесчеловечности, лицемерия, образ, полный деятельной любви к людям.

И.Х.Сабури называет злом все безнравственное, достойное обсуждения, что направлено в ущерб интересам широких масс. Если человек чинит кому-то зло, то оно обязательно обернется против него.

*Һәр кими ким бирөгә қазғай чан,
Тушғай чан ара узи нағай*¹².

*Яму другому не рой,
Сам окажешься в яме той.*

К идее добра и зла Т.Гариби приходит посредством анализа конкретных социальных явлений в жизни общества. Поэт с большой любовью раскрывает внутренний мир простых людей – смелых, самоотверженных творцов добра. Он показывает, что простой народ отличается честностью, щедростью, гуманностью, прямоотой и правдолюбием. Мыслитель, рисуя картины жизни тружеников, подчеркивает, что только среди них встречаются лучшие человеческие качества, к добру они спешат, а от зла они бегут.

*Киши яхши иши қорсалар иштаб,
Яманлиқ, ни қорса қилур ижтинаб*¹³.)

*К доброму делу человек спешит,
А от зла, спотыкаясь, бежит.*

Этические категории добра и зла по своему оценочному характеру равны понятиям «мэртлик» и «намэртлик», олицетворяющим отношения человека к родному народу и родной земле.

А.Низари, в частности, подчеркивает, что храбрость, преданность родине, мужество в преодолении трудностей, бесстрашие в бою, являются самыми важными и значительными атрибутами мэртлик, а противоположные им отрицательные качества личности – намэртлик. Наиболее ярко эти понятия выражены в поэме «Фархад и Ширин».

По мнению М.С.Кашгари, мэртлик – это любовь к родине, преданность делу народа, служение его интересам, а безразличие к его судьбам, любое посягательство на его интересы есть намэртлик. Идеи М.С.Кашгари наполнены патриотическим содержанием и истинно боевым духом, например: «Душмәнләрдин қачмағил, өзәнни оққа тутуп бәргил, қолға чушуп өлгичә, жән қилип өлгән яхширақ»¹⁴ («Не бойся врага, чем умереть от руки врага, лучше умри с

честью в бою») («...чем умереть в плену у врага, лучше умери с честью в бою»).

Понятие добра и зла М.С.Кашгари, А.Низари, К.Зияи, Т.Гариби, И.Х.Сабури и другие неразрывно связывали с нравственными качествами, моральными достоинствами человека. Однако подлинные социальные корни этих категорий мыслители, в силу своей исторической ограниченности, раскрыть не смогли.

Справедливость, по мнению поэтов, является центральной проблемой морали. Главная задача воспитания молодежи должна заключаться в призыве людей поступать и совершать все свои дела по справедливости. Именно во взаимоотношениях людей — личных, семейных, государственных — должна безраздельно господствовать справедливость. Она должна играть роль главного судьи во всех решениях и поступках людей. Не страх, не подавление, не насилие, а именно справедливость должна стать основой всех человеческих взаимоотношений.

Справедливость — не только этическая, но и социально-политическая категория, поскольку она оценивает общественную деятельность, подлежащую сохранению либо изменению.

Проблемы социальной справедливости волновали всех представителей прогрессивного человечества. Захватывали они передовых уйгурских поэтов и мыслителей, которые считали справедливость — высшей формой нравственных качеств человека. Воспитание человека, формирование личности не происходит без утверждения справедливости, она есть и должна быть неотъемлемой частью всей деятельности человека. И в этом списке характерно, что поэты тесно связывали справедливость со знанием, мудростью. Ибо справедливость выступает основой разумного управления государством, раскрывает смысл общественных отношений, служит важным критерием

деятельности правителей и т.д. Они в своих социально-утопических идеях справедливость связывают с процветанием общества, с благосостоянием и счастьем народа.

Идея о добродетельном обществе, просвещенном и справедливым монархе была изложена еще в трудах Абу Насир Мухаммеда Аль-Фараби. В «Трактате о взглядах жителей добродетельного города», в «Гражданской политике» и др. социальная утопия Фараби оказала огромное влияние на развитие прогрессивной общественно-философской мысли стран Востока в последующие эпохи, в частности, на творчество Фирдоуси, Низами, Юсуфа Хас Хаджиба Баласагуни, Ахмеда Югнаки, Алишера Навои и других.

В произведениях уйгурских поэтов мы встречаем идеальных монархов — Ануширвана, Фаридуна, Искандара (Александра Македонского), Бахрама, Фархада и многих других. Справедливые правители представлены в произведениях М.С.Кашгари «Тазкиран азизан», А.Низари «Зод ул-наджат» («Путь к спасению»), «Фархад и Ширин», А.Низари и Н.Зияи «Четыре дервиша», Т.Гариби «Книга Гариби», «Шах Бахрам», И.Х.Сабури «Мақалэт»¹⁵ и другие. Их герои мечтают о социальном строе всеобщего благоденствия и счастья. Они утверждают что, лишь справедливый, мудрый и опытный монарх будет содействовать процветанию страны и счастью народа. Справедливость они противопоставляют социальному злу, тирании, насилию, разорительным войнам. И.Х.Сабури пишет: «Шах эдилдин жахан вэйранэси абад ерур» («Если шах справедлив, то общество всегда процветает»).

А.Низари считал справедливым царем только того, кто, учитывая интересы всего народа, способен улучшить его положение. По мнению поэта, царь должен «быть милосердным к народу»¹⁷.

В произведении «Тазкиран азизан» М.С.Кашгари выдвинул идею объединения народа и создания своего свободного, могущественного централизованного государства, в котором была бы ликвидирована феодальная раздробленность, развернута широкая просветительская работа среди масс.

Мыслитель восхваляет Ходжу Джахана Арши за то, что во время своего царствования в г. Яркенде он установил мир и спокойствие, способствовал процветанию страны. При нем развивались наука и культура.

Причину этого поэт видит в том, что Ходжа Джахан Арши, в отличие от других правителей, думал не только о своем месте и роли в жизни своего города, но и стремился действовать, остро ощущая личную ответственность за все происходящее. Обращаясь к шахам, он пишет:

*Пока живешь, не причиняй тяжкой боли никому,
И корыстной воли своей не навязывай ему.
Зла другому не желай - оно к тебе вернется,
Не избежать за это в гниене горькой доли никому.
Сделай все и помоги бедняге бесприютному,
Он достоин трона: но доли такой не желай
никому¹⁸.*

Мыслители первой половины XIX в. не понимали классового характера ни государства, ни его правителя. Будучи идеалистами в области истории, они не видели экономической основы государства и того фактора, который обуславливает существование государства, его характер. Утопичность их идей связана и с тем, что они переоценивали роль личности и недооценивали роли народных масс в истории.

Известно марксистское положение о том, что решающим условием установления справедливости главным

образом является равенство всех без исключения людей в системе общественных отношений. Это значит, что подлинная справедливость возможна только тогда, когда будет ликвидировано социальное неравенство и эксплуатация человека человеком, уничтожен антагонизм классов.

В этических воззрениях поэтов центральное место занимают идеи самоотверженного служения родине и борьбы за ее независимость. Патриотические традиции, безграничная любовь к родным местам, к своему народу, желание видеть его независимым, счастливым и процветающим формировались и закреплялись в сердцах людей через замечательные идеи народного творчества и произведения предшествующих народных поэтов и мыслителей на протяжении тысячелетий. «Патриотизм, - писал В.И. Ленин, - одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств»¹⁹. Патриотические идеи связывают личность с обществом, являются родником проявления героизма, самопожертвования, самоотверженности.

Ключевым моментом мировоззрения мыслителей является то, что они неразрывно связывали важные проблемы жизни народа с назревшими проблемами общественного прогресса. Особенно это было актуально в первой половине XIX в., когда усилились колониальный гнет и феодальная эксплуатация, когда массы должны были объединиться в борьбе против иноземных захватчиков за свободу и национальную независимость родины.

Идеи подлинного патриотизма, любовь к своему народу нашли яркое отражение в замечательном произведении М.С.Кашгари «Тазкиран азизан». В мрачные годы жизни народа, когда уйгурские феодалы, духовенство на выгодных для себя условиях беззастенчиво торговали интересами народа, его национальными чувствами и

достоинством, мыслитель как патриот выступал против них с гневным протестом.

Назугум, известная уйгурская поэтесса, сама активно боролась за свободу родины. Основная часть ее творчества - патриотические песни. Они отражают борьбу трудящихся за национальную независимость. Назугум - участница кашгарского восстания крестьян и ремесленников 1825-1827 гг. О ее мужестве, стойкости, беспредельной храбрости сложены легенды, которые бережно хранит в сердце и памяти уйгурский народ. После жестокого подавления вооруженного восстания маньчжурские колонизаторы казнили ее.

Герои поэтов с глубокой любовью относятся к родным местам. По мере того, как они удаляются от них, их любовь к своему очагу вспыхивает еще больше. Н.Зияи в своей поэме «Масъуд и Дилара» пишет о родном г. Кашгаре:

Каким вам представить мне Кашгар?

Если я назову его зеленым, цветущим садом,

Конечно, этого будет мало,

Благоухание ста цветов

Вселяет в вашу душу радость и любовь

Подобно тому, как оживает луг от дождя²⁰.

Т.Гариби любил родину нежной сыновней любовью. Он писал:

Я, как соловей, ты мой сад, ты весна моя,

Ты полный бутон, стройный кипарис.

Скажите, друзья мои, что сильнее воспеть?

Отчизна, отчизна, отчизна, родина моя²¹.

Патриотизм мыслителей, направленность их творчества против колониального и феодального гнета были

действенной силой в борьбе за национальную независимость и свободу уйгуров.

В произведениях поэтов исключительно большое место занимают идеи дружбы и выбора друзей. Поэты не представляют себе жизнь без друзей, без них нет счастья. Основным критерием оценки друзей являются трудности и невзгоды жизни. Они необходимы трудовому человеку и в горе, и в беде, и в радости. Поэтому поэты считали, что нужно быть очень осторожным при выборе друзей. В своем «Фархаде и Ширин» А.Низари показывает искреннюю дружбу между Фархадом и Шапором.

В произведении М.С.Кашгари «Тазкиран азизан» мы встречаемся со многими положительными героями - представителями различных народов.

Уйгуры ненавидели своих поработителей - джунгарских и маньчжуро-китайских ханов, феодалов, а трудящихся различных национальностей считали своими родными братьями. Мыслители призывали к дружбе и взаимной помощи между народами. Именно в этом поэты видели силу общественного прогресса, фундамент человеческого счастья.

Человек всегда в своих поступках руководствуется определенным миропониманием, понятиями о назначении человека, о щедрости и великодушии, об умеренности и довольстве, которые мыслители считали высочайшими достоинствами личности. Поэты утвердили что, щедрость и великодушие присущи каждому человеку, ибо он в своей сущности устремлен к добру и стремится быть полезным тому, кто в этом добре действительно нуждается.

Щедрость и великодушие - признаки доброты, тогда как скупость и жадность - самые низкие, нездоровые нравственные поступки человека. Если первые (достоинства) порождают у людей уважение и почет, то вторые - эгоистическую замкнутость и ненависть. Образцом

неограниченной щедрости поэты считали, легендарного арабского мастера стиха Хатама из племени тай.

*Саки аяз кэрэм изһар қил,
Пазилли Хатамга нәмунидар қил*²².

*Жизненный путь щедростью измерь,
Беря достоинства Хатама в пример.*

Возвеличивая великодушные людей, мыслители беспощадно разоблачали жадность и алчность, черствость и ограниченность, стремились убедить читателей, что зло и негодное чувство и мысли в людях порождают дурные обстоятельства.

В учении мыслителей о нравственности большое место занимает анализ понятий «умеренность» и «довольство». Умеренность, с точки зрения поэтов, означает умение ограничиваться удовлетворением естественно необходимых потребностей (разумных потребностей). Требование мыслителей довольствоваться малым, соблюдать умеренность во всем, в том числе в удовлетворении потребностей, имеет много общего с аналогичными принципами этических воззрений предшественников.

По их мнению, умеренность и довольство являются высшим достоинством человека: «Тағ кәби тарт қанаэт итәги ичрә айағ»²³. («Горы так могучи, но скромны. Ведь и их величие кончается у подножья»).

Довольство, по Сабури, стоит выше всякого богатства:

*Кими иши болса қанаэт фәни,
Билки ани қанаэт қилгай гәни*²⁴.

*Если человек доволен и малым,
Это делает его богатым.*

В широко известном произведении «Дастанлар вә мухәммәсләр» А. Низари советует:

*Жаһанда керәк болса иззәт саңа,
Һәмишә керәкдур қанаәт саңа*²⁵.

*Если ты требуешь к себе уважения,
Будь умерен в своих довольствиях.*

Особо важный смысл уйгурские поэты вкладывали в понятия честности и правдивости — как необходимые достоинства личности. По их утверждению, человек, прежде всего, должен быть честным и правдивым, поскольку эти нравственные достоинства вытекают из самой сущности природы человека.

Понятие честности они распространяли на обширную область нравственной и социальной сфер жизни людей. Честность порождает мужественность и бесстрашие, принципиальность и доверие.

Содержание правдивости в этике мыслителей не исчерпывается одним только высказыванием правды, оно выступает в качестве важного нравственного принципа, имеющего глубокий социальный смысл. Согласно их учению, правдивость — это не только определенное нравственное понятие, необходимость соблюдения которого возлагается на всех при разговоре, но и существенный принцип морали, отражающий поступки и поведение человека в его отношении к другим людям, обществу.

В своем творчестве уйгурские поэты-мыслители, всегда оставаясь верными правде жизни и нравственным идеалам, гневно осуждают предательство, жестокость, подлость. Однако они видели, что многие люди, запуганные, отравленные рабством, пускаются поневоле на обман, подхалимство, ожесточаются сердцем. Мелкое самолюбие

сочетается у них с отсутствием человеческого достоинства, с готовностью во имя денег идти на всяческие унижения, сплетни, подлог, зависть, подкуп.

По А. Низари, сплетни, обман причиняют человеку не меньше зла, чем другие пороки. Сплетни, дошедшие от одного до другого человека, ссорят людей, создают атмосферу вражды между ними. Сплетники, убежденные в своем праве калечить чужую жизнь, рисуются людьми с растленной душой²⁶.

М.С. Кашгари считает этот порок одним из самых низменных человеческих качеств. «Ғайбат қылмақ» («сплетничать») — значит говорить про отсутствующего то, что может повредить его репутацию²⁷. Поэт советует держаться подальше от таких людей, ибо ни один из них не способен быть настоящим другом. Он пишет:

«Никогда никого не следует осуждать в его отсутствие, не следует, и слушать того, кто дурно отзывался об отсутствующих, это грешно»²⁸.

Степень мировоззренческой, гражданской, нравственной зрелости человека это такие его качества как: щедрость, великодушие, умеренность, довольство, честность, правдивость. Все это — важные показатели разумности поведения людей. Все это — движущие силы общественного прогресса. Мыслители считали, что эти качества необходимы людям в их взаимоотношениях, в соблюдении норм и правил поведения, в оказании почестей, уважения друг к другу.

Одну из наиболее важных сторон моральных воззрений мыслителей первой половины XIX в. составляют их взгляды на любовь, брак и семью.

Прогрессивными уйгурскими поэтами воспеваются «реальная», «чувственная» любовь — любовь, которая отражает их отношение к жизни, людям, к явлениям природы и т.д. Однако в произведениях встречается немало моментов, где выражена мистическая, «нереальная» любовь и любовь к

Богу (в этом усматривается влияние на их мировоззрение учение суфизма).

Девятую главу своего произведения «Мақалэт» И.Х. Сабури посвятил любви. Их две: мистическая божественная и земная человеческая. Идеи любви к Богу сочетаются у него с любовью к человеку, к природе. Любовь к Богу, по Сабури, — это чистая любовь к истине, любовь к действительности — это земная, человеческая любовь.

М.С. Кашгари, А. Низари, Н. Зияи, Т. Гариби, Назугум создают любящего человека, влюбленного не в абстрактного Бога, считающегося источником и основным объектом любви, а в реальную земную красавицу, заставляющую его забыть о мистической любви.

Любовь, воспетая Т. Гариби, — это земная любовь человека человеку. Она противостоит божественной любви аскетов, отрешившихся от жизни и людей, мечтавших лишь о гурни, — вечно молодой райской девице. Критикуя аскетизм, Т. Гариби утверждает, что суфии и аскеты не понимали истинной человеческой любви:

*Сормагил зухд елидин ишқ йолиниң рәсмин,
На билур хирадлар ревиши наданлар²⁹.*

*Путь к истинной любви не знают ведь аскеты,
Откуда знать невеждам мудрецов секреты?*

Они утверждают что — любовь естественное свойство человека. Она обогащает его жизнь, служит ей украшением. Благодаря любви, человек достигает совершенства. А без нее жизнь непривлекательна и бесцветна.

А. Низари в своих произведениях воспевает любовь земную, реальную, основанную на гуманном отношении к человеку и содержащую в себе глубокий протест против его унижения и оскорбления, против насилия и жестокости. Темы

любви к женщине и ко всему существующему миру у поэта диалектически взаимосвязаны. В поэмах А. Низари «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Махзун и Гулниса», «Рабиа и Саадин» и других центральная мысль выражена в словах: «Любовь прекрасна так же, как прекрасна сама жизнь. Кто не способен любить, тот зверь, а не человек»³⁰. Верность любви предполагает самоотверженность и самопожертвование ради любимого человека. Поэт считал, что человек, отдавший свое сердце кому-то, должен быть верен ему до конца своей жизни.

Большое место в произведениях мыслителей отведено вопросу о нравственных основах любви и брака. Подвергая резкой критике пошлость существующих в феодальном обществе брачных порядков, поэты энергично выступают против рабского, унижительного, крайне тяжелого и бесправного положения женщин. Как утверждает ислам, они не способны к «умственному развитию»: «У женщин длинные волосы, а ум короткий», - считали отцы ислама и феодалы. По их мнению, женщина создана лишь для того, чтобы покорно служить мужу, терпеть любые унижения.

М.С. Кашгари, А. Низари, Т. Гариби, Н. Зияи, И.Х. Сабури, Назугум выступали против унижения человеческого достоинства женщин, в защиту их чести, права на любовь и равноправный брак, в основе которого должна лежать священная чистая и взаимная любовь. Ценившие благородные устои семейной жизни и семейного счастья, мыслители считали, что семья должна строиться на высоких моральных принципах взаимоотношения мужа и жены, на полном их равенстве.

М.С. Кашгари в сочинении «Адаб-уль-салихин» пишет: «Желающий жениться должен стараться выбирать нравственно честную женщину. Муж должен хорошо относиться к своей жене, быть с ней приветливым, без причин не ссориться и не гневаться»³¹.

В поэмах «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Рабиа и Саадин» А. Низари выступает против рабского положения женщин. Суровой феодальной морали, запрещающей свободную любовь, опутывающей чувство и волю человека, Фархад и Ширин, Лейли и Меджнун, Рабиа и Саадин, Вамук и Узра любят друг друга, но не могут добиться счастья и погибают. Наиболее полно и глубоко раскрывается гуманизм Низари в отношении к женщине и любви в произведении «Махзун и Гулниса».

Понимая, что существующий общественный строй не даст женщинам полной свободы, поэты возлагали большие надежды на будущее общество, которое откроет женщинам свободную дорогу к подлинному счастью. «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной, - писал В.И. Ленин, - нужно, чтобы было, общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как мужчина»³².

Важное место в многогранном творчестве поэтов первой половины XIX в. занимают проблемы смысла и цели жизни, нравственного идеала и счастья человека. Смысл, цель жизни, счастье, мыслители неразрывно связывали с важнейшими проблемами жизни народа, с потребностями общественного прогресса - с борьбой за свободу и независимость родины, со служением народу, защитой его прав и интересов, чести и достоинства. А. Низари пишет: «Вапасиз жаханда нишанэ керек»³³. («Нужна цель в этом неблагодарном мире»).

По мнению мыслителей, человеческая жизнь определенным образом целенаправленна, имеет смысл и глубокое содержание, если главное ее назначение состоит в достижении счастья. Эта мысль красной нитью проходит через все их творчество.

В противовес исламской этике, уйгурские мыслители в лучших своих произведениях связывали человеческое счастье с его реальной, земной жизнью. По их утверждению, жизнь человеку дается один раз, и он больше не возвратится в этот мир (в существование загробной жизни они либо не верили, либо сомневались), поэтому необходимо дорожить жизнью, наслаждаться земными благами, максимально избегать страданий и огорчений. Поэты стремились освободить человека от иллюзий о загробном мире, пробудить в людях оптимизм, вселяющий надежду на лучшее будущее и направляющий их на борьбу за достижение земного счастья.

Счастье, по мнению поэтов, составляют материальные и духовные блага реальной жизни – материальный достаток и духовное совершенство, атмосфера мира и справедливости, любовь и искренняя дружба. Через все их творчество проходит идея о величии человека труда – создателя материальных и духовных богатств общества. Они придавали исключительное значение простой повседневной работе как источнику подлинного счастья, призывали молодежь приобщаться к труду, изучать ремесло.

Подвергая суровой критике несправедливое отношение представителей имущих классов к труду масс, они в своих глубоко реалистических произведениях отразили страшную картину подневольного, безрадостного труда бедных дехкан. Т.Гариби, писал:

*Қилибмиз жапа бирлә дехқанчилиқ,
Өтүр өмримиз йәтти вәйранчилиқ³⁹.*

*Хоть изобильно в пахоте мы тратим пот и труд,
Всю жизнь нас нужда и нищета гнетут.*

Отношение уйгурских мыслителей к труду как источнику подлинного счастья и смысла жизни имеет

определенное прогрессивное значение для воспитания у трудящихся любви к труду, презрения к тунеядству, паразитизму, праздному образу жизни.

В этических воззрениях М.С.Кашгари, А.Низари, Н.Зияи, Т.Гариби, И.Х.Сабури, Назугум центральное место занимает идея нравственного идеала.

Между смыслом, целью жизни, счастьем и нравственным идеалом человека есть глубокая внутренняя связь. Идеал – законченная, оформленная система конкретных целей, конечный результат их достижения. А смысл жизни в борьбе за социальный и нравственный идеал, в содействии их реализации. Если смысл жизни отражает направленность жизни человека в плане его нравственности, то нравственный идеал указывает на конечную цель нравственного воспитания и самовоспитания человека, дает ему высший образец, к которому он должен стремиться. В борьбе за счастье представления об идеалах непрерывно обогащаются лишь с удовлетворением изменяющихся жизненных потребностей.

В целом же можно утверждать, что нравственно-этические идеалы мыслителей носили утопический характер. Поэты в них выражали коренные жизненные интересы и чаяния обездоленных масс, многострадального уйгурского народа. Понятие идеала они рассматривали в совокупности с нравственными и социально-политическими идеалами, они считали необходимым скачок в развитии потребностей общества и интересов народа.

Главное содержание этического идеала мыслителей составляют те качества, которые необходимы джигиту-борцу за счастье народа, за свободу родины. Они воплощены в разработанном ими образе положительного героя, наделенном такими чертами, как преданность народу, любовь к родине, ненависть к ее врагам, непримиримость ко всякому злу. Активность, целеустремленность, стойкость, бесстрашие.

Мужественность, гуманность, единство слова и дела, простота, скромность, порядочность и т.д.

В своих поэмах мыслители рассматривают не только общие вопросы этики, но уделяют значительное внимание и повседневным нормам нравственности, элементарным вопросам личной и общественной жизни человека.

М.С.Кашгари в своем этическом произведении «Адабуль-салихин» «Кодекс приличия на Востоке» пишет о необходимости изучения культуры поведения людей: «Для того, чтобы иметь возможность достичь высокого положения и заслужить всеобщее уважение и почет, необходимо во всех подробностях изучить общепринятые приличия на каждый случай жизни и строго придерживаться этих правил»³⁵.

В понятие культуры поведения мыслители XIX в. вкладывали такие нормы внешней культуры человека, как этикет – систему правил обхождения с людьми и поведения в общественных местах, культуру речи, умение ясно и красиво выражать свои мысли, гостеприимство и т.д.

Большое значение в воспитании нового поколения М.С.Кашгари отводил роли языка. Культура речи, считал он, ее содержательность и изящество определяют уровень как познавательной, так и нравственной зрелости личности. Каждое произнесенное слово должно быть содержательным, обдуманым, кратким и ясным³⁶.

Многие сформулированные М.С.Кашгари нормы и принципы морали не потеряли своего значения и в наши дни.

Все общественные явления, события и поступки своих героев мыслители оценивали с точки зрения их разумности или неразумности. По их мнению, разумно то, что соответствует добру, справедливости, всестороннему духовному и физическому развитию личности. Если человек не совершил никаких грехов – значит, он жил разумно, правильно. Поэты призывают царей править разумно, так как

в этом – залог процветания страны и благополучия подданных.

Мыслители видели в разуме, прежде всего источник морали, нравственности, т.е. один из духовных рычагов развития общества.

Чтобы поступки человека были признаны истинно моральными, они должны соотноситься не с соображениями практической выгоды, а только с требованиями долга, диктуемыми высшим нравственным законом – мудростью (хикмет). Мудрость – это высшая степень воспитанности, способность к самостоятельной оригинальной мысли, умение применять знания на практике, извлекать пользу, как от добра, так и от зла, мыслить разумно и справедливо.

Большое место в этике мыслителей занимает вопрос о роли знаний. Они, развивая идеи Юсуфа Баласагуни о роли знаний в нравственном поведении людей, выдвигали концепцию о том, что знание играет важную роль в духовном развитии личности в формировании его нравственного сознания.

В поэме «Фархад и Ширин» А.Низари ищет пути к красоте и правде жизни. Главного героя поэмы Фархада он наделяет энциклопедической образованностью. По мнению поэта, знание – это фундамент, на основе которого формируется нравственно совершенная личность. Просветитель верил в силу знания; по его мнению, ничто не может сравниться с ним, ибо душа и сердце получают удовольствие от знаний. Знание – главная опора в жизни человека. Поэт И.Х. Сабури пишет: «Һәр киши элли нижат тәрипигә йәтмәк истигәй, илим тәләбәси җаниға нәзәр салгай вә элли илим һозуриға баш йәткүзгәй» («Каждый человек должен стремиться к подлинному счастью, избавляться от невежества и постигать знания»)³⁷. Однако эта мечта поэта была для того времени неосуществимой, так как наукой

могли заниматься тогда очень немногие, а у основной массы населения не было доступа к образованию.

Следует отметить, что М.С.Кашгари, А.Низари, Н.Зияи, Т.Гариби, И.Х. Сабури, Назугум и другие выдающиеся поэты в своей концепции гуманизма не могли выйти за пределы господствующих в то время идей и религиозной ограниченности. Поэты-мыслители требовали от власти имущих благотворительности в интересах угнетенных масс, но они не понимали, что главный вопрос заключается в изменении социальных условий жизни; они не поняли классовой сущности и социальной обусловленности морали. Однако заслугой их является уже то, что они выступали против угнетения, беззакония и социальной несправедливости, характерных для общества того времени.

В мировоззренческих, философских, этических взглядах уйгурских поэтов-мыслителей первой половины XIX в. содержатся определенные противоречия, что объясняется неоднозначным влиянием, которое оказали на их творчество разные идейные течения в суфизме, мусульманская религия и ее догмы. Однако в их произведениях содержится много прогрессивных для того времени идей, охватывающих разные сферы жизни человека, - от решения теоретических вопросов, относящихся к гносеологии, до проблем семейно-брачных отношений и норм повседневного этикета.

Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что богатое наследие уйгурских поэтов-мыслителей, в том числе и их этика, явились ценным вкладом в развитие духовной культуры уйгурского народа и были использованы в дальнейшем их последователями. Их нравственные идеи были прогрессивны для того времени и сохранили во многом свою актуальность и в наши дни; они помогают воспитывать дух патриотизма, гуманизма, дружбы между народами.

Иминжан Бахавудун
(г. Кульджа, 1937 г.)

На фото (слева-направо): Абузар Халпам,
Назарходжа Абдусемятов, Иминжан Бахавудун (г. Кульджа, 1938 г.).

Иминжан Бахавудун с сыном Абдурашитом Имином
(г. Кульджа, 1940 г.).

Первый ряд (слева направо): Акбаржан Баудунов, Гульрайхан Абдурашит, Абдуманнан Имин, Абдурахман Имин
Второй ряд (слева направо): Абдушукур Имин, Анвар Имин, Абдурашит Имин, Иминжан Бахавудун,
Бибинур Имин, Зейнабхан (супруга И. Бахавудуна, г. Кульджа, 1947 г.).

Абдурашит Имин
(г. Кульджа, 1940 г.)

Абдурашит Имин
(г. Кульджа, 1941 г.)

Похороны Ахметжана Касими и его погибших соратников
(г. Кульджа, 1950 г.)

Мемореальный комплекс погибших в 1949 г.
(г. Кульджа, 1959 г.)

Музей погибших при мемориальном комплексе
(г. Кульджа, 1959 г.)

Акбаржан Баудунов с супругой Фаридой у могилы отца
(г. Кульджа, 1988 г.)

С родственниками у могилы отца
(г. Кульджа, 1988 г.)

С родными и с супругой у могилы отца
(г. Кульджа, 1988 г.)

Слева-направо: сестра Акбаржана Гульрайхан с супругом
Хахимжаном и дочкой Гузьяль, Гульбустан с супругом Камалджаном и
детьми Махинур и Азизом на могиле отца (г. Кульджа, 1989 г.)

Дядя Рахимжан Ахмет (1941-1963,
г. Кульджа, 1961 г.)

Акбаржан с мамой и с сестрами
(г. Фрунзе, 1962 г.)

Акбаржан с двоюродным братом Закиржаном Умаровым
(г. Фрунзе, 1962 г.)

Акбаржан с друзьями на встрече с ученым-филологом
Константином Юдахиным (г. Фрунзе, 1968 г.)

С мамой и с сестрами
(г. Фрунзе, 1968 г.)

С супругой и с друзьями
(г. Фрунзе, 1971 г.)

С другом Абдукаримом
(г. Фрунзе, 1969 г.)

Первый ряд (слева направо): Акбаржан и дядя Абайдулла Ахметов
Второй ряд (слева направо): брат Акимжан и сестра Гульрайхан
(г. Фрунзе, 1972 г.)

С друзьями
(г. Фрунзе, 1976 г.)

Акбаржан с мамой Ризвангуль, с супругой Фаридой и
сыновьями Адылжаном (1972-1986) и Ильямом (г. Фрунзе, 1982г.)

С супругой Фаридой
(г. Фрунзе, 1978 г.)

С семьей и родственниками
(г. Оренбург, 1987 г.)

С аспирантами института философии и права НАН КР
(г. Фрунзе, 1988 г.)

С супругой Фаридой и с другом Султаном Хашимом и
его супругой Фазилат (г. Урумчи, 1988 г.)

С другом Тохсун Тохти
(г. Урумчи, 1988 г.)

Во время работы в НАН КР
(г. Фрунзе, 1989 г.)

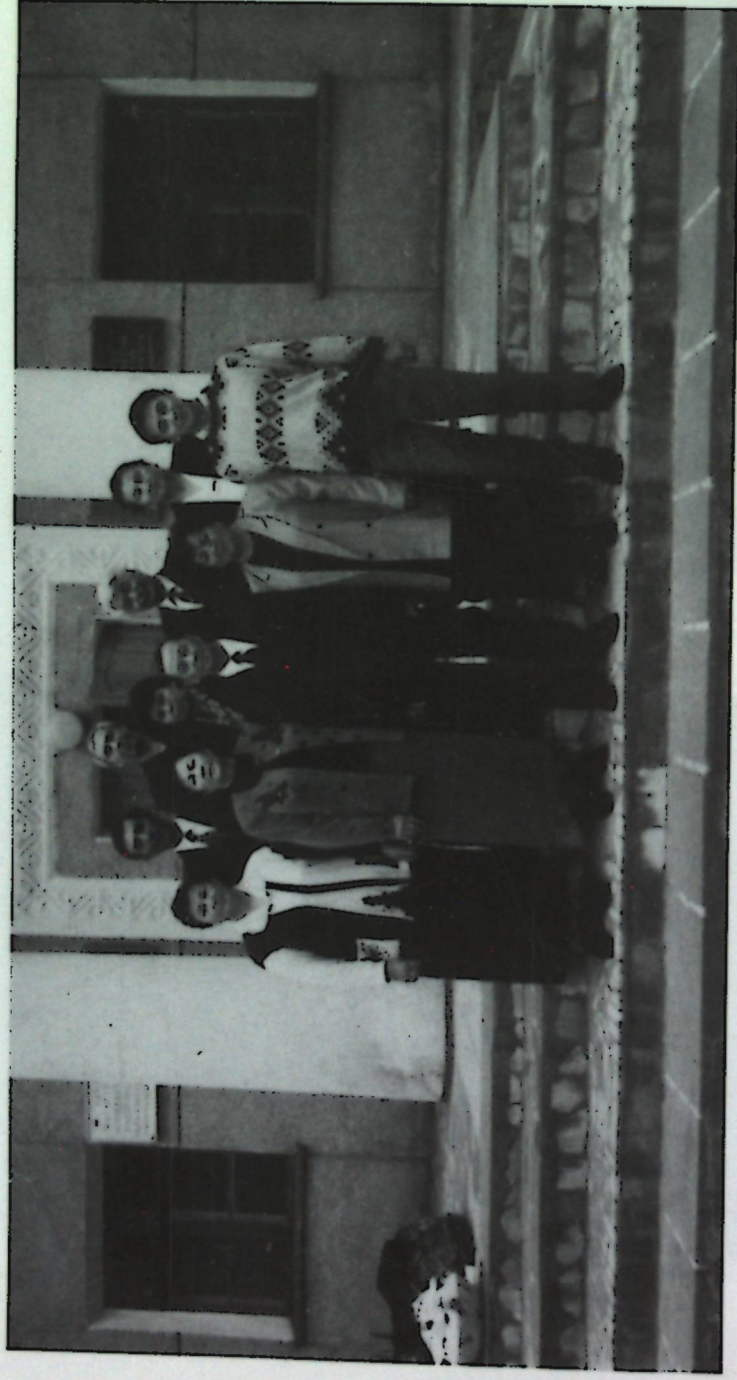
С дочкой Наргизой
(г. Бишкек, 2000 г.)

С родными и друзьями
(г. Фрунзе, 1990 г.)

С супругой Фаридой и с дочкой Наргизой
(с. Воронцовка, 2001 г.)

С семьей и родственниками
(г. Бишкек, 2002 г.)

С преподавательским составом факультета уйгурской филологии КНУ им. Ж. Баласагуни
(г. Бишкек, 2004 г.)

С друзьями на природе
(г. Бишкек, 2004 г.)

На фото (слево-направо): Музаппархан Курбан ,
Мухамматжан Ясын, Азиз Нарынбаев, Акбаржан Баудунов
(г. Бишкек, 2008 г.)

С профессорско-преподавательским составом факультета
уйгурской филологии КНУ им. Ж. Баласагуни (г. Бишкек, 2005 г.)

С наставником, профессором НАН КР Азизом Нарынбаевым
(г. Бишкек, 9 мая 2008 г.)

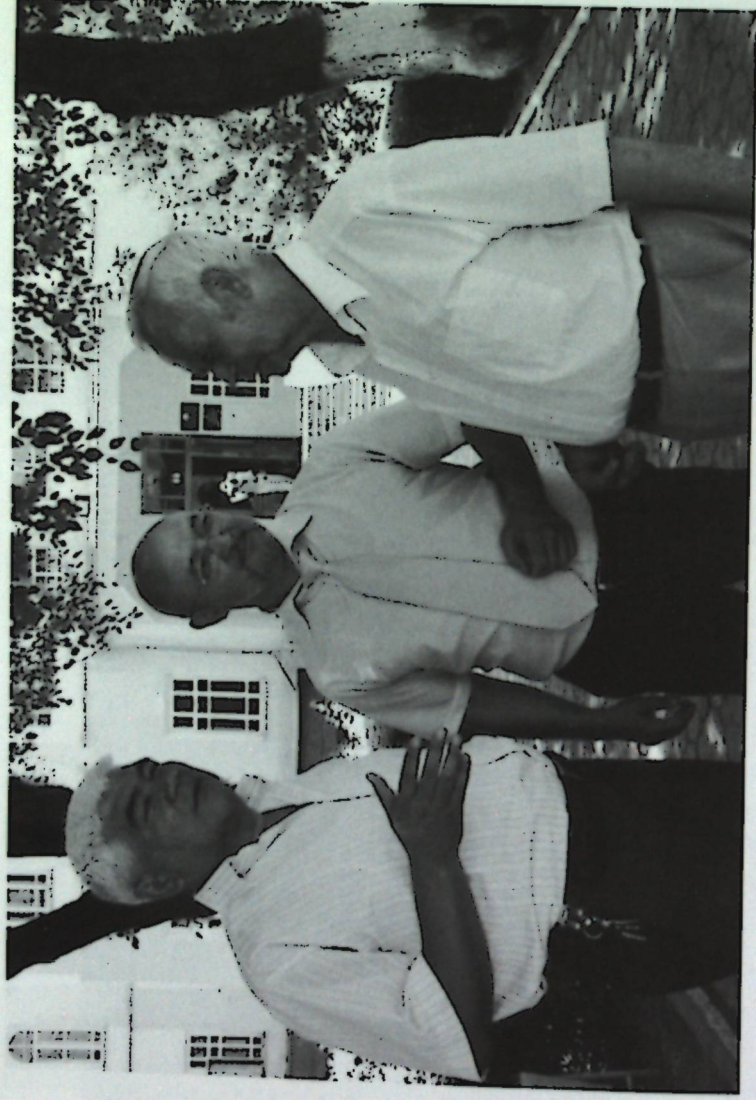
На фото (слево-направо) О.А. Тогусаков, А.И. Нарынбаев,
А.А. Баудунов (г. Бишкек, 2012г.)

С общественным публицистом Ясин ажи Махмуди
(г. Бишкек, 2012г.)

Члены машьяпа отгуз огул
(г. Бишкек, 2012 г.)

Слева направо: Турсун Назаров, Артык Хаджиев, Акбаржан Баудунов (г. Бишкек 2012 г.)

Рабочий момент в редакции газеты "Иттипак"
(г. Бишкек, 2012 г.)

С сыном Ильяром и внуками Ильданой и Билалом
(г. Бишкек, 2012 г.)

Примечания:

1. Синьцзян – после насильственного подчинения Восточного Туркестана маньчжурами в 1884 г. территория, в которую входили Кашгария и Джунгария, стала одной из провинций Цинской империи под названием Синьцзян («Новая граница» «Новая территория»).
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т.4. С.445.
3. *Ленин В.И.* Полн. сбор.соч. Т.24. С.120.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т.37. С.419.
5. *Ленин В.И.* Полн. сбор.соч. Т.12. С.327.
6. *Таржибад* (араб.) – стофическое стихотворение (с рефреном из двух рифмующихся полустипий). С.124.
7. *Низари А.* Дастанлар вә мухәммәсләр. (Избранные поэмы и пятистишие). – Алмута: Жазушы, 1972. С.40.
8. *Низари А.* Дастанлар вә мухәммәсләр. Алмута: Жазушы, 1972. С.108.
9. *Сабури И.Х.* Ғәзәлләр вә мәснәвийләр // Уйгур классик әдәбиятидин нәмуниләр. – Урумчи, 1981. С.560.
10. *Архангельский А.М.* Курс лекций по марксистско-ленинской этике. – М.: Высш. школа, 1974. С.151.
11. *Кашгари М.С.* Тазкиран азизан // Рукоп.фонд. ЛОИВ АН РФ, инв. № Д127, л.312 об.
12. *Сабури И.Х.* Мақаләт // Булақ. – Урумчи, 1984. №12. С.188.
13. *Гариби Т.* Китаби Гериби // Рукоп.фонд. ЛОИВ АН СССР, инв. № С165, л.292 а.
14. *Кашгари М.С.* Тазкиран азизан // Рукоп.фонд. ЛОИВ АН СССР, инв. № Д126, л.66-67.
15. *Макалат* (термин средневековой тюркоязычной письменной литературы) – часть большого произведения.
16. *Сабури И.Х.* Мақаләт // Булақ. – Урумчи, 1984. №12. С.177.

17. *Низари А.* Дастанлар вә мухәммәсләр. Алма-Ата: Жазушы, 1972. С.38.
18. *Кашгари М.С.* Тазкиран азизан, л.124-125.
19. *Ленин В.И.* Полн. сбор.соч. Т.37. С.190.
20. *Уйгур классик* әдәбиятиниң қисқичә тарихи. Алмута: Наука, 1983. С.129-130.
21. *Гариби Т.* Китаби Ғериби. л.289а.
22. *Сабури И.Х.* Мақаләт. л.98.
23. Там же. С.103.
24. Там же. С.101.
25. *Низари А.* Дастанлар вә мухәммәсләр. С.105.
26. *Низари А.* Дастанлар вә мухәммәсләр. С.34.
27. *Кашгари М.С.* Кодекс приличий на Востоке (Адаб-уль-салихин) //Пер.И.Лыкошина// Сборник материалов по мусульманству /Под.ред. В.П. Наливкина. Т.2. – Ташкент, 1900. С.47.
28. Там же.
29. *Гариби Т.* Ғәзәлләр // Рукоп.фонд. ЛОИВ АН СССР, инв. № С165, л.286а.
30. *Низари А.* Дастанлар вә мухәммәсләр. С.109.
31. *Кашгари М.С.* Кодекс приличий на Востоке. С.48.
32. *Ленин В.И.* Полн. сбор.соч. Т.39. С.201.
33. *Низари А.* Дастанлар вә мухәммәсләр. С.96.
34. *Гариби Т.* Китаби Ғериби. л.285а.
35. *Кашгари М.С.* Кодекс приличий на Востоке. С.24.
36. Там же. С.46.
37. *Сабури И.Х.* Мақаләт. С.99

ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ

АБДУРАИМА НИЗАРИ

В первой половине XIX века наиболее прогрессивными поэтами и мыслителями уйгурского народа были Абдураим Низари, Турды Гариби, Норузахун Зияи, Мухаммад Садык Кашгари, Сабури, Назугум и другие. В своих произведениях они осмыслили, объяснили и обобщили многие важнейшие исторические явления, защищая интересы своего народа, выразили его протест против социальной несправедливости.

Мировоззрение этих мыслителей формировалось и развивалось в те годы, когда в Синьцзяне господствовали феодально-крепостнические отношения и колониальный гнет. Общеизвестно, что социально - экономическая действительность отражается общественным сознанием в целом. Мы же рассмотрим лишь одну из форм его - нравственное сознание уйгурского народа.

В уйгурском обществе, разделенном на антагонистические классы, в то время существовали две противоположные морали. Как подчеркивали К.Маркс и Ф.Энгельс: «Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса»¹. И в уйгурском обществе господствующее положение занимала мораль феодально-клерикальной верхушки, всецело опираясь на догмы ислама, стремясь оправдать, удержать и укрепить феодальную систему эксплуатации трудящихся. И тем самым задушить освободительное народное движение. В то же время исторически прогрессивной была мораль эксплуатируемого класса, обездоленных масс, пронизанная гуманистическими и демократическими идеями. Она воспитывала в трудящихся ненависть к античеловеческой и

антинародной политике господствующего класса, призывала народ к борьбе против колониального гнета и феодальной эксплуатации.

Хотя двойной гнёт и господство идеологии ислама тормозили процесс развития прогрессивной культуры, тем не менее, мораль трудового народа находила свое отражение в произведениях прогрессивных поэтов и мыслителей, в частности, Абдураима Низари (1776-1849)². Он родился в городе Кашгаре в семье ремесленника³. Учился в религиозной школе в Кашгарии, а затем поступил в медресе, где изучил персидский и арабский языки, познакомился с произведениями представителей узбекской, таджикской, азербайджанской и персидской классической литературы. Начал писать стихи и занимался каллиграфией. Низари жил в нужде, зарабатывал на жизнь своим трудом, переписывая различные научные, исторические и литературные рукописи, помогал беднякам писать письма, заявления и другие документы. С помощью переписчиков-единомышленников вручную размножал произведения поэтов и мыслителей Ближнего и Среднего Востока — Фирдоуси, Низами, Саади, Физули, Хафиза, Джами, а также своего любимого поэта Алишера Навои.

В 1835 году кашгарский правитель Зухриддинбек пригласил поэта Низари во дворец в качестве секретаря-мирзы. И в этой должности он пробыл до конца жизни. С 1840 года преподавал в медресе⁴.

Абдураим Низари вместе с современниками — талантливыми поэтами Н.Зияи и Турды Гариби в 1841-1844 гг. создал «Фериблар һикаяти» («Рассказы скитальцев»). Сборник состоит из 18 поэм, газелей, мухаммасов и нескольких рассказов (общий объем около 48 тыс. строк).

Нам известны две рукописи «Фериблар һикаяти». Одна хранится в музее исторических памятников (ин.№93) в г.Урумчи,⁶ другая — в рукописном фонде Ленинградского отделения Института востоковедения АН РФ (ин.№ С165)⁷.

Романтические поэмы из цикла «Фериблар һикаяти» составляют: «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Махзун и Гулниса», «Рабия и Саадин», «Бану» (автором их является А.Низари), «Төрт дәрвиш» («Четыре дервиша») (написано А.Низари в соавт. с Н.Зияи).

В этико-диалектическом произведении А.Низари «Зод-ул-нажад» («Путь к спасению») наиболее ярко отразились достижения этической мысли уйгурского народа. Подробно анализируя такие понятия этики, как добро и зло, справедливость и несправедливость, автор останавливается и на многих других нормах и принципах морали.

Источником формирования этического мировоззрения Абдураима Низари, естественно, было фольклорное наследие уйгурского народа. Большое влияние на формирование его взглядов оказали такие поэты и мыслители предшествующего периода, как Хиркати (1634-1724), Салахи, Залели (1674-1743), Новбати (XVIII в.), Шаир Ахун, Арши и другие, а также философско-этическая мысль братских народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока. Он неоднократно упоминает в своих произведениях имена передовых мыслителей Востока: Фирдоуси, Низами, Руми, Саади, Аттара, Джами и Алишера Навои. Считает их своими учителями и мечтает быть таким, как они.

Основа этических идей Низари — патриотизм, гуманизм, дружба народов. Создавая образы положительных героев, он наделял их высокими нравственными качествами, такими, как преданность к

народу, любовь к Родине, ненависть к врагам, непримиримость ко всякому злу, честность, справедливость, простота, скромность и т.п. В его этических взглядах особенно важное место занимают проблемы нравственного смысла и цели жизни, счастья человека. По мнению мыслителя, смысл жизни — это борьба за свободу, независимость Родины и счастье трудового народа.

Низари пишет: «Вапасиз жаһанда нишанэ керэк» («Нужна цель в этом неблагодарном мире») ⁸. Он считает, что главная цель жизни человека заключается в достижении счастья для народа. Основным смыслом своей жизни и счастья поэт видел в служении Родине, народу, в защите его прав и интересов, в отстаивании человеческой чести и достоинства.

Истинный смысл человеческого счастья для Низари заключен в труде. Только благодаря труду, человек достигает желанной цели. Жизнь без труда, по убеждению Низари, — пустая бесцельная жизнь. Труд — лучший воспитатель человека. Через все творчество поэта проходят идеи о величии труда, создающего материальные и духовные богатства. Он писал: «Чу меһнэт билэ әйш болғай адәм» («Человек трудом создает себе счастливую жизнь») ⁹.

Одно из доминирующих мест в этике Низари занимают идеи патриотизма. По его мнению, человека, не любящего свою Родину, нельзя считать настоящим человеком. Любовь к Родине немыслима без любви к народу, без борьбы за его счастье и будущее. Идеи патриотизма пронизывают произведение поэта «Фархад и Ширин».

Когда иранский шах развязал захватническую войну против армян, Фархад встал на сторону армянского народа и открыто выступил против чужеземных

захватчиков. Возвышая образ Фархада, мыслитель призывает свой народ встать на защиту Родины, отразить наступление маньчжурских захватчиков.

В этических воззрениях Низари исключительно большое место занимают идеи справедливости. Справедливость — не только этическая, но и социально-политическая категория, поскольку она оценивает общественную действительность. По убеждению поэта, основой могущества государства и важнейшим условием счастливой жизни народа является справедливость правителя, проявляющаяся в его заботе о народе и стране, в стремлении облегчить страдания бедноты.

Он писал:

*Бу дәвр шахларга адаләт керәк,
Риайә елигә итаәт керәк* ¹⁰.

*В наше время царям справедливость нужна,
Его же народу послушность нужна.*

По Низари, шахом может стать любой человек, в том числе и бедняк. Но для этого он должен обладать следующими чертами: хорошо знать жизнь народа, развивать свой ум, быть справедливым и иметь в себе такие положительные нравственные качества, как целеустремленность, стойкость, бесстрашие, мужество, честность, порядочность.

В этической мысли поэта особое место занимает тема добра и зла, которые он выразил понятиями «яхшилик» и «яманлик». Добро в понимании и трактовке Низари — это результат благородного поступка человека. Добром является гуманное отношение к человеку, помощь и покровительство слабому и беспомощному или

нуждающемуся, взаимная поддержка, просвещение людей.

По утверждению Низари, все то, что противоречит добру и благу, есть зло. Например, угнетение и оскорбление человека, безразличие к судьбам народа, к Родине, алчность, измена лучшим традициям народа и другие низкие поступки рассматривались им как зло. Проявление сущности зла он видит в кровопролитных войнах, в насилии и несправедливости царей-тиранов, жестокости и обмане, алчности и коварстве, во лжи и лицемерии, в жадности и бездушии эксплуататоров.

Низари, как и предшествующие мыслители, благородные поступки искал в реальной жизни людей, в их человеческих достоинствах. По Низари, добро проявляется в условиях законности и справедливости, мира и свободы, любви и дружбы, верности и искренности, щедрости и великодушия.

В морали Низари важное место занимает проблема любви. Любовь прекрасна так же, как прекрасна сама жизнь. Кто не способен любить, тот зверь, а не человек.

*Муһаббатсиз адамни найван дегин,
Аниң жанини балки би жсан дегин.
Һақиқи муһаббаткә бәргил коңул,
Әгәр мәртсән ушбу от бирлә ол¹¹.*

*Человека без любви животным считай,
Его душу бездушной считай.
Ты сердце посвети настоящей любви,
Если ты мужчина, — в ее огне умри.*

Необходимо отметить, что Низари, как и Навои, в противовес учениям суфизма, проповедует любовь к реальной жизни и человеку. Известно, что суфизм не

отрицает любовь вообще, но интерпретирует ее односторонне. По учению суфизма, любовь — явление не земное, не человеческое, а божественное.

В эпоху господства феодально-крепостнических отношений женщина находилась в крайне тяжелом, бесправном положении. Поэт в своих произведениях выступал против унижения человеческого достоинства женщин, защищал их право на любовь и равноправный брак, призывал их к активной борьбе за свое счастье. Эти идеи мыслителя воплотились в произведениях «Рабия и Саадин», «Махзун и Гулниса» и др. Отец Рабии против брака его дочери с сыном бедняка, любимого Саадина, и отдает ее за богача. Возмущенная жестоким произволом отца, девушка борется за свое счастье, являя в этой неравной борьбе большую силу воли, защищая свое достоинство. Она навсегда остается преданной своей любви.

Отношение к женщине раскрывается в произведении «Махзун и Гулниса»: Отец Гулнисы — Ходжа Саед — теряет свое имущество и богатство и вынужден продать свою дочь. Гулниса решительно борется за свое достоинство и свою любовь. В конце концов, она достигает желанной цели и находит свое счастье с любимым человеком.

Следует иметь в виду, что А.Низари в своих идеях выступает как сын своей эпохи, за рамки которой он не мог выйти, чем и объясняется наличие теологических моментов его гуманизма. И, тем не менее, творчество А.Низари направлено против беззакония и несправедливости, а уже одно это в ту мрачную эпоху требовало большого мужества от поэта — мыслителя в отстаивании своей позиции.

В произведениях А.Низари исключительно большое значение играют идеи дружбы и выбора друзей. Поэт не

представляет себе жизнь без друга. Он убежден, что нет счастья без искренних друзей, а прочность дружбы проявляется в трудностях и невзгодах жизни. Ведь друг необходим человеку и в горе, и в радости. Поэтому А. Низари считает, что нужно быть очень осторожным при выборе друзей. В произведении «Фархад и Ширин» он показывает чистую искреннюю дружбу между Фархадом и Шафуром.

А. Низари, как истинный гуманист, с большим уважением и сочувствием относится не только к своему народу, но неутомимо распространяет идеи дружбы между народами других государств. Эти идеи ярко отражены в его произведении «Четыре дервиша». Четыре дервиша — это представители различных стран. Через образы своих героев поэт призывает к дружбе и взаимной помощи между народами. Именно в дружбе народов мыслитель видит силу общественного прогресса, фундамент человеческого счастья.

Герои А. Низари — Фархад и Ширин, Лейли и Меджнун, Махзун и Гулниса, Рабия и Саадин и другие — своей честностью и правдивостью, человечностью и великодушием, скромностью и мудростью, искренней любовью и верной дружбой выделялись среди своего круга и своей эпохи. Они боролись за торжество разума и справедливости, за достижение всеобщего счастья.

В этических идеях А. Низари есть и ряд противоречивых моментов, заключающихся в том, что мыслитель иногда проповедовал покорность, молчаливость, пассивность.

И это обусловлено, прежде всего, своеобразием тех исторических условий, в которых формировалось мировоззрение поэта. Ф. Энгельс писал: «...люди, сознательно или бессознательно, черпают свои нравственные воззрения в

последнем счете... из экономических отношений, в которых совершаются производство и обмен»¹².

Как сын своей эпохи, А. Низари не смог выйти за пределы господствовавших в то время мыслителей и религиозной ограниченности. Но в целом мораль носила прогрессивный характер в богатом литературном наследии А. Низари. А его нравственные идеи послужили дальнейшему развитию последующих прогрессивных уйгурских поэтов-мыслителей.

Этические идеи А. Низари не потеряли своего значения и в наши дни. Они способствуют воспитанию молодежи в духе патриотизма, гуманизма и дружбы между народами, что и обуславливает актуальность изучения и критического освоения его поэтического наследия.

Примечания:

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.4, С.445.
2. Творчество А. Низари в той или иной степени изучали литературоведы и писатели: К. Хасанов, У. Маматахунов, М. Хамраев, Ю. Мухлисов, С. Моллаудов, В. Юдин, Д. Розиева, Б. Эршидинов и др. Его творчеству посвящены разделы в учебниках, изданных в Казахской ССР см., например: Уйгурская литература. Хрестоматия для IX класса (на уйгурском яз.) 4-е изд. Алма-Ата: Мектеп, 1975. В. Юдин, Д. Розиева и Б. Эршидинов подготовили к изданию его Избранные сочинения: *Низари А. Избранное* (на уйгурском яз.). Алма-Ата: Жазушы, 1969; *Низари А. Избранное* (на уйгурском яз.). Алма-Ата: Жазушы, 1972; *Низари А. и Зили Н. Четыре дервиша* (на уйгурском яз.). Алма-Ата: Наука, 1982. В периодической печати опубликованы многочисленные статьи о творчестве А. Низари. В историко-философском, этическом аспектах мировоззрение поэта до настоящего времени не изучалось.

3. Краткая история уйгурской литературы (на уйгурском яз.).

Алма-Ата: Наука, 1983, С.112.

4. *Мухлис Ю.* Памятники уйгурской литературы (на уйгурском яз.). Алма-Ата: Наука, 1973, С.70.

5. Мухаммас – название стихотворной строфы, состоящее из пяти полустиший.

6. *Мухлис Ю.* Каталог рукописей уйгурской классической литературы (на уйгурском яз.). ч. I. Урумчи. 1957, С.14-15.

7. *Мугинов А. М.* Описание уйгурских рукописей Института народов Азии. М., 1962, С.183.

8. *Низари А.* Новеллы. – Рукоп. фонд. ЛО ИВ АН СССР. С165, л.275.а.

9. *Низари А.* Зод ул-нажад. – Рукоп. фонд. ЛО ИВ АН РФ. С165, л.24.а.

10. *Низари А.* Новеллы. – Рукоп. фонд. ЛО ИВ АН РФ. С165, л.273.а.

11. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т.20, С.95.

ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ МУХАММАДА САДЫКА КАШГАРИ

В XVIII веке и первой половине XIX века общественно-философская мысль уйгурского народа отличается своей прогрессивной социальной направленностью, насыщенностью от предыдущих эпох, от демократических и патриотических идей. Это находит отражение и в классической литературе – в произведениях Залели, Новбати, Эрши, Футухи, Гумнам, Мухаммада Садыка Кашгари, Абдураим Низари, Норузахун Зияи, Турды Гариби, Имр Хусейн Сабурри, Назугум и многих других.

Среди представителей прогрессивной общественной мысли наиболее видное место занимает Мухаммед Садык Кашгари.

Историк, литератор, поэт и мыслитель Мухаммад Садык Кашгари родился в 1740 г. в городе Кашгаре, в семье крестьянина¹. Первоначальное образование он получил в религиозной школе, а затем учился в высшем учебном заведении «Саче» г. Кашгара. После его окончания преподавал в медресе, где он изучал персидский и арабский языки, знакомился с таджикской, арабской, азербайджанской и узбекской классической литературой.

Многогранное творческое наследие Кашгари охватывает широкий круг вопросов по истории, политике, философии, экономике, этике, педагогике. Он написал более 18 произведений различного характера. До нас дошло «Тазкиран азизан» («Жизнеописание святых»)². В нем – газели, рубай, мухаммеси, месниви и другие, в которых Кашгари проявил себя одним из талантливейших поэтов своего времени.

Философско-этические воззрения мыслителя отражены и в таких произведениях, как «Адаб-уль-салихин» («Правила поведения добродетельных людей»), «Зубдат-ал-масаил вал-акайид» («Квинтэссенция религиозных положений и догматов веры»), «Тазкиран эсхаби кэхф» («Жизнеописание друзей по пещере»).

«Адаб-уль-салихин» наиболее ярко выражает достижения этической мысли уйгурского народа XIX века. В нем собрано более 30 различных нравственных принципов, которые, по мнению мыслителя, должны стать нормой поведения во взаимоотношениях между людьми. Это произведение несколько раз издавалось и на русском языке.

«Зубдат-ал-масаил вал-акайид»⁴ Кашгари адресовал простым людям, чтобы они могли лучше усвоить главнейшие обязанности мусульманской религии, правила морали и т.д. «Зубдат-ал-масаил вал-акайид», «Адаб-уль-салихин»⁵ за короткое время обрели широкую популярность и использовались в качестве учебников на занятиях талипов (студентов) в медресах в Средней Азии⁶ кроме того, Кашгари перевел на уйгурский язык «Тарихи Рашиди» («Рашидова история»)⁷ Мирза Мухаммеда-Хайдара Дуглата,

«Тарихи Табари» («Табарова история») арабского историка Мухаммеда Ибн Джарна ат-Табари. Перевод этих фундаментальных произведений сыграл значительную роль в дальнейшем развитии уйгурской классической литературы и философско-этической мысли.

Каждый мыслитель, каким бы талантом он не обладал, является сыном своей эпохи. Поэтому, чтобы разобраться в его взглядах, необходимо всесторонне изучить социально-экономическую, политическую и идеологическую обстановку, в которой он жил и творил.

Также значимость его творчества определяется тем, насколько правильно он сумел ответить на важнейшие вопросы, поставленные той эпохой, отразив в произведениях прогрессивные тенденции общественного развития своего времени. «Содержание литературы, - писал Н.А. Добролюбов, - может служить довольно верным показателем того, к чему стремится общество, какие вопросы волнуют его, чему оно наиболее сочувствует» (8).

Этическое воззрение Мухаммада Садыка Кашгари формировалось и развивалось в конкретно-исторических условиях жизни уйгурского общества, в период, когда в Восточном Туркестане господствовали феодальные отношения и колониальный гнет. С захватом Восточного Туркестана цинским правительством (1759 г.) трудящиеся массы оказались под двойным гнетом: с одной стороны, маньчжуро-китайских колонизаторов, с другой - крупных местных феодалов. Жестокий колониальный гнет, феодальная эксплуатация, великодержавно-шовинистическая политика китайских чиновников и помещиков привели к активизации борьбы масс за национальную независимость. Основоположники научного коммунизма К.Маркс и Ф.Энгельс писали: «Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса»⁹.

Господствующей выступала мораль феодально-клерикальной верхушки, которая, целиком опираясь на догмы ислама, стремилась оправдать, удержать и укрепить феодальную систему эксплуатации и, угнетая трудящиеся массы, задушить освободительное народное движение.

Прогрессивная мораль - мораль обездоленных масс, пронизанная патриотическими, гуманистическими и демократическими идеями, воспитывала у трудящихся

ненависть к античеловеческой и антинародной политике господствующего класса, призывала народ к борьбе против колониального гнета феодальной эксплуатации.

Кашгари был прогрессивным писателем и мыслителем. Его произведения носят социально-философский и этический характер. В них отражается социально-экономическая, общественно-политическая, философская, эстетическая, этическая мысль той эпохи. Его интерес к нравственным проблемам вызван тем, что в моральном совершенствовании он видел ключ к оздоровлению социального и нравственного климата общества. Осуществление своих патриотических и гуманистических идей он видел в моральном воздействии и с помощью нравственных факторов.

Плодотворное влияние на формирование этического мировоззрения Кашгари оказало уйгурское устное народное творчество, а в нем красной нитью высокие ценности - любовь к Родине, ненависть к угнетателям, героизм и самопожертвование в борьбе за народные интересы.

Поэтому в произведениях и в этических взглядах Кашгари более рельефно обнаруживается влияние уйгурского устного народного творчества. Например, в «Тазкиран азизан» мы часто встречаем поговорки и пословицы: «Бөк ал деса, баш кесипту» - «Приказали снять шапку, а он голову снял», «Дүшмэнгә сиринчи бәрмә» - «Тайны врагу не открывай», «Батур жәндө тонулиду» - «Герой рождается в битве». Глубоко зная жизнь и быт своего народа, близко общаясь в основном с простыми людьми, Кашгари сумел накопить большой жизненный опыт, нужные темы, образы. Все это он черпал из фольклора - драгоценной жемчужины этической мысли.

Большое влияние на формирование этических воззрений Кашгари оказали такие поэты и мыслители предшествующего периода, как Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни, Махмуд Кашгари, Ахмед Югнаки, Хиркати, Залели, Новбати, Арши и др.

Важную роль в формировании этических воззрений Садыка Кашгари сыграли также представители братских народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока; мыслители и поэты Низами, Руми, Саади, Аттар, Джами, Алишер Навои и другие.

В основе этических идей Мухаммада Садыка Кашгари лежат, прежде всего, патриотизм, гуманизм, дружба народов. Создавая образы положительных героев, он наделял их высокими нравственными качествами - преданность народу, любовь к Родине, ненависть к врагам, непримиримость ко всякому злу, честность, справедливость, простота и скромность. Патриотические традиции, безграничная любовь к родным местам, к своему народу, желание видеть его независимым, счастливым и процветающим - все эти чувства формировались, воспитывались и закреплялись в сердцах людей под влиянием замечательных идей народного творчества и произведений народных поэтов и мыслителей. «Патриотизм, - писал В.И. Ленин, - одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств»¹⁰.

Именно патриотические идеи связывают личность с обществом, являются живительным родником проявления героизма, самопожертвования, самоотверженности. Идеи патриотизма, любовь к своему народу нашли яркое отражение в замечательном произведении Кашгари «Тазкиран азизан». В мрачные годы, когда народ находился под игом джунгарского и цинского ханства, а уйгурские феодалы, духовенство на выгодных для себя

условиях спекулировали интересами народа, его национальными чувствами и достоинством, мыслитель выступал за воспитание народных масс в духе патриотизма. Его идеи помогли обездоленным массам осознать свое место и положение в обществе, поставить перед собой правильные цели и конкретные задачи.

Идеи патриотизма и любви к своему народу у Кашгари созвучны и с такими мыслями замечательного русского мыслителя В.Г.Белинского: «Можно не любить и родного брата, если он дурной человек, но нельзя не любить отечество, какое бы оно ни было: только надобно, чтобы эта любовь была не мертвым довольством тем, что есть, но живым желанием усовершенствования; словом — любовь к отечеству должна быть вместе с любовью к человечеству»¹¹.

У Кашгари Родина и народ неразделимы. Патриотизм мыслителя выражается в любви к Родине, к народу, в борьбе за его счастливое будущее. Читая «Тазкиран азизан», мы встречаем имена исторических деятелей: Ходжа Юсуф Ходжам, Ходжа Джахан Арши, Ходжа Абдулла, Хушкепекбек, Сидик и многих других замечательных людей. Они возглавляли борьбу уйгурского народа за свободу и независимость.

Ходжа Джахан Арши был падишахом в городе Яркенде. Талантливый поэт и неутомимый борец за свободу и независимость, свои стихи он посвящает героической освободительной борьбе многострадального уйгурского народа. В газели «Кэлгүси» он пишет:

*Сердце, крепись: впереди много бед нас ждет еще,
Сто битв и сто сражений без побед нас ждет еще.
Кто оплачет нас с тобою, траур блюсти кому?
Вот и оплачь себя самого — драконов смерч нас ждет еще*¹².

(пер. Ш.Кибирова)

По этике Кашгари честный человек должен бороться за честь своего народа.

Ходжа Абдулла - старший сын Юсупа Ходжи. После смерти отца он продолжал вести борьбу за свободу и независимость своей многострадальной Родины. Когда в осажденном Яркенде Абдулла Ходжа, все его семейство и сторонники попали в окружение, на предложение сдаться, врагам он ответил: «Не сдавайтесь врагу. Чем живым сдаться в плен, лучше с честью погибнуть на поле боя»¹³.

Нравственное богатство народа преумножается высокими моральными поступками его лучших сыновей и дочерей, умеющих дорожить честью и совестью. Настоящие сыны Родины должны целиком и полностью отдать себя борьбе, когда над Отечеством нависает опасность, когда враг затаптывает честь и совесть народа. Жизнь, отданная защите чести и свободы Родины, самая прекрасная жизнь, прожитая человеком. Поэтому смерть в борьбе с врагами Родины священна. Она оставляет в памяти народа самые лучшие воспоминания. На таких героических подвигах народ воспитывает молодое поколение, прививая ему идеи самоотверженного служения Родине.

В произведении М.С.Кашгари важное место занимает нравственный долг, который он тесно связывал с гуманистическим народным духом, направленным на совершение добрых дел, поступков. Именно отношение к гражданскому долгу, указывал он, определяет моральный облик человека.

М.С.Кашгари искал источник долга в самой жизни, и находил его в стремлении человека к борьбе за земное счастье, добро, справедливость, политическую свободу народа и Родины. Идеи мыслителя о долге воспитывали чувство ответственности за судьбу своей страны, героизм

и самоотверженность в борьбе за социальное освобождение трудящихся масс.

В «Тазкирани азизан» М.С.Кашгари мы находим имена Аппак Ходжи, Бурхан-ад-дин Ходжи, Ходжасибек, Газибек, Ниязбек и других феодалов и духовенства, которые помогали джунгарским, маньчжуро-китайским завоевателям. Они - носители алчности, жадности к богатству, корысти, лицемерия, стяжательства. Искали только личную выгоду, были готовы на предательство. Так, захват ханского трона Аппаком с помощью Ойратов относится к 1678-1683 гг., и с этого времени Восточный Туркестан оказался в зависимости от Ойратско-Джунгарского ханства. М.С.Кашгари критикует предателей и лицемеров Бурхан-ад-дина, Ходжасибека, Газибека, Ниязбека и других.

Защиту отечества от врагов, самоотверженную борьбу за его честь и свободу Мухаммад Садык Кашгари считает самой великой моральной ценностью. Он убеждает, что надо поступиться личными интересами, когда дело касается чести Родины.

В этических взглядах Мухаммада Садыка Кашгари особое место занимают идеи справедливости. Он считал, что во всех взаимоотношениях людей - как личных, семейных, так и государственных - должна безраздельно господствовать справедливость. Справедливость - движущая сила общества. Где есть справедливость, там общество всегда процветает. Кашгари возлагал большую надежду на справедливость царей. По его убеждению, благоустройство жизни людей, устранение насилия и произвола, угнетения и жестокости во многом зависят от справедливости царей, султанов и от других должностных лиц. Справедливость правителя проявляется в его заботе о стране, в стремлении облегчить страдания бедноты.

М.С.Кашгари всячески восхваляет Ходжа Джахан Арши и за то, что при своем царствовании в г. Яркенде он установил мир и спокойствие, способствовал процветанию страны. При нем народные массы жили спокойно, развивались культура, наука, в отличие от военных периодов. Мыслитель мечтал о таком государстве, где под руководством просвещенного правителя, любящего науку, все люди будут добродетельны. Он призывает правителей быть справедливыми, защищать интересы народа, подчиняясь своей внутренней судьбе, не давать возможности грабить население страны. Обращаясь к шахам, он призывал:

Утопичность идей Мухаммада Садыка Кашгари связана и с тем, что он переоценивал роль личности, прежде всего шаха, но недооценивал роль народа в истории. Мыслитель не смог понять социально-экономических основ развития общества, был далек от раскрытия подлинных причин уничтожения отрицательных социальных явлений.

В этических мыслях М.С.Кашгари особое место занимают такие понятия как добро и зло, которые он выразил, как «яхшилик» и «яманлик». По его мнению, добро - это результат благородного поступка человека. Добро - это гуманное отношение к человеку труда, помощь и покровительство слабому и беспомощному или нуждающемуся, взаимная поддержка. Добро - основа процветания народа. Все то, что противоречит добру и благу, есть зло. Сущность зла он видит в кровопролитных войнах, в насилии и несправедливости царей, жестокости в обмане, алчности и коварстве, лжи и лицемерии, в жадности и бездушии эксплуататоров.

М.С.Кашгари так же, как предыдущие мыслители, добрые поступки искал в реальной жизни людей, в их достоинствах, в благородных делах. По его мнению, идеи

добра проявляются в условиях законности и справедливости, мира и свободы, любви и дружбы, верности и искренности, щедрости и великодушии.

Одним из важнейших принципов в нравственных идеях М.С.Кашгари является гуманизм, человеколюбие. Он был свидетелем бедствий трудящихся, доведенных до крайней нищеты жестокой феодальной эксплуатацией. И свою деятельность посвятил защите интересов народа, борьбе за его свободную и счастливую жизнь. Следуя за прогрессивными мыслителями, он защищал права обездоленных и немущих людей, резко критикуя знать, государственных деятелей, феодалов, допускавших несправедливость по отношению к беднякам. Мыслитель выступает против дегуманизирующих общественную мораль порядков, против реакционной нравственности.

М.С.Кашгари, искренне сочувствуя угнетенному народу, стремился найти путь, который в какой-то степени избавил бы его от материальной нужды и нищенского существования. Не понимая сущности классового антагонизма, Кашгари полагает, что только путем морального воздействия на шахов, правителей и имущие слои можно возбудить у них добрые намерения и человеколюбие.

В произведениях М.С.Кашгари исключительно большое место занимают идеи дружбы между народами и государствами. Особенно ярко это выражено в «Тазкирани азизан». В этом произведении много положительных героев – представителей различных народов.

Трудящиеся уйгуры ненавидели джунгарских и маньчжуро-китайских ханов, феодалов, а трудящихся узбеков, казахов, кыргызов считали своими родными братьями. В борьбе с калмыками и маньчжуро-китайскими войсками вместе с уйгурами активно участвовали и кыргызы.

Мыслитель, живший в феодальную эпоху, находился под сильным влиянием религиозно-мистических идей. Естественно, он не мог понять подлинной дружбы между народами, так как общей платформой, объединявшей население Восточного Туркестана в борьбе против калмыков и маньчжуро-китайских колонизаторов, был «Газат» - война против «неверных». Как отмечает Ф.Энгельс, «чувства масс вскормлены были исключительно религиозной пищей; поэтому, чтобы вызвать бурное движение, необходимо было собственные интересы этих масс представлять им в религиозной одежде»¹⁴.

Одной из весьма прогрессивных для того времени черт гуманизма Кашгари является его отношение к женщине.

В эпоху господства патриархально-феодальных отношений в Восточном Туркестане женщина находилась в крайне тяжелом, бесправном положении. Оторванная от политической и общественной жизни, она не имела права голоса даже в своей семье; была рабыней своего мужа. Мухаммад Садык Кашгари, как и другие прогрессивные мыслители, выступал против унижения ее человеческого достоинства, защищал ее право на любовь и равноправный брак, в основе которого должна лежать священная и взаимная любовь. Высоко ценя благородные устои семейной жизни и семейного счастья, он считал, что семья должна строиться на высоких моральных принципах. Каждый человек, чтобы быть счастливым, должен со всей ответственностью выбирать себе достойную жену, а выбрав, уважительно относиться к ней.

В сочинении «Адаб-уль-салихин» М.С.Кашгари пишет: «Желающий жениться должен стараться выбрать нравственно честную женщину. Муж должен хорошо относиться к своей жене, быть с ней привотливым, без причины не ссориться, не гневаться»¹⁵.

В своих произведениях М.С.Кашгари говорит о многих других нормах и принципах морали, которые связаны с культурой поведения людей в обществе и семье.

Для этических воззрений М.С.Кашгари характерны и противоречия. С одной стороны, критикуя суфизм, он называл его сторонников дармоедами, с другой – нередко проповедовал мистические и суфийские идеи, покорность, молчаливость, пассивность. Его противоречивость во взглядах была обусловлена, прежде всего, своеобразием тех исторических условий, в которых формировалось его мировоззрение. Как сын своей эпохи, он не мог выйти за пределы господствовавшей в то время идеологии и религиозной ограниченности. Тем не менее, этические идеи М.С.Кашгари в целом носили прогрессивный характер. Богатое культурное наследие, в том числе и его этика, явились ценнейшим вкладом в развитие духовной культуры уйгурского народа и были использованы его последователями.

Таким образом, этические взгляды М.С.Кашгари выражали интересы обездоленных трудящихся масс. Его нравственные идеи были прогрессивны для того времени. Они имеют важнейшее значение и в наши дни, особенно в деле воспитания молодежи в духе патриотизма, гуманизма и дружбы народов.

Примечания:

1. См.: Краткая история уйгурской литературы (на уйгур.яз.) – Алма-Ата, 1983. – С.86.
2. В настоящее время из «Тазкиран азизан» сохранились всего восемь рукописей. Пять из них по названию «Тазкиран азизан» инв. № В776. С.582, С583, Д127, Д191, и две рукописи сокращенного варианта «Тазкиран Ходжаган» инв. № Д126, В779 хранятся в рукописном

фонде Ленинградского Отделения Института Востоковедения АН РФ. Один рукописный экземпляр под названием «Дуррул Мазхар» – в Институте востоковедения НАН РУ, инв. №45.

3. См.: Кодекс приличий на мусульманском Востоке /Пер. на русс.яз. Н.С.Лыкошиным. – Ташкент, 1985; Кодекс приличий на Востоке //Пер. на русс.яз. Н.С.Лыкошиным//. Сб. мат-лов по мусульманству: Т.П. – Ташкент, 1900; Хороший тон на Востоке /Пер. на русс. яз. Н.С.Лыкошиным – Пг., 1915.

4. Семенов А.А. Описание персидских, арабских и турецких рукописей фундаментальной библиотеки Среднеазиатского университета. – Ташкент, 1935. – С.63.

5. «Зубдат-ал-масайл вал-акайид» и «Адаб-уль-салихин» одной книгой хранятся в рукописном фонде Института востоковедения НАН РУ, инв. №7478.

6. Куплуков М. Жизнь и творчество Мухаммада Садыка Кашгари (на узб.яз.) – Ташкент, 1968. – С.9.

7. Мугинов А.М. Описание уйгурских рукописей Института народов Азии. – М., 1962. – С.38.

8. Добролюбов Н.А. Избранные сочинения. М.; Л., 1948. – С.26.

9. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.4. – С.445.

10. Ленин В.И. Полн. сбор.соч. – Т.37. – С.190.

11. Белинский В.Г. Избранные философские произведения. Т.1. – М., 1948. – С.267.

12. Кашгари М.С. Тазкиран азизан. – Рукоп.фонд ИВ АН СССР, инв. №127. – С.59.

13. Там же. Инв. №126. – С.66-67.

14. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.21. – С.314.

15. Кашгари М.С. Адаб-уль-салихин. – Рукоп.фонд ИВ АН Уз.ССР, инв. №7478. – С.245-246

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ИМИРА ХУСЕЙНА САБУРИ

Имир Хусейн Сабури, как и Абдураим Низари, Турды Гариби, Норузахун Зияи, является одним из видных представителей уйгурской общественно-философской и политической мысли первой половины XIX века.

Сабури родился в г. Кашгаре в семье бедняка. С юношеских лет у него проявилась тяга к образованию, наукам и поэзии. Он хорошо знал классиков уйгурской литературы, был знаком с образцами арабской и персидско-таджикской литературы.

Кашгарский правитель Зухриддинбек из уважения к яркому поэтическому таланту Сабури выделил ему участок земли в долине реки Туман в с. Харамбаг. Поэт вел простой крестьянский образ жизни: пахал, сеял, косил, чтобы прокормить семью. Однако главным делом его жизни была поэзия.

В своих стихах Сабури¹ воспевал любовь – чистую, трепетную, нежную, отстаивал принципы справедливости и гуманизма во взаимоотношениях людей. Он выступал сторонником развития духовной культуры своего народа, оптимистически оценивая его будущее, выражал нравственные идеалы рядовых тружеников, пробуждая в читателях добрые чувства.

В поэтическом произведении «Тарджибанд» поэт всесторонне рассматривает проблемы морали своего времени². Рисуя моральный облик эксплуататоров-беков, торговцев, минбаши, а также священнослужителей, он осуждает их жестокость, жадность, алчность, высокомерие.

Особое место в творчестве Сабури занимает его уникальное этико-дидактическое произведение «Мақалэт», в котором присутствует характерная для литературы народов Востока традиция: обращение к одним и тем же темам разных

поэтов, представителей различных наций и народов. Но, обладая разным талантом и творческими возможностями, поэты-мыслители отражали мир по-своему и в своей художественно-образной форме.

Так, Сабури в сочинении «Мақалэт» использовал ту же тему, что и азербайджанский поэт Низами Гянджеви в «Хэмсэ» - «Пятерица», и персидско-таджикский мыслитель Фариддин Аттар в «Мантик-уттайр» - «Беседы птиц», и поэт-мыслитель Алишер Навои в «Лисан-ут-тайр» - «Язык птиц» и «Хайрат ул-абрар» - «Смятение праведных».

«Мақалэт» Сабури состоит из 20 глав. До нас это произведение дошло в виде рукописи, и было опубликовано в журнале «Булак»³. Во введении к сочинению поэт показывает взаимоотношения людей, причем в аллегорической форме.

В произведении «Мақалэт» анализируются такие проблемы и понятия суфизма, как мистическая любовь (ишк, муһаббат), единение (тавхид), упоминание (зикр, фако и бако), упование (таваккул), умеренность (канаат), путь (шариат, тарикат), истина (хақиқат), познание (маръифат), аскетизм (зухуд), терпение (сабр), воля (ирадә) и т.п.

В поэтическом труде «Навоинин адалатпәрвәрлиги тоғрисида» («Взгляды Навои на справедливость») Сабури, анализируя произведение Алишера Навои «Сади Искандера» («Вал Искандера»), особое внимание уделяет понятию «справедливость», которой он придает важную общественную значимость.

Мировоззрение Имира Хусейна Сабури формировалось в основном под влиянием научно-философской и общественно-политической мысли народов Ближнего и Среднего Востока, хотя главную роль сыграл суфизм, широко распространенный в этих странах в средневековье. В Уйгуристане в первой половине XIX века появились такие школы и ордена, как мавлавия, ясавия,

накшбандия, религиозно-суфийский мюридизм Ходжи Аппака и др.

В произведениях Сабури четко прослеживается влияние на его мировоззрение таких видных представителей суфизма, как Баязид Бистами (ум. в 857 г.), Мансур Халладж (ум. в 922 г.), Абдулла Ансари (ум. 1088 г.), Ахмед Ясави (ум. 1166 г. в г. Туркестане), Фариддина Аттар (ум. 1229 г.), Абдурахман Джами (1414-1492), Алишер Навои (1441-1501).

В частности, о влиянии суфийских доктрин Аттара и Навои на формирование мировоззрения Сабури можно судить, сопоставляя поэмы «Макалэт» и «Мантиқ-ут-тайр» Аттара, «Лисан-ут-тайр» Навои, написанные в форме маснави. В них излагается в стихотворной форме учение о суфийском тарикате.

Имир Хусейн Сабури, рассматривая вопросы онтологического характера, занимает позицию сторонников суфийской теории единства сущего и, как другие уйгурские мыслители первой половины XIX в. (А. Низари, Т. Гариби, Н. Зияи и др.), не сомневается в существовании единого творца мира – Бога. Представления Сабури о Боге ничем не отличаются от представлений о Боге Аттара, Джами, Навои и многих других средневековых мыслителей Среднего и Ближнего Востока. Аттар, например, считал, что весь мир существует благодаря Богу⁴. В «Языке птиц» Навои читаем:

*Все – лишь Бог, и сильней не бывало начал,
Все там бренно, Бог вечен – начало начал⁵.*

По мнению Сабури, весь мир (Алэм), животный мир (мэхлуқат), все сущее – природа (мэвжудат) и человек (инсан) существуют при посредстве Бога⁶. Бог есть везде, куда бы ни обратил свой взор человек: в какую бы сторону он ни смотрел, всюду он видит божественный лик.

Сабури, как и другие мыслители Востока, считал, что Бог – един, что кроме божественной субстанции нет другой субстанции: «Божество как субстанция (зат) представляет единство (йеганилик), абсолют (эзгэрмэс), а его внешние свойства (сүпэтлири) образуют всё многообразие окружающего мира»⁷.

Оригинально объясняет многообразие мира Джами. По его мнению, единый Бог, сотворивший все живое и неживое во Вселенной, похож на красавицу, которая рассматривает себя в ста тысячах зеркал, каждое из них отражает ее облик по-своему⁸.

Образно выражали свое отношение к Богу Аттар и Навои. Аттар говорил: «Если ты любишь Бога, то знай, что твое сердце есть зеркало его лица. Когда ты смотришь в сердце свое, безусловно, видишь его лицо. Твой царь находится во дворце твоего тела, и не удивляйся, если ты увидишь «Ари» (престол Бога) в частице своего сердца»⁹. Навои пишет так: «Красота твоя стала солнцем, освещающим Вселенную, оставаясь недоступной (для разума) завесой тайны. Добро явилось твоей потребностью, чтобы через него ты мог проявить свою любовь... Поскольку вся красота твоя достойна... любви, понадобился для нее влюбленный (человек)»¹⁰.

По мнению Сабури, «Бог для отражения своей абсолютной красоты (эзгэрмэс һесүн), неизменяемой красоты (йоқалмас һесүн) создал зеркало-луч»¹¹. Слияние красоты божества и восторга человека перед этой красотой породили в мире любовь. «Он (Бог) проявил сияние своей красоты, а этот (человек) пришел в безумие от восторга. В результате в мире возникла любовь. Один из них стал влюбленным, а другой – возлюбленной. Нет, он (Бог) стал пламенем, а человек – зажженным в пламени. Одному приказала зажечь (сердца) любовь, а другому душу воспламенила тоже любовь»¹². Таким образом, смысл мироздания Сабури видит в

любви, которая определяет закономерность божественного и природного начал, их взаимосвязь.

Философскую концепцию Сабури так же, как и Аттара, Джами, Навои, характеризует пантеистический взгляд на мир. Пантеизм, как основа суфизма, сблизил его с восточным перипатетизмом¹³. Термин «пантеизм» относят к философским концепциям, в которых Бог и природа сливаются в одно целое, растворяются друг в друге, а иногда и отождествляются¹⁴. По мнению представителей пантеизма, первопричиной всего существующего является Бог, даже природа иногда выступает как «Бог в вещах», природа и Бог — едины¹⁵.

В Уйгуристане пантеизм получил широкое распространение в первой половине XIX в. Сабури, как и другие уйгурские мыслители, считал, что божественная субстанция абсолютна, бесконечна и проявляется в виде природы, следовательно, и природа бесконечна. Природа и человек в своей конкретной форме есть результат эманации абсолютного бытия. Значит, Богом является и природа и человек. Эта концепция отражена в поэмах «Мантик-ут-тайр» Аттари, «Лисан-ут-тайр» Навои, «Макалат» Сабури, повествующих о путешествиях птиц, ищущих своего царя Симурга. Одна из птиц — удод — является аллегорическим образом аскета — суфия. В конце пути, когда тридцать птиц с удодами дошли до седьмой долины, они поняли, что все они и являются Симургом, т.е. они и есть Бог.

В учении Сабури большое внимание уделено вопросу о душе и теле и их взаимосвязи. Он считал, что душа есть активный компонент человеческого бытия и наделена божественной сущностью. Это активное, божественное, жизнеотворяющее начало, определяющее сущность человека. Душа, по Сабури, до соединения с человеческим телом, независима. Однако ее существование носит потенциальный

характер. Только воссоединившись с телом, она реализует свое бытие.

Рассмотрим теперь гносеологический аспект философских воззрений Имира Хусейна Сабури.

Процесс познания в суфизме сводится в основном к четырем ступеням: шарияту, тарикату, марифату и хакикату. Так понимал этот процесс и Сабури.

Шариат требует соблюдения внешних обрядов Бога почитания и строгого выполнения, общепринятых у мусульман правил общественной и семейной жизни. Для суфиев же выполнение норм шариата необходимо лишь постольку, поскольку позволяет вступить на путь тариката. Шариат является как бы необходимой подготовительной ступенью для тариката. Он требует точного выполнения пяти требований ислама¹⁶.

Тарикат, согласно философским концепциям Аттара, Навои и Сабури, содержит в себе семь стадий (долин): 1) талаб (искание), 2) ишк (любовь), 3) марифат (познание), 4) истигно (равнодушие), 5) тавхид (единство), 6) хайрат (изумление), 7) фано (вечность в абсолюте)¹⁷. Только пройдя через тарикат, человек поднимается на высшую ступень суфийства — хакикат.

Седьмая долина фано является конечной долиной тариката, за которой следует вечное существование — бака. Именно на последней стадии тариката путник должен очистить свою душу и сердце от всего дурного. В его мыслях не должно быть ничего, кроме познания истины. Когда человек в напряженном размышлении забудет обо всем, наступит момент экстатического созерцания Бога. Такое состояние аскетами мусульманского мира называлось фано. В момент наступления фано человеческая душа сливается с мировой душой, и тогда все, что делает человек, оказывается исходящим от Бога. Подобно тому, как железо, долго оставаясь в огне, приобретает огненную природу, так и душа

человеческая в момент фана, сливаясь с мировой душой, приобретает божественную природу, т.е. становится Богом. И тогда человек имеет право провозглашать: «Анал-һәк» («Я - Бог»), ибо он уничтожил свое индивидуальное «Я», которое считается главным препятствием в достижении конечной цели, т.е. в достижении ступени хаккмата (познания истины).

Первыми пантеистами среди суфиев считаются Боязидо Бистомни и Мансур Халладж, которые высказали идеи о фана и бака, а учение о фана и бака является теоретической основой суфизма. Мансур Халладж и Баязид Бистомни были казнены за то, что утверждали: «Нет иного Бога, кроме меня». Халладж стоял на позициях своеобразного суфийского пантеизма, отрицал существование Бога вне человека.

Из суфийской доктрины Сабури следует, что Бог в процессе познания выступает и как субъект, и как объект, ибо, с точки зрения мыслителя, в действительности, кроме абсолютного, творящего и эмалирующего субъекта (Бога), ничего не существует, и он является единственной, объективной реальностью. Это абсолютно идеальное начало, эмалируя в целях самопознания, воплощается в другие сущие, доходит до ступени человека, сердце которого является вместилищем частицы божественной субстанции. Превращаясь в объект познания, абсолютный творящий субъект (Бог) познает самого себя. Человеческое же «Я», познавая себя, становится божественным «Я».

Мыслитель считает, что экстативно-иллюминативное познание возможно только в том случае, если субъект познания пройдет долгий и трудный подготовительный период, насыщенный физическими и духовными упражнениями, приводящими к полной его отрешенности от мира чувственных вещей.

По мнению Сабури, познавательные силы появились не сразу, а постепенно; они проделали путь от элементарных,

простых сил познания, присущих животному и человеку, до сложных познавательных сил, свойственных только человеку. Поэт понимал, что основой и источником знаний о мире являются чувственные знания, через которые лежит путь к рациональному познанию. Мыслитель не сомневался в безграничных возможностях и способностях человека познать окружающий мир и его закономерности.

Сабури придает большое значение теоретическому мышлению, которое, по его терминологии, выражается словом «әқил» («ум»). Он полагал, что разум знает названия всех вещей и явлений, и человек только при помощи разума может отличить чистое от нечистого, хорошее от дурного, доброе от злого.

Таким образом, анализ воззрений Сабури позволяет отметить, что мыслитель непоколебимо стоял на позиции единства бытия. Хотя его концепция была идеалистической и мистической. В ней кардинальные вопросы онтологии преимущественно решаются с точки зрения диалектики, свободомыслия. Именно поэтому можно утверждать, что взгляды Сабури на единство мира, соотношение Бога и человека, материального и идеального, сущности и явления, самопознания и теопознания сыграли важную роль в дальнейшем развитии общественно-философской мысли уйгуров.

Примечания:

1. См.: Уйгур классик әдәбиятидин нәмуниләр. – Урумчи. 1981. – С.343-773.
2. Уйгур классик әдәбиятидин нәмуниләр. – С.536-573.
3. Сабури И.Х. Мақаләт //Булак (Родник). – Урумчи. 1984. – №12.
4. Мухаммедходжаев А. Мироззрение Фариддина Аттара. – Душанбе: Дониш, 1974. – С.40.

5. *Навои А.* Язык птиц /пер. С.Иванова. – Соч. в 10 т. – Т. VIII. – Ташкент, 1970. – С.262.
6. *Сабури И.Х. Мақалат.* – С.45-46.
7. Там же. – С.52.
8. См.: *Раджабов М.* Абдурахман Джами и таджикская философия XV века. – Душанбе, 1968. – С.116.
9. *Мухаммедходжаев А.* Мироззрение Фариддина Атгара. – С.41.
10. *Арипов М.К.* Социальная утопия, как течение общественно-философской мысли в Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1989. – С.79-80.
11. *Сабури И.Х. Мақалат.* – С.46.
12. *Арипов М.К.* Социальная утопия, как течение общественно-философской мысли в Средней Азии. – С.80.
13. *Касымжанов А.Х., Мажиденова Д.М.* Очарование знания. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – С.65-66.
14. *Раджабов М.* Абдурахман Джами... – С.117-118.
15. *Аликулов Х.* Об идейных истоках мировоззрения прогрессивных среднеазиатских мыслителей XIV- XXV вв. /Тр. ТашГУ. Сер. Филос. – Ташкент, 1972.- Вып. 453. – С.7.
16. *Сабури И.Х. Мақалат.* – С.86-87.
17. *Мухаммедходжаев А.* Мироззрение Фариддина Атгара. – С.48; *Навои А.* Язык птиц. – С:219-220; *Сабури И.Х.* Мақалат. – С.70; *Философский энциклопедический словарь.* – 2-е изд. – М., 1989. – С.637.

«ТАЗКИРА-И АЗИЗАН» МУХАММАДА САДЫК

КАШГАРИ – ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В 60-х годах XVIII в. Уйгуристан переживал политический и экономический упадок. Колонизаторы причинили огромный урон экономике и культуре уйгуров. Это героический и в то же время трагический период в истории Уйгуристана навсегда остался в памяти народа. О трагических событиях тех лет повествуется в сочинениях многих уйгурских историков. Среди которых наиболее ценны «Ислам-намэ», написанная в 1767 г. муллою Абд ал-Аламом (Шаир Ахун), «Тазкира-и азизан» Мухаммада Садыка Кашгари, составленный в 1768-1769 гг. и «Асар ал-Футух» Мухаммад Имна Садыра Кашгари, созданная между 1780-1790 гг.

Многогранное творческое наследие М.С.Кашгари охватывает широкий круг вопросов истории, политики, философии, этики, педагогики. Он автор более 18 произведений. До нас дошло созданное им историческое полотно «Тазкира-и азизан» и две рукописи сокращенного варианта «Тазкира-и ходжаган» («Жизнеописание ходжей»), которые хранятся в рукописном фонде Санкт-Петербургского отделения Института Востоковедения АН Российской Федерации¹. Один рукописный экземпляр под названием «Дуррул Мазхар» - в Институте Востоковедения НАН Республики Узбекистан.

В «Тазкира-и азизан» собраны газели, рубай, мухаммасы, месневи и другие произведения. М.С.Кашгари был одним из талантливейших поэтов своего времени.

Философско-этические воззрения мыслителя излагаются в произведениях «Адаб-уль-салихин» («Приличия мудрых и благочестивых»), «Зубдатаа-масанл-вал-акайид» («Квинтэссенция религиозных положений и догматов веры»),

«Тазкира-и эсхаби кәхф» («Жизнеописание друзей по пещере»).

Сочинение Мухаммада Садыка Кашгари «Тазкира-и азизан» посвящено жизни и деятельности кашгарских ходжей, потомков Ахмеда ибн Джалал ад-дина Касани, известного под почетным прозвищем Махдума Азама Касани (ум.в 1452 г.). Оно включает описание политических событий, происходивших в Кашгарии в период с XVII в. до 60-х годов XVIII в. В частности, междуусобия белогорцев и черногорцев, а также борьбы черногорских ходжей с иноземцами. В нем в широком плане отражается героика уйгурского народа за свободу и независимость своей страны.

Ученые-востоковеды неоднократно обращали свое внимание на творчество Мухаммада Садыка Кашгари. Среди них советские исследователи Л.И.Думан, М.А.Салахетдинова, М.Кутлуков, И.Сайдуллаев, немецкий ориенталист Мартин Хартманн также изучали историческую часть «Тазкира-и азизан». Как известно, в XIV и XV столетиях мусульманство, с появлением большого числа учителей – проповедников мусульманской веры с запада, получило широкое развитие и активизировало свою деятельность. В первой половине XV в. в Кашгар приехал один из сеидов-потомков пророка Мухаммеда – крупный деятель ислама Средней и Центральной Азии – Ходжа Махдум Азам. Он был встречен народом особенно торжественно и до конца жизни был окружен небывалым почетом. Кашгарские ханы одарили его богатыми поместьями. После его смерти Ишан Калан и Ходжа Исхак Вали, которые сделали религиозными деятелями мусульман, пользовались таким же уважением в Восточном Туркестане, как и их отец. С этого времени каждый из двух сыновей Ходжи Махдума Азама был окружен многочисленными последователями: суфиями, дервишами, послушниками. В это время здесь было образовано два течения – «белогорская» и «черногорская». Стремление

каждой из них к лидерству в политической сфере привело к враждебным отношениям между ними.

Правитель Восточного Туркестана Исмаил-хан (1671-1678) принудил Ходжу Аппака (Ходжа Аппак – внук Ишан Калана, настоящее имя – Ходжа Хидаят, представитель «белогорцев») покинуть Восточный Туркестан. После чего Ходжа Аппак нашел поддержку у калмыцкого хана Галдана. Последний, пользуясь моментом, в 1678-1679 годы захватил Восточный Туркестан. С помощью Галдана, вторгшегося в Восточный Туркестан, Ходжа Аппак был посажен на престол в г.Яркенде, а его старший сын Яхья назначен Галданом правителем Кашгара.

Мухаммад Садык Кашгари был прогрессивным писателем и мыслителем. В его произведениях отражается социально-экономическая, общественно-политическая, философская и этическая мысль той эпохи.

В основе этических идей Мухаммада Садыка Кашгари лежит патриотизм, гуманизм, дружба народов. Создавая образцы положительных героев, он наделял их высокими нравственными качествами, преданностью к народу, любовью к Родине, ненавистью к врагам, непримиримостью ко всякому злу, честностью, справедливостью, простой скромностью. Патриотизм мыслителя выражается в любви к Родине, к народу, борьбе за его счастливое будущее.

Читая «Тазкира-и азизан», мы встречаем имена исторических деятелей: Ходжи Юсуфа Ходжама, Ходжи Джахана Арши, Ходжи Абдуллы, Хушкебека, Сыдыка и многих других замечательных людей. Они возглавляли борьбу уйгурского народа за свободу и независимость.

Ходжи Джахан Арши после смерти своего отца, царя Ходжа Данияла (Даниял был представителем «черногорцев»), в свои 26 лет (1735-1756 гг.) стал правителем города Яркенда. Принимал активное участие в освобождении Восточного Туркестана от колониального гнета.

В этот период Восточный Туркестан имел развитую экономику и культуру. В 1756 г. в борьбе с маньчжуро-китайским игом Арши и его близкие родственники были убиты.

Арши был не только государственным деятелем, но и талантливым поэтом. Его патриотические газели мы встречаем в произведении М.С. Кашгари «Тазкира-и азизан».

В этических идеях патриотизма и гуманизма поэт призывает народ к борьбе против захватчиков за освобождение Родины. Истинный патриот своей Родины, Арши в трудное для народа время пережил тяжелые последствия нашествия врагов.

Картину разорения и тяжелой жизни народа поэт воссоздал в своем стихотворении «Калгуси»², которое поистине является жемчужиной уйгурской поэзии первой половины XVIII века. Начинается оно с призыва во всеоружии встретить испытания, которые назревали в уйгурском обществе.

В «Тазкира-и азизан» Кашгари упоминаются и другие поэты-мыслители XVII-XVIII вв., например Ходжа Садык Футухий (сын Ходжи Джахана), Ахун Мулла Машхур, Мулла Миробиддин, Ходжа Хашум (настоящее имя Ходжа Низамиддин), Угул Азизан и другие.

В «Тазкира-и азизан» М.С. Кашгари, мы находим имена Аппак Ходжи, Бурхан-ад-дин-Ходжи, Ходжасибека, Газибека, Ниязбека, которые способствовали калмыкам и маньчжуро-китайцам в завоевании Уйгуристана. Вместе с тем в этом произведении поэта исключительно большое место занимают идеи дружбы между народами. В нем мы встречаемся со многими положительными героями-представителями различных народов.

Уйгуры ненавидели маньчжуро-китайских ханов, а узбеков, казахов, кыргызов считали своими родными братьями. В борьбе с калмыками, маньчжуро-китайскими

войсками вместе с уйгурами активно участвовали все эти братские народы. Например, Юсуф Ходжа приехал в город Кашгар, чтобы укрепить город и подготовиться к борьбе с иноземцами, обратился с письмом к кыргызам, живущим в окрестностях Или и Андижана, которые ответили согласием на его предложение.

Кыргызы шли из Или двумя группами. Одна группа во главе с Амир-Мирзой, кыргызом племени кыпчак, прошла через Кучу и Хотан. Другая группа кыргызов племени Сарыкалпак в установленный срок прибыла в Кашгар.

Кыргызы из Андижана, также ответив согласием на предложение Юсуф Ходжи, прибыли в Кашгар.

М.С. Кашгари непосредственно наблюдал за последствием реакционной политики маньчжуро-китайских завоевателей и всевозрастающим гневом и возмущением народа против глумления и произвола эксплуататоров, видел его волю и стремление в борьбе за свою свободу и независимость. Он одним из первых сумел понять дух времени, осознать единственный для народа путь, который может привести его к желаемой цели. Поэт-мыслитель остро ощущал трагический характер своей эпохи, смелым и страстным голосом поэта, будил уйгурское общество, звал к пробуждению самосознания масс.

Примечание:

1. *Мугинов А.М.* Описание уйгурских рукописей Института народов Азии. М.: Изд-во вост. лит., 1962.

2. *Кашгари М.С.* Тазкиран-и азизан. — Рукоп. фонд ИВ АН СССР, инв. №127, - С.59

МУХАММАД САДЫК КАШГАРИ И ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЕ «АДАБ-УЛЬ-САЛИХИН» («КОДЕКС ПРИЛИЧИЙ НА ВОСТОКЕ»)

Мухаммад Садык Кашгари известный уйгурский историк, литератор, поэт и мыслитель. Его философско-этические воззрения излагаются в произведениях «Адаб-уль-салихин»¹ («Кодекс приличий на Востоке»), «Зубдат-ал-масаил вал-акайид» («Квинтэссенция религиозных положений и догматов веры»), «Тазкирай эсхаби кэхф» («Жизнеописание друзей по пещере»). В злободневном, остром и многогранном произведении «Адаб-уль-салихин» ярко отражена этическая мысль уйгурского народа XIX в. В нем собрано более 30 различных нравственных положений, которые, по мнению Кашгари, должны стать нормой поведения во взаимоотношениях между людьми. Это произведение несколько раз издавалось на русском языке. Текст был переведен на русский язык Лыкошиным и в 1895 г. выпущен отдельным изданием в Ташкенте². В 1900 г. под названием «Кодекс приличий на Востоке» включен в «Сборник материалов по мусульманству»³. В 1915 году под названием «Хороший тон на Востоке»⁴; в 1995 году под названием «Учтивость праведных» в журнале «Звезда Востока»⁵.

Заслуженной популярностью в прогрессивных кругах того времени пользовалось произведение «Зубдат ал-масаил вал-акайид», написанное с целью усвоения народом важнейших норм мусульманской религии, правил морали и т. д. Книги «Зубдат ал-масаил вал-акайид» и «Адаб-уль-салихин» были хорошо известны населению Уйгуристана и некоторых соседних стран. Их использовали как учебное пособие в медресе во многих городах Средней Азии^{6,7}.

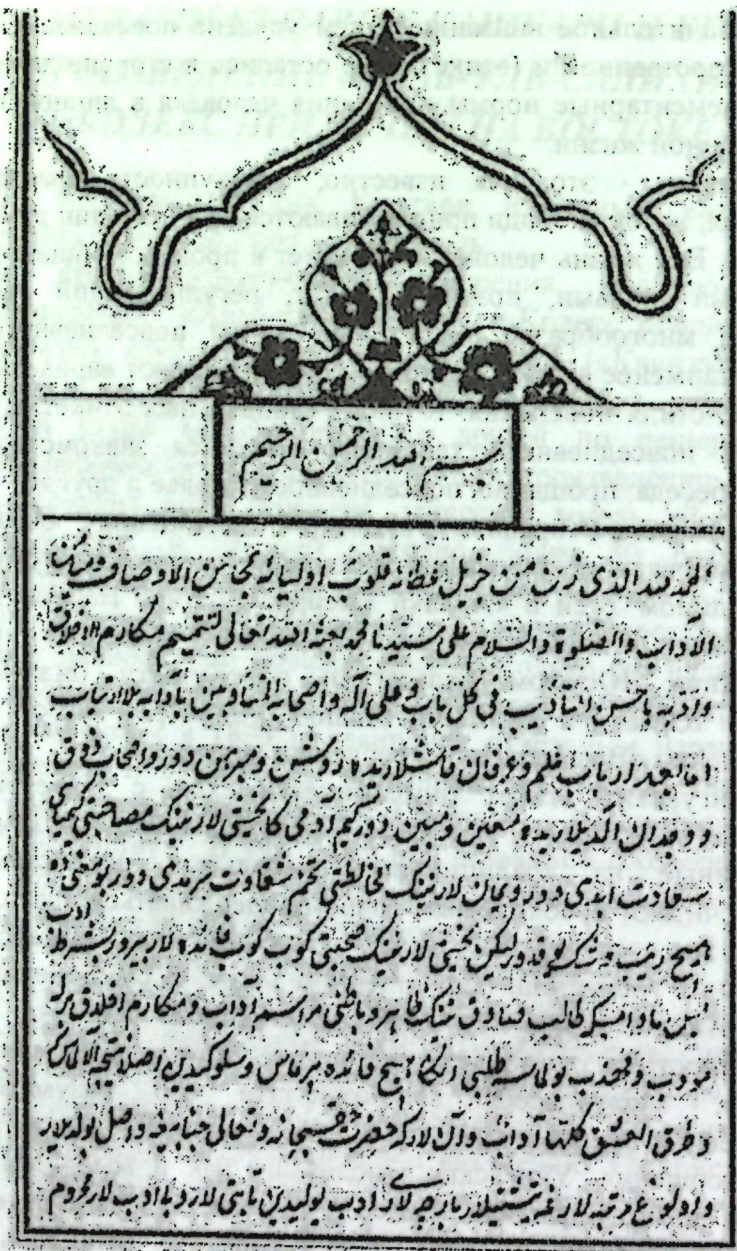
В произведении Мухаммада Садыка Кашгари «Адаб-уль-салихин» рассматриваются не только общие вопросы

этики. Значительное внимание в нем уделено повседневной норме нравственности (этикета); не остались в стороне даже самые элементарные нормы поведения человека в личной и общественной жизни.

Этикет - это, как известно, совокупность правил поведения, которых люди придерживаются при общении друг с другом. Вся жизнь человека протекает в процессе общения с другими людьми, поэтому этикет, регулирующий это общение, многообразен. Например, нормы повседневного этикета наименее строги, поскольку они допускают варианты в выборе стиля поведения. К числу стандартных этикетных ситуаций повседневного характера относятся знакомство, встреча, беседа, прощание, повседневное застолье и другие.

Основные правила культуры поведения были сформулированы великими мыслителями и поэтами Востока: Насириддином Туси в «Ахлаки Насири» («Этика Насири»), Кайковусом в «Кабуснаме», Саади в «Бустане» и «Гулистане», Юсуфом Баласагуни в «Кутадгу билиг», Ахмедом Югнаки в «Хибатул хакаик», Алишером Навои в произведении «Возлюбленный сердец» и другими.

Уйгурский этикет типологически схож с этикетом восточных народов, особенно исповедующих ислам. Воспитанные на традиционных моральных ценностях, уйгуры считают необходимым точно придерживаться правил этикета во всех сферах жизни. Особенно это касается поведения в гостях или общественном месте. В соблюдении правил этикета лежит источник воспитанности человека, а воспитанность - это, прежде всего, естественное поведение человека, сложившееся в результате его разумной повседневной требовательности к себе и ставшее для него нормой общения. Уйгурские мыслители, как и мыслители Востока, всегда обращали особое внимание на воспитание, поведение человека в семье и обществе, на отношения мужчины и женщины.

Первая страница "Адаб-уль-салихйн"

Школой нравственности можно назвать имеющий огромное воспитательное значение труд Кашгари «Адаб-уль-салихин». В этом этическом произведении он пишет о необходимости изучать каждому человеку правила культурного поведения: «Для того чтобы иметь возможность достичь высокого положения и заслужить всеобщее уважение и почет, необходимо во всех подробностях изучить общепринятые приличия на каждый случай жизни и строго придерживаться этих правил»⁸.

В понятие «культура поведения» Кашгари вкладывал такие нормы внешней культуры человека, как этикет — правила обхождения с людьми и поведения в общественных местах, культуру речи, умение ясно и красиво выражать свои мысли, гостеприимство и т. д.

Самое простое, но обязательное правило этикета — приветствие, необходимость здороваться при встрече со знакомыми людьми, товарищами по работе, учебе, соседями. Приветствие — это, по существу, акт проявления дружелюбия и глубокого уважения.

Приветствие выражается непременно словами «Эссаламу элейкум» («Мир Вам»), а ответ на него — «Ва элейкум эссалам» («Вам мир»). Произвольное сокращение или изменение ответа на приветствие считается неприличным. При этом ответ должен быть незамедлительным и настолько громким, чтобы тот, к кому он обращен, непременно услышал сказанное⁹.

Другой обязательной деталью системы приветствия является их четко установившаяся очередность: первым здоровается тот, кто находится в более удобном положении. Например, при встрече пешехода и всадника первым это делает всадник. Кроме того, как пишет Кашгари, «высокопоставленные лица приветствуют подчиненных, конный приветствует пешего, идущий — сидящего, хозяин — слугу, госпожа — служанку»¹⁰.

немногие первыми приветствуют собрание большого числа лиц»¹⁰.

Произносящему приветственную форму следует сопровождать речь поклоном, движением рук, плеч, головы. «Если приветствие обращается к глухому человеку; то следует его сопровождать жестом руки»¹¹.

По мнению Кашгари, не следует приветствовать: человека спящего; в бане — не омывшегося еще от нечистот; вкушающего пищу, если пища у него во рту; хатиба во время произнесения молитв; муэдзина во время возглашения «азана»: человека, занятого совершением намаза; человека, читающего Коран; человека молящегося. Не исполняющих предписанное шариатом; развратных, бессовестных, жестоких вовсе не следует приветствовать. И если они приветствуют мусульманина, то последний не должен им отвечать.

При встрече принято обмениваться рукопожатиями. Первым протягивает руку старший или женщина, а на службе — начальник подчиненному. При этом принято складывать руки не концами пальцев, а приложением одной ладони к другой. Подавший руку первым не должен отнимать ее первым.

При рукопожатии следует придать лицу выражение приветливости. (По иракскому этикету, наоборот, при рукопожатии нельзя смотреть друг другу в глаза «Это признак дурного тона»)¹².

Если кто-нибудь возвратился из путешествия, то встречающим его знакомым следует обнять прибывшего. Живущим в одном месте, если они видятся ежедневно, не следует обниматься¹³.

Манера ходьбы, движения тела, умение красиво себя держать являются одним из моментов культуры поведения человека. Особенно красива и грациозна походка человека с прямой осанкой; гибкими и умеренными движениями.

Кашгари учит, что при ходьбе не нужно допускать ни торопливости, ни медлительности и важно быть внимательным: в местах большого скопления народа, в особенности на базаре, стараться не причинить по рассеянности кому-либо неприятностей. «Если случится встретить двух идущих рядом людей, занятых разговором, неприлично проходить между ними»¹⁴.

Заметив на дороге острый шип растения или камень, которые могут причинить боль ногам прохожих, надлежит убрать с дороги такой предмет, если это возможно. Кашгари учит, что на улице не надо сидеть без дела. Если же, по необходимости, придется сидеть на улице, то нужно в точности соблюдать все приличия, установленные для находящихся на улице. То есть следует глядеть на посторонних, отвечать на их приветствия, разговаривать исключительно о полезных предметах и помогать тем, кто терпит какую-либо несправедливость.

Существует ряд поз, на которые этикет налагает запрет. Как у себя дома, так и в общественном месте считается нарушением этикета сидеть нога на ногу (особенно для женщин) в присутствии старших зевать, чихать, ковырять в зубах после еды, скрещивать руки на груди, теребить кольца на пальцах, звенеть ключами, указывать пальцем на человека или на какой-либо предмет.

Вот что пишет Кашгари о правильном поведении на общественных собраниях «Перед собранием необходимо совершить омовение. Необходимо предварительно очистив одежду, надушить ее и свое тело; вещества, обладающие дурным запахом, следует удалить, чтобы не причинять неприятности людям, присутствующим в собрании. Надо вычистить зубы и очистить рот от запаха сырого лука, чеснока и другой запашистой еды, чтобы не вызвать неудовольствия присутствующих в собрании»¹⁵. Если кому-либо из находящихся в собрании придет время чихнуть, то

следует стараться произвести при этом как можно меньше шума и прикрыть рот рукавами или чем-нибудь другим. В собрании неприятно зевать. Если и пришло желание зевнуть — надо удерживаться от этого прижимая крепче нижнюю губу верхними зубами. Если и этим не удастся прекратить зевоту, то следует прикрыть рот левой рукой или рукавом».

Большое значение юного поколения Кашгари придавал языку. Культура речи, считал он, ее содержательность и изящество определяют уровень как познавательный, так и нравственной зрелости личности. Каждое произнесенное слово должно быть содержательным, обдуманым, кратким и ясным. Он писал: «В собрании не надо говорить слишком много или искусственно подбирать выражения, чтобы похвастаться своим красноречием, но сопровождать речь свою жестами руки или ударять по правой ладони указательным пальцем левой — можно. Каждый должен говорить только о том, что лично его касается»¹⁶.

Выше отмечалось, что в трактовке вопросов этикета Кашгари не был оригинальным. Например, о культуре речи писал и Саади, считавший, что язык отличает человека от животного; прежде, чем произнести речь, нужно хорошо ее обдумать¹⁷.

Саади и Кашгари, так же, как и другие мыслители Востока, обращали особое внимание на умение слушать, не прерывать речь другого.

Кашгари учит, что в собрании неприлично говорить с другими по секрету или употреблять в разговоре такой язык, который не всем понятен. Если же в собрании два лица желают переговорить о чем-либо по секрету, то третьему лицу не следует приближаться к разговаривающим или стараться подслушать, что они говорят между собою¹⁸.

В жизни людей нередки такие события, как болезнь родных или близких. В этом случае необходимо посетить больного, чтобы выразить свое сочувствие, но делается это

только тогда, когда это дозволено лечебным режимом. В разговоре с больным надо быть предельно тактичным, беседу вести так, чтобы не волновать его, стараться вселить больному веру в себя, в людей, которым доверено его здоровье. Посещение больного должно быть кратковременным, не утомительным для него.

Кашгари пишет: «Каждый обязан навестить своего знакомого, если он болен... При этом надо интересоваться не только одной болезнью, а общим состоянием больного»¹⁹. По мнению поэта, у больного не следует засиживаться долго за исключением случаев, когда он сам просит гостя посидеть с ним подольше. Тогда следует исполнить его желание, но, оставшись, надо стараться развлечь его веселыми, приятными для него речами²⁰.

Кашгари также описывает правила, которые должны соблюдаться в отношениях супругов между собой. По его мнению, желающий жениться должен стараться выбрать нравственную, честную женщину. Невеста должна быть девицей. Следует выбирать такую жену, которая превосходила бы мужа четырьмя качествами и четырьмя качествами уступала ему: возраст невесты, ее рост, богатство и происхождение должны быть ниже, чем те же качества у жениха, а красота, характер, приличие и нежность — выше. Муж должен хорошо обращаться со своей женой, быть с ней приветливым, без причины не ссориться и не гневаться; если даже жена позволит себе что-либо дурное на словах или в действиях, то муж все-таки должен с ней обращаться хорошо.

Поскольку жена считалась собственностью мужа, она не должна была выходить из дома, не спросив на то разрешения мужа и без его позволения не должна пускать кого-либо в дом, не должна тратить деньги и имущество мужа. Жена должна без всякого принуждения, охотно исполнять все обязанности, лежащие на ней как на хозяйке

дома. Жене следует довольствоваться теми материальными средствами, которые в состоянии предоставить ей муж.

Четвертый параграф главы четвертой «Адаб-уль-салихин» Кашгари посвятил этике интимных супружеских отношений. Он пишет о том, что эти отношения должны быть основаны непременно на взаимном желании супругов. Если один из них болен или у него отсутствует соответствующее настроение, то другой не должен настаивать. Здесь же Кашгари останавливается и на правилах гигиены интимной супружеской жизни.

Наиболее важным элементом общеуйгурского этикета является гостеприимство. Прием гостя — важное событие в любой семье уйгуров. Гостеприимство понимается ими как средство заслужить уважение окружающих. Кашгари раскрывает также и обязанности гостей по отношению к хозяину, пишет о соблюдении приличий во время еды и т. д. Правила гостеприимства предусматривают, что нельзя приглашать к себе исключительно богатых людей, а надо «непременно звать их вместе с бедными. Если кто-либо приглашает к себе отца, необходимо позвать также и сына, а если в доме приглашенного во время передачи приглашения будут присутствовать близкие родственники, то необходимо позвать и их; обойти их при приглашении было бы жестоко»²¹.

По мнению Кашгари, не следует приходить к кому-либо на угощение без приглашения, а также без разрешения хозяйки приводить с собой лиц не приглашенных. Если же приглашение последовало одновременно от двух лиц, то надлежит сначала посетить ближнего соседа, а если оба приглашавшие — одинаково близкие соседи, то следует отдать предпочтение тому, с кем ближе знаком или дружен.

Гостей следует принимать как можно радушнее, угощать как можно лучше и оказывать им как можно больше уважения и почтения. Перед едой и после еды необходимо

вымывать руки. Во время омовения после стола не следует полоскать рот, плевать в воду, чтобы не вызвать неприятные чувства у других.

По приходу гостей кушанье необходимо подавать как можно скорее, не заставляя гостей долго ждать. Не следует подавать еды и хлеба больше, чем гость в состоянии скушать. И если разломана одна лепешка, не надо браться за другую, пока не съедена первая — это будет не нужная трата (исраф). К хлебу и крошкам надлежит относиться бережно; хлеб ломать непременно обеими руками, жир с рук не обтирать о хлеб, а выпавшие изо рта крошки или зерна следует тотчас же съесть — это принесет много счастья!

Кашгари довольно подробно описывает правила, соблюдаемые при приеме пищи. Кушать надо умеренно; не следует, есть, пока хорошенько не проголодался, не надо есть много, до пресыщения — напротив, лучше поесть не досыта. Мыслитель особо подчеркивает, что существуют некоторые продукты, которые не следует, есть или пить одновременно или сразу одно за другим, потому что это вредно отражается на здоровье человека. Например, после рыбы не следует пить молоко, и наоборот, вареное мясо не надо мешать с жареным, сушеное или вяленое — со свежим. Не надо есть одно за другим два горячительных возбуждающих кушанья. Равно как и два прохладительных, холодящих. Два мягких и нежных кушанья, два твердых и грубых. Два продукта, действующих на желудок крепительно, и два, действующих послабляюще. Или одно кушанье крепительное и одно послабляющее; не надо есть продукты испорченные, издающие дурной запах и т. д.

Во время еды не следует дремать; не следует за столом повышать голос, говорить неприятности присутствующим или критиковать предложенное угощение.

Кашгари описывает также правила, согласно которым хозяин дома или стола должен незаметно направлять беседу,

стараясь завязать общий разговор, втягивая в него и застенчивых гостей. Самому же хозяину лучше говорить меньше. Умение беседовать с людьми состоит в том, чтобы дать возможность всем участвовать в разговоре. Поэт считает большим искусством как умение молчать, так и умение внимательно выслушивать других.

Если кому-то надо покинуть общество раньше, он должен сделать это не привлекая внимания других. В таких случаях прощаются только с хозяевами, объясняя им причину ухода. Если не удалось уйти незаметно, делают общий поклон оставшимся.

По окончании угощения гость должен спросить у хозяина позволить удалиться и после этого не вести продолжительной беседы. По мнению Кашгари, не следует без разрешения хозяйки уносить домой угощения со стола.

Многие нормы и принципы морали, сформулированные Кашгари, не потеряли своего значения и в наши дни. Но в его учении о культуре поведения есть и такие правила, которые устарели, не соответствуют современному этикету. Например, о том, что мусульманин не должен отвечать на приветствия неверных; о том, что надевать красные и желтые одежды мужчинам грешно; что нельзя отпускать жену на многолюдные семейные торжества - «той» («свадьба»), поминки и др.

Несмотря на то, что книга «Адаб-уль-салихин» была написана давно, она до сих пор не потеряла своего воспитательного значения. Она предлагает людям в своих поступках исходить из простых общечеловеческих норм нравственности.

Современные нравственные идеалы народов, основанные на творческом усвоении прогрессивных традиций прошлого, получили свое дальнейшее развитие, обогащаясь новыми национальными традициями. У народов Средней Азии и Казахстана до сих пор сохранилась традиция

«хашар» — взаимной помощи и поддержки в трудных ситуациях, а также старинная уйгурская игра «машрап», известная еще под названием «Отгуз огул» («Тридцать молодцев») или «Садык достлар» («Верные друзья»).

В воспитании личности нравственные идеалы всегда играли важнейшую роль. А общечеловеческие принципы поведения человека, нормы взаимоотношений людей, отраженные в этическом произведении Кашгари в его труде «Адаб-уль-салихин», можно по праву считать школой этического и эстетического воспитания.

Примечания:

1. *Мухаммад Садык Кашгари*. Адаб-уль-салихин. (на уйгурском языке). Материалы ИВ им. Абу Райхан Бируни. НАН Узбекистана инв. № 7478.
2. *Кашгари Мухаммад Садык*. Кодекс приличий на Востоке (Адаб-уль-салихин). Перевод Н.С. Лыкошина. — Пб, 1915 г.
3. *Кашгари Мухаммад Садык*. Кодекс приличий на Востоке (Адаб-уль-салихин). Сборник материалов по мусульманству - т.2 Ташкент, 1900г. - С.21-83
4. *Кашгари Мухаммад Садык*. Хороший тон на Востоке (Адаб-уль-салихин). Перевод Н.С. Лыкошина. Пг. 1915 г.
5. *Кашгари Мухаммад Садык*. Учетливость праведных (Адаб-уль-салихин). Перевод Н.С. Лыкошина. Звезда Востока - Ташкент, 1995 г.
6. *Кутлуков М.* Мухаммад Садык Кашгари (уз.яз.) - Ташкент, 1968 г. - С.9
7. *Нарынбаев А.И.* Прогрессивная общественно-философская мысль уйгуров второй половины XIX в. — Фрунзе, «Илим», 1988 г. С. 147

8. *Кашгари Мухаммад Садык*. Кодекс приличий на Востоке С.-24.
9. Там же. - С.25.
10. Там же. - С.27.
11. Там же. - С.26.
12. *Амирьянц Н.А.*, Самир ат-Тайар. Иранский этикет. Этикет народов Передней Азии: сб. статей. - М. 1988 г. - С.74
13. *Кашгари Мухаммад Садык*. Кодекс приличий на Востоке С.-29.
14. Там же. - С.35.
15. Там же. - С.41.
16. Там же. - С.43.
17. *Саади*. Гулистан. - М: Издательство восточной литературы, 1959 г.П. - С.64.
18. *Кашгари Мухаммад Садык*. Кодекс приличий на Востоке С.-48.
19. Там же. - С.51.
20. Там же. - С.52.
21. Там же. - С.58.

НАЗУГУМ

Назугум – одна из любимых героинь и поэтесс уйгурского народа. Она родилась в начале XIX в. в г. Кашгаре. Подлинное имя героини – Ханипагуль. За ум, доброту и красоту в народе ее нарекли Назугум (Нежная). Назугум была дочерью Авутуллы – коменданта местности Артуш. Назугум была образованна и обладала поэтическим даром.

Как известно, в 1825-1828 гг. в Кашгаре против маньчжуро-китайских поработителей вспыхнуло восстание, во главе которого встал Джахангир Ходжа. После жестокого подавления восстания мужское население было поголовно уничтожено, а сотни женщин и девушек маньчжурские правители переправили в долину Или, чтобы продать калмыкам в качестве рабынь, наложниц и жен. Среди них была Назугум. На глазах селян зверски был убит муж Назугум и ее трехлетний сын. Сама она была продана богачу-калмыку Ши-Сану. Не смирившись со своим рабским положением, бежала. Поймав беглянку, маньчжуры вновь насильно хотели выдать ее замуж. В день свадьбы Назугум убила новоявленного жениха и бежала вновь.

Назугум после долгих скитаний попадает в горную пещеру недалеко от села Кетмень, нынешнего Уйгурского района Алматинской области Республики Казахстан, где ее по следам после первого выпавшего снега находит охотник Гульмат, который всячески помогает ей выжить, пока она вновь не попадает в руки поработителей.

После шести месяцев скитаний Назугум была поймана и по приказу маньчжурских властей всенародно казнена отсечением головы.

Из многочисленных песен, созданных Назугум, до нас дошла лишь незначительная часть их. В поэтическом творчестве Назугум отразились социально-политические

отношения, сложившиеся в то время в уйгурском обществе. Своими песнями Назугум протестует против поработителей и несправедливости. Эти идеи воплотились в популярной среди уйгурского народа песне:

*Пусть сгорят деспоты,
Превратится в пепел их трон.
Пусть будут уничтожены,
Враги равенства и свободы.*

Для Назугум смысл жизни - борьба за свободу, счастье и любовь. Сама жизнь Назугум является примером такой самоотверженной борьбы.

Назугум активно боролась за свободу и предпочла смерть унижению своего достоинства. Казнь Назугум вызвала у уйгуров еще большую ненависть к колонизаторам, активизировав их борьбу за свободу и независимость Родины. В этой борьбе из среды уйгуров выдвинулись такие народные героини как Ипархан, Маимхан, Ризвангуль и другие, которые своей деятельностью вдохновляли массы на борьбу.

Сейчас многие знают такие песни Назугум, как:

*Тает снег - вода мутная,
Ну, а где чиста она.
Где спаситель мой:
Ужель я на смерть обречена.
Средь ущелий и камней.
Я скрываюсь много дней.
Нет и матери моей.
Нет ее и нет отца,
Нет от слез на мне лица.
Видно у разлуки нашей.
Есть начало, нет конца.*

(Перевод Н.Гребнева)

Незаурядная личность Назугум в течение многих лет привлекала внимание многих писателей, поэтов и ученых. О ее непосредственном участии в восстании 1825-1828 гг. писали Билал Назим в «Повести о Назугум» и Муса Сайрами в «Тарихи Эмпини».

О мужестве, стойкости и храбрости поэтессы сложены легенды, которые бережно хранит уйгурский народ. На памятнике, установленном в пещере, где скрывалась Назугум, написано: «Погибшая за свободу и независимость Родины и народа, героиня уйгурского народа Назугум (1800-1830 гг.) скрывалась в этой пещере от преследования маньчжуро-китайских колонизаторов».

Примечания:

1. *Нарымбаев И.А.* Прогрессивная общественно-философская мысль уйгуров второй половины XIX в. – Фрунзе, Илим, 1988.
2. *Хамраев М.* Веков неумирающее слово. – Алма-Ата, 1969.
3. *Заидий М.* Исянкар уйгур кизи //Йени һаят. 1977 г. 19 ноябрь.
4. Уйгур әдәбиятининг қисқичә тарихи. – Алмута, 1952.
5. *Жамалдинов О.* Уйгур хәлиқ қошақчилири. Алмута, 1979.
6. *Һәҗи Әхмәт.* Диңиз Үнчилири. – Кәшкәр, 1983.

ПРИЗНАННЫЙ УЧЕНЫЙ И УЧИТЕЛЬ

Азиз Нарынбаев – первый доктор философских наук среди уйгуров, Почетный академик НАН КР, Заслуженный деятель науки Кыргызской Республики, профессор. Его научно-педагогический стаж составляет почти 70 лет.

Нарынбаев А.И. родился 24 апреля 1924 года в городе Каракол Кыргызской Республики, в семье пекаря, по национальности уйгур. Дед будущего ученого - Нарынбай (Наринбай) и бабушка Хаззухан переехали из г. Кашгар в г. Каракол в начале 80-х годов XIX века. Отец Азиза - Исаджан Нарынбаевич, будучи грамотным человеком, стремился дать сыну современное образование, воспитывать его в духе национальных традиций своего народа, привить ему положительно-нравственные качества. Мать Азиза - Чинибубу Юлдашбаевна была домохозяйкой, она вырастила 4-х детей.

С 1931 по 1938 годы Азиз Исаджанович учился в школе им. Нариманова в Караколе. Затем продолжил учебу в педучилище им. М. Горького этого же города. Закончив в 1941 году педучилище, поступил в пединститут. После окончания первого курса, в августе 1942 года, добровольцем ушел в ряды Советской Армии. Участвовал в боях на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в качестве артиллериста противотанковой батареи. В конце января 1945 года после тяжелого ранения он вернулся на Родину. Сейчас Азиз Исаджанович является инвалидом Великой Отечественной войны II группы. За отвагу в боях за Родину он был награжден многими боевыми орденами и медалями СССР.

С сентября 1945 года Азиз Исаджанович продолжил учебу в Киргизском педагогическом институте на историческом факультете. Окончил институт с отличием в 1947 году и начал работать в этом же институте вначале преподавателем истории, а позже – в 1950-1952 годах учился в очной аспирантуре на философском факультете Московского университета им.

Ломоносова. Там защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Роль советского государства в формировании и развитии социалистических наций». В 1953 году ему было присвоено ученое звание доцента.

В формировании Нарынбаева А.И. как ученого важную роль сыграли профессора Ярошевский Н. П. (г. Томск) и Герман Ж. М. (г. Москва). А.И. Нарынбаев с большой теплотой вспоминает об их заботе и внимании к его творческому росту.

С сентября 1953 до октября 1968 года Нарынбаев А.И. работал в ВУЗах нашей республики преподавателем, доцентом, зав. кафедрой философии, деканом, ректором.

В конце 1968 года он был избран на должность зав. сектором Института философии и права НАН Кыргызской Республики. С сентября 1977 года до января 2010 года ученый работает зав. кафедрой философии Института философии НАН Кыргызской Республики.

В апреле 1970 года Нарынбаев А.И. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора наук по теме: «Закономерности развития национальных отношений в СССР в период строительства коммунизма».

В начале 1979 года ему было присвоено ученое звание профессора философии. В 1989 году Нарынбаев А.И. был избран членом - корреспондентом НАН Кыргызской Республики по специальности «философия». В 1994 году ему присвоили почетное звание «Заслуженный деятель науки Кыргызской Республики», а в 2002 году звание «Почетного академика НАН КР».

Нарынбаев А.И. - автор свыше 300 научных, научно-методических, пропагандистских работ, в том числе более 20-ти книг, а также автор и редактор пособий для аспирантов, соискателей и студентов ВУЗов по философии. Он также является редактором перевода учебников на кыргызский язык.

Научная деятельность профессора Нарынбаева А.И. посвящена в основном двум важнейшим проблемам: исследованию развития наций и межнациональных отношений в республиках Центральной Азии и общественно-философской мысли уйгуров и кыргызов. Большую ценность представляет его исследование до сих пор не изученной в республиках СНГ проблемы развития общественно-философской мысли уйгуров. Работы автора вносят значительный вклад в развитие духовной культуры малых народов Кыргызской Республики. Они знакомят читателей со многими аспектами материальной и духовной жизни как Среднеазиатских, так и Восточнотуркестанских уйгуров. Автор подробно анализирует мировоззрение древних и средневековых уйгуров, исследует философские воззрения уйгурских поэтов и мыслителей XVIII в., изучает особенности развития общественно-философской мысли уйгуров второй половины XIX в. и просветительские идеи уйгурских поэтов 30-х - 40-х годов XX века....

Наиболее важными опубликованными работами профессора Нарынбаева А.И. являются следующие: «Некоторые вопросы сближения наций». - Фрунзе, 1965; «Межнациональная семья». - Фрунзе, 1969; «Социальная структура советского общества». - Фрунзе, 1981; «Прогрессивная общественно-философская мысль уйгуров второй половины XXв.». - Фрунзе, 1988; «Махмуд Кашгари - классик средневековой общественной мысли». - Бишкек, 1993; «Методические материалы в помощь аспирантам и соискателям, изучающим философию» (в соавт.). - Фрунзе, 1982; «Методическое пособие и помощь аспирантам и соискателям, изучающим философию» (в соавт.). - Фрунзе, 1986; «Из истории общественной мысли древних и средневековых уйгуров». - Бишкек, 1994 г.; «Уйгурские мыслители». - Бишкек, 1995 г., и другие.

Труды академика Нарынбаева А. И. получили широкую известность в странах СНГ и Китае. Они изданы на кыргызском, уйгурском, русском, китайском и английском языках. Опубликованы положительные рецензии в печати крупных специалистов.

Под руководством известного ученого Азиза Нарынбаева защитили 25 кандидатских и 3 докторских диссертаций специалисты - философы. А также по истории философии уйгуров защитили 4 кандидатские диссертации, например: Баудунов А. А. «Этические воззрения прогрессивных уйгурских поэтов-мыслителей первой половины XIX века» (1990 г.), Калпетходжаева С.К. «Просветительство как течение общественно - философской мысли уйгуров» (1995 г.), Абдулкамитова С.А. «Моральные - этические ценности уйгурской семьи» (2000 г.), Абдурейм Турсун «Генезис эволюции уйгурской философской мысли в раннем средневековье» (2002 г.).

Творческие поиски Азиза Исаджановича неотделимо сочетались с педагогической деятельностью, преподаванием в ВУЗах Республики и в НАН КР. Труды академика используются учащимися старших классов средних школ, студентами, аспирантами и соискателями и учителями в качестве учебных пособий. Он в течение 65 лет обучал и воспитывал несколько тысяч студентов, сотни аспирантов и соискателей.

Среди учеников Азиза Исаджановича имеются и члены - корреспонденты и академики НАН Кыргызской Республики, которые успешно работают в ВУЗах республики, научных учреждениях, государственных органах и общественных организациях. Академик Нарынбаев А.И. - один из первых закладывал фундамент философской науки в Кыргызстане.

Ученый часто выступает с научными докладами на республиканских, региональных конференциях,

конференциях стран СНГ, а также на международных. Так, в октябре 1993 года он участвовал на Международной научной конференции в Пекине, посвященной 975-летию со дня рождения выдающегося уйгурского поэта и мыслителя Юсуфа Хас Хаджиба, Баласагуни.

Академик Нарынбаев А.И. является членом Специализированного Совета по защите докторских диссертаций по философии, членом общества уйгуров «Иттипак» КР. Велика роль А.И. Нарынбаева в мероприятиях в рамках культуры, проводимых уйгурским обществом «Иттипак», где пользуется большим уважением среди уйгурского населения.

А. И. Нарынбаев стоял у истоков факультета уйгурской филологии ИИМОП КНУ им. Ж. Баласагына, где он на протяжении нескольких лет проводил занятия по актуальным проблемам истории уйгуров и философии.

За добросовестный труд профессор Нарынбаев А.И. как ветеран труда награжден орденом «Знак почета», медалями, Почетной грамотой и Грамотой Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, значком «Отличник народного образования Кыргызской Республики».

Он является не только крупным ученым, но и хорошим семьянином. Жена Забирова Рауфа Галимовна - ветеран труда, работала преподавателем в ВУЗах республики, специалист по русскому языку. Она воспитала троих детей, получивших высшее образование. Сын Рустам - ученый - химик, а две дочери Хаззухан и Зайтунам - музыканты. Зайтуна Нарынбаева является Заслуженной артисткой КР, профессором Кыргызской национальной консерватории.

Как ученик Азиза Исаджановича я всегда буду благодарен этому великому Ученому и Человеку за его неоценимый вклад в мою творческую судьбу. Искренно желаю академику Нарынбаеву А.И. доброго здоровья, новых творческих успехов и благополучия в семье.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ УЙГУРОВ КЫРГЫЗСТАНА

С древних времен уйгуры проживают не только в Восточном Туркестане, но и на территории Средней Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан). Следовательно, уйгурская литература Средней Азии и Восточного Туркестана образует в целом единую уйгурскую литературу, отличающуюся в деталях ментальности названных регионов.

Во время существования СССР развивалась уйгурская советская литература, центром которой явился Казахстан. Первыми представителями уйгурской советской литературы были Абдулхай Мухаммади, Омар Мухаммади, Хезим Искандеров, Нур Исраилов, Момун Хамраев и другие. Начиная с 30-х годов XX столетия, их произведения издавались в Казахстане. С 50-х годов в уйгурской советской литературе произошло большое изменение: группа писателей-эмигрантов из Восточного Туркестана, такие, как Зия Самеди, Роза Кадири, Масимжан Зулпикаров и другие присоединились к группе писателей - среднеазиатцев, проживающих в СССР. Уже в 60-е годы Хезмэт Абдуллин, Зия Самеди, Жамалдин Босаков, Хелил Хамраев внесли значительный вклад в развитие уйгурской литературы. В те же годы в Академии наук Казахстана открывается отдел уйгуроведения, который, в свою очередь, занимался изучением и исследованием уйгурской литературы. Были изданы такие литературные произведения, как: «Уйгур совет адабияти тарихинин очерклири» («Очерки истории уйгурской советской литературы», 1962 г.), «Уйгур эдэбиятида традиция ва новаторлук мэсилелэргэ дайр» («К вопросам традиций и новаторства в уйгурской литературе», 1970 г.), «Уйгур эдэбияти ва фольклордики жанрлар» («Уйгурская литература и жанры фольклора», 1980 г.), «Уйгур совет

эдәбиятиниң тарихи» («История уйгурской советской литературы», 1986 г.).

В годы Советского Союза произведения литераторов Узбекистана, Кыргызстана издаются в литературных сборниках в Казахстане. Наряду с ними, здесь увидели свет газеты «Коммунизм туғи» («Знамя Коммунизма»), 1957 г., «Йени һаят» («Новая жизнь») в 1970 г., на страницах которых публиковались стихи, рассказы, очерки, повести и романы многих уйгурских литераторов.

Иная картина отмечалась в Кыргызстане. Единственным уйгурским писателем, пишущим на русском языке, является Израил Ибрагимов, который родился и вырос в Кыргызстане. Здесь в журнале «Литературный Кыргызстан» в 1972 г. была опубликована первая его повесть «Счастье Мамытбекова» («Мамытбековнинг бәхти»). Позже в Москве, в издательстве «Советский писатель» в 1978 году вышел роман «Вкус дикой смородины» («Қарикат тәми»), отдельные отрывки которой переведены на уйгурский язык и напечатаны в уйгурской прессе. В 1987 г. в издательстве «Кыргызстан» вышла книга «Созвездие мельниц» (роман и повесть). Одноименная повесть «Созвездие мельниц» была переведена на уйгурский язык и опубликована в журнале «Пәрваз». В 1994 г. издан роман «Цыпленок и самолет», а в 2001 г. – книга «Колыбель в клюве аиста» (с одноименным романом и повестью «Соната для спящего сына»). Кроме того, И.М. Ибрагимовым написано более 25 киносценариев к художественным, документальным и научно-популярным фильмам, которые были реализованы киностудиями «Кыргызфильм», «Кыргызтелефильм». В своих трудах писатель рассказывает о жизни, традициях, мечтах и надеждах уйгурского народа. Уйгурский народ, как и кыргызы, казахи, узбеки и другие народы Средней Азии, прошел через многие испытания. Но, как видно из сравнения с историей других народов, на долю уйгуров выпало немало

трудных проблем, и по этому поводу писатель излагает свою философскую точку зрения. Его произведения, опубликованные в подавляющем большинстве на русском языке, дают возможность представителям других народов поближе узнать и познакомиться с уйгурским народом.

С 1954 года, в соответствии с договором, заключенным между Советским Союзом и Китаем, с Восточного Туркестана вместе с узбеками, казахами, кыргызами и другими народами, уйгуры эмигрируют в Среднюю Азию, на территорию тюркоязычных советских республик. В разные годы в Кыргызстан эмигрировала группа уйгурских литераторов, таких, как Мухаммад Сыдык Норуз (1922-1992), Ибрахимжан Илиев (1933-1996), Маннап Касым (1933-2008), Абдуреим Рахман (1938-2003) и другие. Произведения их публиковались на страницах газет «Коммунизм туғи» и «Йени һаят» в Казахстане. Были изданы книги, например, Мухаммада Сыдыка Норуза «Ақ булутлар» («Белые облака», 1982 г.) и Джамалдина Касыма «Дил дәптири» («Духовная тетрадь», 1971 г.), «Йоллар вә ойлар» («Пути и думы», 1977 г.), «Издигәнлирим» («Поиски», 1983 г.), «Келәр күнләрни күткәндә» («В ожидании будущего», 1988 г.).

Уже в 80-е годы достаточно активно слышны голоса поэтов и прозаиков – кыргызстанцев, таких, как Музапархан Курбан, Насридин Даут, Нурания Камбарова, Хайриниса Турди, Аблиз Розы, Азимжан Назими. Свои произведения они печатают на уйгурском языке, а также в переводах на кыргызский, узбекский и русский.

24 июня 1991 года в г. Бишкеке на совете кыргызских писателей открывается уйгурская секция писателей. В состав литературного совета вошли поэты, писатели, журналисты и ученые Кыргызстана. Председателем этого литературного совета избирается поэт Джамалдин Касым.

После обретения Кыргызстаном независимости уйгуры, проживающие в Республике, стремятся к процветанию и развитию своей культуры, родного языка и литературы, истории, традиций. В этом им существенную помощь оказывает братский кыргызский народ. Труды уйгурских поэтов и писателей Кыргызстана в 1994 г. впервые издаются на кыргызском языке в сборнике «Үмүтүм менн ата юрт». Чуть позже на кыргызском языке, благодаря усилиям кыргызского поэта Маркабая Ааматова, изданы отдельными книгами Абдусалама Гаппарова «Күнул сандугидики ойлар» («Размышления из глубин души»), «Каккук болуп сайридим»; «Аршаң» («Источник») Нуралии Камбаровоу, «Жан сирим» Хайринисы Турдиевоу; «Журәктин тамған тамчилар» («Капли сердца») Касимжана Айса и другие.

В 1994 г. в центре культуры уйгуров Кыргызстана «Иттипак» («Единство») издается газета «Иттипак», а в 1997 г. выходит в свет газета «Виждан авазы» («Голос совести»), на страницах которых печатаются очерки писателей Кыргызстана. В эти же годы произведения некоторых поэтов и писателей издаются отдельными книгами и на уйгурском языке в Кыргызстане: «Кураш илһамлири» («Вдохновенные борьбой», 1997 г.) Абдурашита Имина; «Журәктин тамған тамчилар» («Капли сердца», 1999 г.) Касымжана Айсы; «Рубайилар» («Рубай», 2000 г.) Абдуреима Рахмана и другие.

Поэты и писатели Кыргызстана, творившие во всех жанрах поэзии и прозы, обогатили художественное и политическое содержание уйгурской литературы и по сути являются вдохновителями развития уйгурской литературы в Кыргызстане.

В своих произведениях уйгурские литераторы рассказывают о национальной освободительной борьбе нашего народа, о сегодняшней демократии, чувствах любви к Родине и народу. У наших поэтов и писателей появилась

возможность печатать произведения на уйгурском, кыргызском, русском и других языках в периодической печати, издавать свои книги в Кыргызстане.

Итак, у уйгурского народа независимой Кыргызской Республики сформировалась своя литература – литература уйгуров Кыргызстана.

У нас есть настоящие поэты и писатели, мастера слова, и мы надеемся и верим в дальнейшее развитие и процветание уйгурской литературы в Кыргызской Республике.

«ДИНАСТИЯ УЙГУРСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ»

Рекомендуемая читателям книга «Династия уйгурских интеллектуалов» освещает интеллектуальную деятельность уйгурских творческих деятелей Имнжана Бахавудуна, Абдурашита Имина и Акбаржана Баудунова.

У уйгуров испокон веков существует традиция передавать знания, мастерство, дело своим детям из поколения в поколения, поэтому всегда были семейные династии кузнецов, ткачей, ковровщиков, хлебопеков, поваров и многих других мастеров. Такие семейные династии можно встретить на каждом шагу, но династий интеллектуалов можно сосчитать по пальцам — настолько это редкое явление, так как в условиях уйгурского общества при господстве гоминьдановского режима людей, занимающимся умственным трудом, было крайне незначительное число. С другой стороны для получения хорошего образования требовалось много средств, а у трудового народа их было мало.

Основателем семейной династии интеллигенции является историк, просветитель и общественный деятель Имнжан Бахавудун (1897 — 1948). Среди соотечественников он был известен под именем «Имин тарих» («Имин — историк»). Как просветитель Имнжан особое внимание уделял развитию народного образования, организовал строительство и открытие светских школ, сам вел в школах занятия, обеспечивал школы учебными пособиями, пропагандировал успехи молодой Советской республики в области культуры, образования и науки. И. Бахавудун внес важный вклад по развитию истории

уйгурской литературы и устного творчества, он собрал 5 тыс. уйгурских пословиц и поговорок.

Значительным явлением культурного наследия уйгуров стала фундаментальная книга И. Бахавудуна «История Или». Автор особо выделяет следующие важные проблемы: исторические сведения об уйгурах, история Или в периоды Чагатайского ханства, Джунгарского ханства, Цинского господства, образование Илийского султаната и переселения народов Или в Семиречье.

В книгу «Династия уйгурских интеллектуалов» включен раздел «Переселение народов Или в Семиречье», в котором освещаются трагические события из жизни илийских уйгуров. С 1871 по 1881 года Россия установила свою власть над Илийским краем. По Петербургскому договору 12 февраля 1881 года Россия должна была передать Илийский край маньчжурам. Эта весть насторожила уйгуров и дунган. Опасаясь преследования цинских властей, местное население решило оставить обжитые места и переселиться в Семиречье. Другого выхода не было.

Автор сочинения «История Или» подробно освещает итоги переселения уйгуров и дунган в различные волости Семиречья. Переселение жителей Илийского края в Семиречье началось осенью 1881 года и продолжалось до начала 1884 года. Всего к этому периоду в Семиречье переселилось 9572 уйгурских семей, насчитывающих 45373 человека, в Илийском крае оставались 2565 уйгурских семей¹⁾.

Основной массой переселенцев были бедные крестьяне, Уйгурский поэт и мыслитель Сент Мухаммад Каши глубоко сочувственно относился к тяжелому положению трудящихся. Они не имели ни средств, ни скота, ни одежды, ни запасов продовольствия. Среди них было много детей, стариков и больных. О тяжелом положении бедняков в это время поэт писал:

*Состоятельные люди не испытывают лиха там,
Построят дома, разведут рощи, сады и огороды.
Бедняки же стеснены неимением средств,
Томимы они беспредельным горем.
Головы их одолевают тяжкие думы².*

Автор сочинения «История Или» показал, что переход массы людей на территорию Семиречья сопровождался преодолением множества трудностей. Переселенцы своими силами осваивали голодную степь, строили жилища, каналы, арыки, разводили сады. Как подлинный патриот И. Бахавудун отстаивал права и свободу тружеников, так как гуманист боролся за просвещение народа, развития его культуры.

Рукопись книги «Или тарихи» хранится в научно — исследовательском учреждении в г. Урумчи. Глава из книги под названием «Переселение народа Или в Семиречье» опубликована в журнале «Шинжаң тэзкириси» («Описание Синьцзяна») № 2 в г. Урумчи, в 1996 году.

В 30-40-е годы XX века в Уйгуристане активно развиваются литература и искусство, повсеместно открываются общеобразовательные светские школы, средние специальные и высшие учебные заведения. Во всех районах налаживается выпуск периодической печати, особенно газет. Открылись кинотеатры, библиотеки, функционировали культурно — просветительские учреждения.

Сотни юношей из Уйгуристана обучались в эти годы в учебных заведениях среднеазиатских республик СССР, получали специальности по различным отраслям знания и квалификацию, в том числе по литературе и искусству. В стране были широко распространены книги, художественные произведения, газеты, журналы, изданные в СССР и переведенные на уйгурский, казахский и другие языки. Открылись школы европейского типа, ликбезы для взрослых, курсы по подготовке учителей; к школьному обучению

привлекались девушки, а женщины стали работать учителями. Новые школы использовали учебные программы, разработанные для обучения детей в республиках Средней Азии³.

В период существования Восточно — Туркестанской Республики (ВТР, 1944-1949) Илийский район становится одной из развитых провинций Уйгуристана. Наблюдается сдвиг в области промышленности, сельского хозяйства, народного образования, литературы и искусства. В развитии духовной культуры уйгуров революционная литература этого периода занимает ключевую позицию. Талантливые поэты и писатели региона, как прогрессивные мыслители, выдвигали революционные, патриотические и гуманистические идеи. Они были очевидцами жестокого и колониального гнета и безжалостной эксплуатации трудящихся, их ужасающей бедности, нужды и лишений; с болью наблюдали несправедливость и незаконные, творимые гоминьданской администрацией, местными феодалами и священнослужителями, ежемесячно сталкивались с отсталостью, невежеством, суеверием и предрассудками народа. Они использовали литературу как средство борьбы с классовой эксплуатацией, национальным гнетом и пробуждения в массах политического сознания. Поэты в художественно — образной форме воспевали героев освободительного движения за свободу и независимость Уйгуристана, вдохновляли их на борьбу за социальную справедливость.

В регионе начал свою творческую деятельность Лутфулла Муталлип (1922- 1945) — поэт-новатор, один из основателей современной демократической уйгурской литературы. Для него характерны широта наблюдений, использование в творчестве богатого жизненного опыта, а отсюда и необычное разнообразие тематики: свобода и равенство, демократия, патриотизм и дружба народов, труд как вечный

двигатель развития общества, желание видеть свой народ свободным и независимым.

Огромное влияние на формирование мировоззрения Л. Муталлипа оказал поэт — демократ, просветитель и журналист Анвар Насири (1914-1946), известный среди трудящихся своими прогрессивными идеями. Несмотря на свою молодость, он по праву считается наставником, идейным лидером демократически настроенных молодых поэтов, писателей и деятелей искусства. «Мой первый учитель — Анвар Насири. Он воспитал из меня настоящего поэта»⁴⁾, писал Л. Муталлип. Заметив природный талант, ясный и последовательный ум своего ученика, А. Насири помог ему освоить методы правдивого изложения действительности, оставаясь верным демократическим принципам.

Анвар с 15-ти лет занимался различными черновыми работами. С 20-ти лет (с 1934 года) начинает работать в «Или гезити» наборщиком, потом — корректором и редактором. В то же время он участвовал в организации вечернего курса по ликвидации неграмотности, занимается открытием читального зала, корректировкой концертных номеров, написанием текстов к песням.

Но поэтическое творчество всегда остается важнейшей формой самовыражения. В своих стихах поэт анализирует тяжелое бесправное положение масс в условиях господства гоминьдановского режима. В стихотворениях «Күн чикиш шамили» («Восточный ветер»)⁵⁾ мыслитель, как оптимист, вдохновляет трудящихся на борьбу за свои права, интересы, за светлое будущее.

Вторым представителем семейной творческой династии является революционный талантливый поэт, журналист и

переводчик Абдурашит Имин (1922-1949), сын Иминжана Бахавудуна, И. Бахавудун уделял большое внимание обучению сына Абдурашита китайскому языку.

Поэт родился в селе Хонохаймазар Илийской области. До 1930 года он воспитывался в семье, потом учился в начальной школе, в 1935 — 1938 гг. — в китайской начальной школе, с 1938 по 1941 гг. — в китайском классе Илийской национальной гимназии, до ноября 1944 г. работал переводчиком газеты «Или — Шинжаң гезити», после революции — редактором газеты «Азат Шарқи Туркестан». С 1946 по 1948 гг. он — редактор и корреспондент газеты «Инқилави Шарқи Туркестан». С 1948 г. был спецкорреспондентом общества «Иттипак» («Единство») в информационном отделе. В последний период жизнедеятельности (до августа 1949 г.) Абдурашит Имин служил в правительстве Восточно — Туркестанской Республики, возглавляемый президентом ВТР Ахмаджаном Касими (1914-1949).

По указанию Сталина и Мао распространялся миф об авиакатастрофе 27 августа 1949 г. на территории СССР, в которой якобы погибли Ахмаджан Касими и все его соратники, в том числе Абдурашит Имин и экипаж — всего 17 человек. Делегация якобы должна была отправиться в Пекин на сессию НПКСК. На самом деле они были схвачены и в ходе многочисленных допросов и пыток на Лубянке палачами МГБ были замучены до смерти, А. Касими и его соратники были сторонниками восстановления уйгурского государства на территории Уйгуристана, а это не было выгодно ни СССР, ни Китаю⁶⁾.

Творческая деятельность Абдурашита Имина началась с середины 40-х годов XX века. В период победы народной революции в трех округах (вилаятах Уйгурстана: Или, Алтай и Тарбагатай) и создания Восточно — Туркестанской Республики (1944-1949 гг.). Несмотря на недолгую

жизнедеятельность, поэт оставил неоцененное культурное наследие будущему поколению. Об этом красноречиво свидетельствует сборник его стихов и рассказов «Кураш илхамлири» («Вдохновленные борьбой»).

В стихотворении «Долгожданная победа» поэт развенчивает реакционный строй гомиьдановцев, обвиняя их в том, что они превратили Уйгуристан в темницу, для народа он стал тюрьмой. В художественно-образной форме А. Имин охарактеризовал бесправное, тяжелое материальное положение трудящихся. Он, в частности, писал:

*Нельзя было с этим мириться —
Враг Родину сделал тюрьмой,
Ее превратил он в темницу,
В ней виселиц выстроил строй.
На руки надел нам оковы,
Закрыв нам от света глаза.*

Как оптимист поэт верил, что народ не станет терпеть бесчеловеческое отношение со стороны гомиьдановских реакционеров и их бесчинства. И трудящиеся поднялись на борьбу против заклятых врагов, одержав победу. В стихах «Пули революций» Абдурашит написал:

*И революционные пули,
Сразив врагов тела,
Свободу нам вернули,
Упала ночи мгла.*

Подлинный патриот своей свободной Родины — Уйгуристана, поэт был уверен, что под великим флагом свободы народ добьется полной победы:

*И пошла по дороге свободы страна-
Уйгурстан наш родной и милый!
Флаг победы великой реет над ним.
Он — наш страж от любой непогоды.
С ним свободный народ наш непобедим,
Отстоявший в боях свою Родину!*

А. Имин знал, что после завоевания независимости Родины необходимо обеспечить мирную жизнь населения страны, защищая ее от внутренних и внешних врагов. В стихотворении «Клятва» поэт писал:

*Из родной земли изгнали
Всех врагов своих заклятых.
Клятву Родине мы дали:
Стойкими сынами быть.
Ее небо, нивы, дали
От врагов храня, любить!*

В пейзажной лирике Абдурашита Имина ощущается восточный колорит природы — интимный и мягкий. В стихотворениях «Утренний ветер» и «Весна» наиболее полно раскрылось его поэтическое дарование в философских размышлениях, описании весны, вступившей в свои права. В это время зима вынуждена уступать свое место весне, обновляющей жизнь повсюду: в горах, полях и садах царит весенний зеленый цвет. В лугах солнце взошло, цветы, соловьиные трели:

*В них вера в жизнь, в земное счастье
И в сокровенные мечты.
Чтоб вечные цветы увяли
И пламенели и бутонь.
Поют над миром соловьи
И дарят радость всем влюбленным.*

Вслед за природой изменяется и жизнь общества. Природная среда настойчиво призывает людей пробудиться, выразить радость обновления, встретить весну как время надежды. Весна пробуждает людей к труду, она зовет дежкан к делам. Перемены природы весной усиливают гармонию между природной средой и человеческим обществом, напоминают о необходимости сберечь эту хрупкую красоту природы для будущих поколений.

Рассказы писателя А. Имина «После боя», «Встреча», «На посту» посвящены бойцам революции «трех округов». В них поэт мастерски передал чувство радости, с которой народ встретил крупные успехи революции в Илийском крае. Он анализирует героизм, волю, верность бойцов Национальной армии ВТР. В рассказе «Встреча» автор создал яркий образ активного борца революции Джангази. Он пользовался большой любовью и почетом у людей. Встретившие его обязательно говорили: «Спасибо твоему отцу, за такого сына». За храбрость и героизм Джангази был награжден медалью.

В сборнике стихов и рассказов «Вдохновенные борьбой» А. Имин как демократически мыслящий поэт воспевает передовые революционные идеи, развивает патристические и гуманистические концепции уйгуров в период существования ВТР.

К третьему поколению династии уйгурской интеллигенции относится кандидат философских наук, доцент Баудунов Акбаржан Абдурашитович - внук историка и литературоведа Бахавудуна, сын поэта, журналиста и переводчика Абдурашита Имина. Ученый родился 5 января 1942 года в городе Кульджа СУАР КНР. Акбаржана воспитала его мать Баудунова Ризвангуль. Она вырастила кроме сына трех

дочерей. Мать сделала все возможное, чтобы дать Акбаржану образование.

В 1949-1959 годах он учился в Илийской общеобразовательной школе. После окончания школы поступает на учебу на машиностроительный факультет Синьцзянского Университета г. Урумчи. В 1961 году семья Баудиновых переезжает в Кыргызстан. В 1963-1969 годах Акбаржан учится на физико-математическом факультете Кыргызского Государственного университета.

В 1970-1983 гг. работал учителем школы, инженером в различных производственных организациях г. Фрунзе. С 1983 по 1998 гг. он был младшим, затем старшим сотрудником Института философии и права, Отдела дунгановедения и Института экономики и политологии НАН КР. В 1985-1989 гг. является аспирантом - заочником Института философии и права. В 1990 г. А. Баудунов успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Этические воззрения прогрессивных уйгурских поэтов - мыслителей I половины XIX века».

С 1998 г. по 2011 г. А. Баудунов - работал на факультете уйгурской филологии и на отделении уйгурской филологии факультета востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (в августе 2011 года факультет закрылся).

Доцент А. Баудунов является автором более 50-и научных и научно - методических работ, в том числе - монографии «Этическая мысль уйгуров I половины XIX века».

В своем сочинении ученый исследует предпосылки формирования и развития этических воззрений уйгурских мыслителей: социально - политическую и культурную жизнь уйгурского общества; истоки формирования этической мысли уйгурских поэтов. Автор подробно анализирует мировоззренческие принципы, категории добра и зла, проблемы смысла жизни, счастья и нравственного идеала, вопросы культуры поведения. В целом в монографии доцента

А. Баудунова осуществлен целостный анализ сущности и природы мировоззрения уйгурских мыслителей первой половины XIX века.

Доцент А. Баудунов сочетал научно – исследовательскую работу с педагогической деятельностью, читал лекции по общему курсу философии, по общественно-философской мысли уйгуров, по истории и литературе своего народа. Он издал серию статей по уйгуроведению и опубликовал учебное пособие «Литература уйгуров Кыргызстана». Труды А. Баудунова положительно оценены в отзывах и рецензиях специалистов. Он приобрел заслуженное уважение среди научных деятелей, профессорско – преподавательского состава, аспирантов, соискателей и студентов.

А. Баудунов активно участвует в жизни университета и в деятельности Общества уйгуров «Иттипак» Кыргызской Республики (с 2008 года является редактором газеты «Иттипак»).

Ученый внес важный вклад в развитие общественно – философской, этической и эстетической мысли уйгуров. Уверен, что и в дальнейшем доцент А. Баудунов будет активно участвовать в разработке актуальных проблем уйгуроведения и в воспитании молодежи в духе патриотизма и интернационализма. Накануне 70- летнего юбилея хочется пожелать Акбаржану Абдурашитовичу крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов в научной, педагогической и журналистической деятельности.

Династия продолжается... Супруга Акбаржана Фариди Турсуновна окончила женский педагогический институт им.В.В.Маяковского в 1989 году. В настоящее время работает завучем начальной школы в школе-гимназии №2 села Лебединовка и преподает уйгурский язык и литературу в старших классах.

Сын Ильяр окончил Кыргызскую Государственную Медицинскую Академию в 1997 году, работает врачом-

рентгенологом в отделении компьютерной томографии в медицинском центре «Неомед».

Дочь Наргиза с 12 лет пишет стихи, которые периодически публикуются в газете «Иттипак», учится на четвертом курсе в Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Н.Ельцина на гуманитарном факультете, специальность – литературовед, газетный редактор.

В заключении хочется выразить убежденность в том, что с развитием народного образования, науки и культуры роста кадров уйгурского общества династии интеллигенции будут развиваться и увеличиваться.

Примечание:

1. *Баранова Ю. Г.* К вопросу о переселении мусульманского населения из Илийского края в Семиречье в 1881 -1883 гг.Труды сектора востоковедения, т. I – Алма –Ата, - 1959.- С.49-50.
2. *Паитусов Н.Н.* Образцы таранчинской литературы. – Казань 1909. – С. 148
3. Или дарияси. – Кульджа, - 1985, №4. -73-б.
4. Гудок: Сборник стихов на уйгурском языке. – Урумчи, - 1983. – С.4
5. «Альманах» (сборник стихотворений). Собрали М. Норузов и Алкам Ахтам – Кульджа, 1947.- С. 12-13.
6. См.: Ибрагимов У.К. Уйгур тарихи – III –к., Ю., 2005- 432-434 –б. Кахарман Хожамберди. Уйгуры. Изд. 2-е, дополнительное. – Алматы, 2010. – С. 514-519.

А. И. Нарынбаев, доктор философских наук, профессор, Почетный академик и член корреспондент НАН КР, Заслуженный деятель науки Кыргызстана, Почетный академик Общественной академии Айтматова

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ИМИНЖАН БАХАВУДУН. ИСТОРИЯ ИЛИ	7
Переселение народов Или в Семиречье	9
Переселение дунган	12
Переселение таранчинцев	15
Переселение таранчинцев и дунган в Усек и Хоргос	16
Переселение таранчинцев в Чилик	17
Переселение в Карасу	18
Управление таранчинцев и дунган	19
АБДУШУКУР ИМИН.	
ВОСПОМИНАНИЕ О МОЕМ ОТЦЕ	22
АБДУРАШИТ ИМИН.	
ВДОХНОВЛЕННЫЕ БОРЬБОЙ	28
СТИХОТВОРЕНИЯ	31
Долгожданная победа	32
Утренний ветер	33
Не отступим	34
Весна	35
Мы победим	36
Музыка	37
Белая река	38
До полной победы	40
Что же товарищи мы приумолкли?	41
Родина	42
Клятва	434

Весенний сад	44
Пули революций	45
РАССКАЗЫ	46
После боев	47
Встреча	51
На посту	54
СОВУТ МОЛЛАУДОВ.	
Пламенный поэт-трибун и публицист	58
ТУРСУН КАХАРИ.	
Незабываемые строки «Вдохновленные борьбой»	62
АКБАРЖАН БАУДУНОВ.	
ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ УЙГУРОВ I	
ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	65
Социально-этические воззрения уйгурских поэтов-мыслителей первой половины XIX века	69
Этические воззрения Абдураима Низари	99
Этические воззрения Мухаммада Садыка Кашгари	109
Мировоззрение Имира Хусейна Сабури	122
«Тазкиран азизан» Мухаммада Садыка Кашгари – исторический источник	131
Мухаммад Садык Кашгари и его произведение «Адаб-уль-салихин» («Кодекс приличий на востоке»)	136
Назугум	149
Признанный ученый и учитель	152
Некоторые аспекты изучения литературы уйгуров Кыргызстана	157

**Иминжан Бахавудун,
Абдурашит Имин, Акбаржан Баудунов
Династия уйгурских интеллектуалов**

Художник	С.К.Бабаджанов
Корректоры	А.Хапизов, М.И. Ахметова
Дизайнеры	М. Б.Софиева, С.Исраилова
Компьютерная верстка:	Н.А. Баудинова Н. Т. Сыдыкова

Формат 64x80 1/16. Объем 13 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 005.

Отпечатано в типографии ОсОО «Икс принт и трейд»
г. Бишкек, бул. Эркиндик, 45.

